

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

29 2019
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 29 (267) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Дмитрий Николаевич Лозинский (1939)*, российский программист, специалист по антивирусной защите.

Дмитрий Лозинский родился в Москве, в семье математиков. Закончив мехмат МГУ, он работал в ГВЦ Госплана СССР, а после ряда реорганизаций оказался в Министерстве экономики России. В ГВЦ первое время занимался экономическим моделированием. Свою работу там, как и вообще свою деятельность, Лозинский оценивает крайне скромно: дескать, было скучно, хотел заниматься экономико-математическими методами, а пришлось научиться программированию... Благо, появлялись новые компьютеры, новые операционные системы — и новые программистские проблемы, с ними связанные. Позднее в одном из интервью он говорил: «О компьютерных вирусах я слышал и раньше, но первый вирус, с которым я столкнулся лицом к лицу в 1988 году, назывался Vienna-648. Вирус вероломно проник в госплановский компьютер. Естественно, народ в недоумении, прибегают ко мне и говорят: «Что-то странное происходит с компьютером!» Я посмотрел и понял, — это вирус. Дома за вечер разобрался и написал первую антивирусную программу. Назвал ее в честь первой советской тест-системы на СПИД, о которой примерно в это время радостно объявили по радио, перевел на английский и получилось — AIDSTEST».

Это программное решение использовалось практически на всех персональных компьютерах в СССР, а затем в странах СНГ, оставаясь вне конкуренции долгие годы.

Разработка Лозинского помогла многим пользователям, в частности, в государственном и коммерческом секторах, справиться с вирусной проблемой на этапе ее появления.

Однако AIDSTEST, при всей своей популярности и надежности, не мог должным образом развиваться для противостояния новым угрозам. Основная проблема заключалась в том, что антивирус Лозинского строил свою работу на идентификации сигнатур, а новые вирусы все чаще имели полиморфную структуру, изменяющую свой код при каждом заражении, да и вообще все чаще усложнялись и модифицировались. Сперва распространитель рекомендовал — прямо в описании AIDSTEST — дополнять проверку тем же Dr. Web и другими продуктами, а позже, AIDSTEST был полностью замещен «Доктором Вебом».

Сам программист к этому времени уже работал в команде Игоря Данилова, помогая ему в рыночном противостоянии с Касперским. В 1996 году Дмитрий Николаевич стал председателем совета директоров ЗАО «Диалог-Наука», а с 2004 начал работать в качестве заместителя генерального директора компании «Доктор Веб».

В 1999 году Лозинский был отмечен государственной наградой — орденом Дружбы — «за заслуги перед государством, высокие достижения в производственной деятельности и большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Астафьева М. В.

Правовое положение женщин в российской
адвокатуры в конце XIX — начале XX в. 93

Жук Д. А.

Конституционные принципы организации
и реализации судебной власти в Российской
Федерации и их значение для обеспечения
стабильности российского общества..... 95

Sayfullaeva V. N. 7

Legal regulation of labor activities of foreign
citizens in the Republic of Uzbekistan 97

Сосновская С. С.

Исторический аспект изменения наказания за
преступления в сфере транспорта
и их сравнительно-правовая характеристика
с зарубежными странами..... 99

Сосновская С. С.

Тенденциозность состава коллегии
присяжных заседателей 101

Стяжкина Л. А.

Нетипичные формы занятости..... 102

Стяжкина Л. А.

Альтернативные способы разрешения
споров..... 106

Tolibov I. S., Abdullaev A. M.

About some issues of counteraction of corruption
in Uzbekistan 110

Трушникова О. Н.

Несовершенство законодательства
о вещных правах 114

Трушникова О. Н.

Тенденции развития экономической
преступности..... 118

Филиппова Л. А.

Квалификация хищений 121

Хапаева К. Т.

Система обязательственного права 123

ПЕДАГОГИКА

Бекетова А. Н., Веснина Е. Н.

Организация образовательного процесса
на основе духовно-нравственных
и социокультурных ценностей и принятых
в обществе правил и норм поведения 125

Березина Е. О.

A detailed lesson plan in grade 9 English
«Reading for pleasure»..... 126

Денисов Д. Г., Овчинников А. Ю.

Условия формирования у сотрудников ФСИН
России готовности к выполнению своих
профессиональных обязанностей
в экстремальных ситуациях 130

Загузина Н. Н., Боков А. В.

Педагогические технологии «учимся учиться»:
формальное, неформальное, информальное
образование..... 132

Ицкова О. О.

Организация самостоятельной работы учащихся
с использованием средств ИКТ на уроках
немецкого языка в 9 классе при изучении
раздела «Страноведение»..... 137

Майорова К. А.

Теоретические основы организации внеурочной
деятельности в курсе биологии основного
общего образования 140

Рождественская Д. А.

Особенности развития внимания у детей
младшего школьного возраста с нарушением
интеллекта 142

Тимошенко Ф. Ю.

Bilingual education in Russia and Germany 144

Шкатова А. В.

Формирование научно-исследовательской компетентности как элемент преемственности среднего общего и высшего профессионального образования 147

Шкатова А. В.

Внедрение образовательных трендов в процесс обучения географии на этапе старшей школы 149

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ**Насыров Д. Р.**

Эффективные способы минимизировать травмы в тайском боксе 152

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА**Кириллова Ю. В.**

Иноязычные заимствования в языке испанской прессы 155

Маджидова Р. У.

Антропоцентрические пословицы как средоточие аксиологических свойств языка 157

ФИЛОСОФИЯ**Матвеев Е. С.**

Философские трактовки идеи справедливости (эпоха Античности — Новое время) 161

**МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ
О'ZBEKISTON****Акбарова З. А., Ёрмаматова О. Ш.**

Табиий тил ва унинг функциялари ҳақида 164

Курпаяниди К. И., Толибов И. Ш.

Forbes нинг «Бизнес юритиш учун энг яхши мамлакат» рейтинги кўрсаткичларини баҳолаш 166

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовое положение женщин в российской адвокатуре в конце XIX — начале XX в.

Астафьева Марина Владимировна, студент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В данной статье рассматриваются проблемы женщин в адвокатуре в конце XIX — начале XX в. в России. Рассматривается и анализируется развитие и становление «женской адвокатуры»: первые попытки женщин занимать официально адвокатурой, дискуссии, аргументы сторонников и противников.

Ключевые слова: женщина, адвокатура, российская адвокатура, институт, право, закон, профессия.

В настоящее время вопрос о допуске женщин в адвокатуру имел бы неординарный характер. А ведь данный вопрос серьезно рассматривался еще в 19 веке и на законодательном уровне. Проблема предоставления женщинам осуществления защиты и представительства в суде существовала не только в России, но и во многих зарубежных странах (Германии, Индии, Ирландии, Италии, Норвегии, Румынии, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции и др.).

Появлению женщин в российской адвокатуре предшествовали многочисленные дискуссии. Противники женской адвокатуры заявляли, что нет закона, который позволял бы заниматься адвокатской практикой женщинам. Сторонники вполне обоснованно им возражали, так как не было закона, который запрещал бы это, поскольку в развитых странах, претендующих на звание правовых государств, закон толковался как: «разрешено все, что не запрещено законом», а в менее прогрессивных странах с тоталитарными политическими режимами, нередко превращающимися в открытую тиранию, — «запрещено все, что не разрешено законом» [1].

Попытки женщин заняться официально адвокатурой появились с созданием в 1874 г. соответствующего института. Но уже в 1875 г. министр юстиции К. И. Пален предписал судам запретить выдавать женщинам свидетельства частных поверенных.

Позже, 7 января 1876 г., император Александр II издал Указ «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 г. о частных поверенных», предписавший распространить запрет принимать женщин на канцелярские и другие должности во всех правительственных и общественных учреждениях на звание частных поверенных [2]. Так, женщин ограничили в осуществлении адвокатской деятельности на законодательном уровне.

Но, были такие местности, где Судебные уставы не действовали. Так, в Сибири женщины осуществляли деятельность как ходатаи (В. Л. Кичеева (Иркутск), М. П. Аршаулова (Томск)) [3].

В 1897—1898 гг. Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части под председательством министра юстиции Н. В. Муравьева подняла вопрос о праве ходатайства женщин по чужим делам. Суть вопроса заключалась в предоставлении женщинам права выступать в качестве частных поверенных и частных ходатаев, при этом без требования образовательного ценза к последним. Результаты обсуждения имели отрицательный характер, и ко всему прочему не были закреплены законодательно. В числе противников «женской адвокатуры» был сам А. Ф. Кони: «Мы были против допущения женщин в частные поверенные. Мы боялись, и лично я в особенности, мы боялись допущения в число частных поверенных юридически необразованных, практически неподготовленных и неразвитых женщин. Боялись этого именно потому, что желали, чтобы в будущем женщина приобрела достойное положение в адвокатуре» [4].

Но важно отметить, что советы присяжных поверенных благосклонно относились к развитию «женской адвокатуры». И известны случаи допуска советом лиц женского пола к практике, но судебная власть была категорична и постановления совета отменялись [5].

11 ноября 1911 г. был принят закон, который позволил женщинам получать высшее юридическое образование [6]. Да, возможно и был сделан шаг к развитию женщин в данной сфере, но так как оставался нерешенным вопрос применения полученных знаний на практике, высшее юридическое образование для женщин не имело смысла. Ведь важно не только получить знания, но и иметь возможность применить их на практике.

23 января 1913 г. в Государственном совете встал вопрос о принятии законопроекта «О допущении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных» [7]. Причиной его создания было признание 13 ноября 1909 г. Сенатом незаконным допущение в качестве защитника по уголовному делу Екатерины Флейшиц, которая имела высшее образование. [8] Ее появление в суде было освещено в еженедельной юридической газете «Право»: «В одном из отделений Петербургского окружного суда разыгрался эпизод, еще небывалый в истории нашей уголовной юстиции. Назначено было к слушанию дело по обвинению нескольких молодых людей в краже. На скамье защиты, по уполномочию одного из подсудимых, впервые появилась женщина, госпожа Флейшиц, имеющая от Петербургского университета свидетельство о выдержании государственного экзамена по юридическому факультету с правом на диплом первой степени и недавно принятая в ряды петербургской адвокатуры в качестве помощника присяжного поверенного. Председательствовавший предложил товарищу прокурора дать заключение по вопросу о допущении госпожи Флейшиц в качестве защитницы. Товарищ прокурора, отныне знаменитый г. Ненарокомов, дал заключение в отрицательном смысле. Суд, после получасового совещания, вынес определение, не согласное с заключением и постановляющее допустить госпожу Флейшиц к защите. Тогда товарищ прокурора заявил, что так как судом вынесено явно незаконное постановление, то он не находит для себя возможным далее оставаться в зале суда. Дело пришлось отложить за отсутствием законного состава суда» [9].

Выступая в защиту законопроекта, А. Ф. Кони считал необоснованными возражения против допущения женщин в адвокатуру со ссылкой на особые физические и духовные свойства женской природы, так как мужчина точно так же мог находиться в состоянии неспособности к исполнению своих обязанностей в силу семейной утраты или внезапной болезни. Кроме того, для мужчины существовали такие соблазны, как тотализатор и алкоголь. В данном случае вступал в силу институт передоверия, которым могла бы воспользоваться и женщина, переносящая беременность или послеродовое состояние [10].

Но также было заслушано немало аргументов и против принятия законопроекта. Так, министр юстиции И. Г. Щегловитов, возражая против допуска женщин в адвокатуру, сказал: «Равноправие — само по себе прекрасный призыв, но только не там, где природа установила естественные преграды». Член Государственного совета протоирей Т. Н. Буткевич, обосновывая недопустимость равноправия женщин и мужчин, отметил: «Даже в

своем способе сотворения Бог показал различие природы мужской и женской. По свидетельству Библии, когда Бог творил человека, он сначала создал из глины его тело и вдунул в него душу бессмертную. А Еву сотворил совершенно другим образом: он взял во время сна ребро у Адама и сотворил из него Еву» [10].

Сказать этот ли, столь убедительный, или какой-либо другой аргумент в итоге повлиял на решение членов Государственного совета сложно. И хотя при обсуждении законопроекта многие высказывались за его принятие, при голосовании законопроект «О допущении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных» все же был отклонен.

1 июня 1917 г. Временное правительство издало постановление «О допущении женщины к ведению чужих дел в судебных установлениях» [11]. Но данный акт касался узкого круга женщин и узкой сферы правоотношений, не меняя в принципе неравноправного, приниженного положения женщины.

Только Октябрьская революция внесла коренные изменения в правовое положение женщины и создала условия для ее действительного раскрепощения. Советская власть реализовала программные установки Коммунистической партии. Программа партии выдвигала требование полного равноправия «всех граждан независимо от пола» [12].

Абсолютной победой над мнением, что женщине в адвокатуре не место, стало принятие Советом народных комиссаров Декрета от 22 ноября 1917 г. № 1 «О суде», который дал возможность заниматься адвокатской практикой женщинам. Статья 3 данного законодательного акта требовала «упразднить донные существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры. В роли же обвинителей и защитников, допускаемых и в стадии предварительного следствия, а по гражданским делам — поверенных, допускаются все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами». С этого дня женщины получили доступ к адвокатской профессии [1].

Таким образом, несмотря на разнообразные сопротивления, они все-таки смогли занять достойное место в адвокатуре. Кстати, Екатерина (Гита) Абрамовна Флейшиц все же продолжила свою юридическую карьеру, став впоследствии известным советским цивилистом и первой в СССР женщиной — доктором юридических наук [3]. И все же стоит отметить, что самое главное, это не только, что женщины получили право быть адвокатами, они несомненно подтвердили и подтверждают свое существование в данной профессии.

Литература:

1. Титова, Е. А. Женское лицо русской присяжной адвокатуры // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. с. 278–284. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-litso-russkoy-prisyazhnoy-advokatury> (дата обращения: 01.05.2019 г.)

2. Полное собрание законов Российской империи. Отд. I. Т. LI. № 55455.
3. Гаврилов, С. Н. Прекрасная половина адвокатуры: история появления (к 100-летию допуска женщин к адвокатской профессии в России)// Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. с. 146–149. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prekrasnaya-pоловина-advokatury-istoriya-poyavleniya-k-100-letiyu-dopuska-zhenschin-k-advokatskoy-professii-v-rossii> (дата обращения: 01.05.2019 г.)
4. Кони, А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1967. Т. 4. с. 427.
5. Право. 1908. № 37. Стлб. 1992; № 42. Стлб. 2277; № 44. Стлб. 2393, 2422–2423; № 50. Шестой отчет Совета присяжных поверенных округа Одесской судебной палаты за 1910 г. с. 19.
6. Адвокатура в Российской Федерации/А. В. Гриненко, Ю. А. Костанов, С. А. Невский, А. С. Подшибякин; учебник под ред. Гриненко А. В. — 4-е издание. — Москва: Издательство «Проспект». — 2015. 207 с.
7. Государственный совет. Стенографические отчеты 1912–1913 гг. СПб., 1913. с. 810.
8. Пилипчек, А. Конец мужской монополии в российской адвокатуре. 2015// Право.ру. — URL: <https://adv-simfi.ru/konets-muzhskoj-monopolii-v-rossijskoj-advokature.html> (дата обращения: 01.05.2019 г.)
9. Право. 1909. № 46. Стлб. 2473–2481.
10. Кони, А. Ф. Собрание сочинений. — М., 1968. — Т. 4. — с. 506.
11. СУ Временного правительства. № 198. Ст. 1193.
12. Конституция РСФСР 1918 года: учеб. пособие\ О. И. Чистяков. — 3-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2018–209 с. — (Серия: Антология мысли).

Конституционные принципы организации и реализации судебной власти в Российской Федерации и их значение для обеспечения стабильности российского общества

Жук Денис Андреевич, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

Известно, что понятие принцип происходит от лат. термина «*principium*», означающего «начало», «основа». В теории государства и права под правовыми принципами понимаются основные, исходные положения, начала, руководящие идеи, которые определяют характер правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Будучи закрепленными в законодательстве, принципы приобретают общеобязательный характер. В современном правовом пространстве принципы становятся важными предпосылками дальнейшего совершенствования и развития законодательства в направлении, обеспечивающем полное удовлетворение потребностей общества.

Правовые принципы всегда находят конкретное закрепление в нормах права, или они должны быть логически выведены из норм действующего права, ибо правовая идея, концепция, не закрепленная в нормах права, остается существовать только в области правового учения, доктрины [4, с. 53].

В принципах права концентрируются взгляды законодателя на характер и содержание отношений. Принципы права должны быть подкреплены соответствующими гарантиями их реализации. Без гарантирующих норм принципы превращаются в призывы.

Значение принципов проявляется в том, что они являются «каркасом» отрасли права и законодательства,

другие нормы права «заполняют» отрасль конкретным содержанием; «по каналам» принципов происходит дальнейшее совершенствование институтов и норм отрасли; играют определяющую роль в реализации норм права. Это проявляется как в их влиянии на правосознание участников правоотношений, так и в непосредственном применении принципов через применение норм, в которых они закреплены [8, с. 124–127].

Принципы как научная категория могут многое рассказать о наиболее существенных сторонах правовой материи, изучая принципы, мы можем узнать об особенностях отрасли законодательства [7].

В зависимости от характера нормативных актов, в которых они закреплены, принципы разделяются на конституционные и прочие [9, с. 533]. Но при этом, как правило, принималась точка зрения о том, что значение как конституционных, так и иных (неконституционных) принципов судопроизводства одинаково, т. к. «практически деление принципов процесса на конституционные и неконституционные неоправданно потому, что может неправильно ориентировать органы следствия, прокуратуры и суда, создавая у них ошибочное представление о существенности нарушений только положений, закрепленных в Конституции» [6, с. 65–77].

Конституционные принципы организации и деятельности судебной власти выполняют важную роль для обе-

спечения стабильности российского общества. На уровне конституционного регулирования закрепление правосудия в качестве специфической разновидности судебной деятельности и направления государственной деятельности реализовано в гл. 7 «Судебная власть. Прокуратура» Конституции РФ. Носителями судебной власти, следовательно, уполномоченными законом на отправление правосудия являются только судьи, а также присяжные и народные заседатели в случаях, установленных законом.

Статья 118 Конституции РФ [1] предусматривает, что реализовывать правосудие вправе исключительно суд, а потому запрещаются какие-либо формы и способы передачи данной функции какому-либо несудебному органу государства, даже прокуратуре, объединенной с судами под одним конституционным блоком норм. Только суд может реализовывать такую деятельность, в том числе, в связи с тем, что лишь у него сформированы организационные, материальные и иные условия для того, чтобы обеспечить соблюдение предусмотренного законодательством порядка осуществления такой деятельности, что служит гарантом прав и свобод россиян [5].

Обращает на себя внимание то, что названный принцип не ограничивается лишь реализацией на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции, им в той или иной мере пронизана вся процедура отправления правосудия на абсолютном большинстве ее стадий. В каждой из таковых судебной деятельности присущи определенные формы ее реализации, где ей отводится либо доминирующая, либо контролирующая роль. Причем в рамках данного принципа также утверждается такое требование к данной деятельности, что принимаемые в рамках нее решения не подлежат изменению, отмене или иной корректировке со стороны иных органов публичной государственной власти. Напротив, для них для всех принимаемые судебной властью судебные документы являются обязательными для исполнения, если они являются участниками соответствующих правоотношений [5].

На этот счет Конституционным Судом РФ в одном из своих документов еще раз подчеркивалась конституционная значимость права на судебную защиту. Анализируя содержание запроса, данный суд отметил, что иные акты, кроме законов, подлежат обжалованию в других судах в соответствии с их компетенцией, установленной Конституцией РФ и законами. Из этого исходит ст. 1 Кодекса административного судопроизводства РФ [2]. Проверка по жалобам граждан нормативных и ненормативных актов феде-

ральных органов государственной власти отнесена преимущественно к компетенции Верховного Суда РФ. Остальные же обжалуются положениями данного Кодекса. Указанные правовые предписания в их совокупности обеспечивают вытекающее из ст. 46 Конституции РФ право гражданина обжаловать в суд любой — как ненормативный, так и нормативный — правовой акт (Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 1997 г. № 56-О) [3].

По конституционному статусу судебная власть отличается от других властей по своим сущностным и функциональным характеристикам и выражена в том, что судебная власть не сконцентрирована в одном органе, а возлагается на совокупность судебных органов. При этом каждый из этих судебных органов разрешает конкретные дела самостоятельно, руководствуясь законом и правосознанием. Лишь закон, а не иные соображения — основа судебной деятельности, тогда как в деятельности других властей могут превалировать и другие мотивы.

Судьи, будучи не связаны друг с другом узами иерархической соподчиненности, основывают свои решения, руководствуясь исключительно принципом законности и внутренним судебским убеждением. На деле это означает, что они суверенно оценивают представленные сторонами доказательства и самостоятельно принимают соответствующие решения, тогда как представители законодательной и исполнительной власти находятся в орбите функциональной иерархической зависимости [9].

В интересах объективности в принятии решений судебная деятельность подчинена более строгим правилам, чем законодательная и тем более исполнительно-распорядительная деятельность Правительства. Так, правила судебной деятельности имеют общеправовое значение; они выражаются следованием таким принципам, как равенство граждан перед судом и законом, презумпция невиновности, право на защиту, устность, гласность и состязательность процесса. Стоит признать, что таковыми должны в обязательном порядке соблюдаться во всех видах судопроизводства — от конституционного до административного.

Итак, можно прийти к выводу, что значение конституционных принципов организации и деятельности судебной власти для обеспечения стабильности российского общества сложно переоценить. Как основополагающие начала эти принципы выстраивают правовой и организационный каркас судебной власти, в рамках которого она осуществляет свою деятельность в стране.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // СЗ РФ. 2015. № 10. ст. 1391
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.03.1997 № 56-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Грищенко Адели Викторовны как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 16.06.1997. № 24. ст. 2803.

4. Банников, И. А. Принцип осуществления правосудия только судом: историко-правовой аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. с. 52–57.
5. Бондарь, Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 224 с.
6. Гриценко, Е. В. Защита субъективных публичных прав в России: универсальные стандарты доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6. с. 65–77.
7. Ермошин, Г. Т. Развитие конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судей на современном этапе судебной реформы // СПС КонсультантПлюс.
8. Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В. В. Акинфиева, Л. А. Аксенчук, А. А. Ананьева и др.; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. 592 с.
9. Шахрай, С. М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 624 с.

Legal regulation of labor activities of foreign citizens in the Republic of Uzbekistan

Sayfullaeva Venera Nimatjonovna, student
University of world economy and diplomacy (Tashkent, Uzbekistan)

The scientific article is devoted to issues of legal regulation of labor of foreign citizens in the Republic of Uzbekistan.

Keywords: *foreign nationals, legal status of foreign citizens, foreign citizens' stay in the Republic of Uzbekistan, confirmation, permit.*

Labor activity of foreigners is governed by the Constitution of the Republic of Uzbekistan, laws of the Republic of Uzbekistan, decrees of the President of the Republic of Uzbekistan, Resolutions of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan and international agreements of the Republic of Uzbekistan. Labor legislation creates both real and safe working conditions not only for the citizens of the Republic of Uzbekistan but also for foreign nationals and to protect their labor rights [1]. Article 23 and section IX of the Constitution of the Republic of Uzbekistan on social and economic rights, articles 37, 38 and 39 also apply to every foreigner entering the Republic of Uzbekistan for labor activity. This article provides that the rights and freedoms of foreign citizens and stateless persons in the territory of the Republic of Uzbekistan are adequate to the rule of law [2]. Everyone has the right to work, to freely choose profession, to work in just conditions, to have time to rest, to work and to pay paid, to receive social security [2].

The Ministry of Labor and Employment of the Republic of Uzbekistan is the authorized state body for the regulation of labor activity of foreign citizens, under which the External Migration Agency, the Civil Service Agency and the Consular Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan are the states participating in the registration of the necessary documents for employment of foreign citizens' organs. In order to attract foreign labor force, the employer fills in an application form and sends an application to the External Labor Migration Agency within one hour. The Agency for Public Services under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan implements a uni-

fied state policy in the field of rendering state services to individuals and legal entities, forms a single registry of public services, coordinates the activities of state bodies and other organizations in this area. as well as the state registration of individuals as entities of entrepreneurship [3]. Only one state-of-the-art service center registers business entities on the principle of «single window» and submits an application form at the State Services Center to attract foreign labor force and sends the application to the External Labor Migration Agency within one hour. If a decision is taken by the Agency to issue a permit, then the decision shall indicate the amount of fee for issuing a permit and send it to the State Services Center. Within one hour of receipt of the notice of the decision taken by the Center of State Services, the decision shall be given to the employer by his seal. Employer (legal entity) pays 51 % of the minimum wage for attracting and obtaining citizenship, and foreign citizen — 31 % of the minimum monthly wage for obtaining a confirmation [4]. An employer must obtain a permit to attract foreign workers in the Republic of Uzbekistan, in the prescribed manner. Foreign labor migration information is issued by a foreign citizen, known as a confirmation of labor activity in the Republic of Uzbekistan. Upon receipt of authorization and approval, foreign workers are permitted to carry out their labor activity. Employers and foreigners may obtain permission, approve termination and cancellation of permits and approvals by the Agency for Foreign Labor Migration under the Ministry of Labor of the Republic of Uzbekistan. If the employer does not apply for extension or cancellation of the term of extension to the Foreign Labor Migration Agency upon termination of the

permit and approval period, the Agency sends a Notification to the employer. The notice shall expire within five days upon the expiration of the period of validity of the permission and the approval of the Agency, as the case may be, the cancellation of the permit for the foreign worker to obtain and use the work permit and the validity of the labor activity of foreign citizens.

In the Republic of Uzbekistan, a number of laws have been adopted with a view to enhancing the employment and migration of labor from abroad. According to the law of the Republic of Uzbekistan, foreign nationals are persons without citizenship who are not citizens of the Republic of Uzbekistan and have no proof of their jurisdiction [5]. The rights of foreign citizens in the Republic of Uzbekistan are related to different legal fields and are not regulated by an independent legal system. Foreigners and stateless persons shall be regulated by the laws of the Republic of Uzbekistan and international treaties in the Republic of Uzbekistan, equally with citizens of the Republic of Uzbekistan on the basis of civil legal capacity [6]. Labor contract between an employee and an employer is concluded on a contractual basis between the employee and the employer on the basis of a contract for performance of a certain specialty, qualification, post in accordance with the internal labor regulations, and on the terms stipulated by labor laws and other normative acts and recruitment is executed by the employer's order. The labor contract

with the employee is the basis for the order [1]. Any foreign national who is in employment in the Republic of Uzbekistan may apply for a pension at any time after the right to receive a pension [7]. Foreigners, stateless persons, permanently residing in the Republic of Uzbekistan, have the right to receive pensions equally with the citizens of the Republic of Uzbekistan. A foreigner is entitled to a disability pensions if he / she is recognized as a disabled person of the 1st and 2nd group, if the foreigner receives severe injuries in the workplace due to an accident at the time of his labor activity [8].

In summary, the inflow of foreign nationals from China, Turkey, Russia, Korea, Kazakhstan and Afghanistan is rising now. Only in 2018, 8012 applications from foreign citizens and legal entities were received by the Foreign Labor Migration agency of the Republic of Uzbekistan. This indicates that in the Republic of Uzbekistan the legal status of foreigners, the procedure of employment, the right to acquire real property, and in particular the independent legal system, and that a separate law should be drafted in the Republic of Uzbekistan confirming the legal status of foreign citizens and stateless persons. At the same time, the list of documents required during hiring of Article 80 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan should be entered by the foreigners and stateless persons in the Republic of Uzbekistan by the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan on obtaining a license.

References:

1. Трудовой кодекс Республики Узбекистан. г. Ташкент, 21 декабря 1995 г., № 161-І. (Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996 г., приложение к № 1). — 145 с.
2. Конституция Республики Узбекистан. г. Ташкент, 8 декабря 1992 г. (Национальная база законодательства, 06.03.2019 г., № 03/19/527/2706).
3. Постановление Кабинета Министра Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности Агентства государственных услуг при Министерстве Юстиции Республики Узбекистан». (Национальная база данных законодательства, 14.05.2019 г, № 09/19/397/3123).
4. Постановление Кабинета Министра Республики Узбекистан «Об утверждении положения о порядке привлечения и использования иностранной рабочей силы в Республики Узбекистан». г. Ташкент, 25 марта 2019 г, № 244. Приложение № 1. (Национальная база данных законодательства 26.03.2019 г., № 09/19/244/2819).
5. Закон Республики Узбекистан «О гражданстве Республики Узбекистан». г. Ташкент, 2 июля 1992 г., № 632 — XII. (Национальная база данных законодательства, 24.05.2019 г., № 03/19/542/317).
6. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан. (Национальная база данных законодательства, 24.05.2019 г., № 03/19/54/2317).
7. Закон Республики Узбекистан «О государственном пенсионном обеспечении граждан». г. Ташкент, 3 сентября 1993 г., № 938 — XII. (Национальная база данных 23.05.2019 г., № 03/19/540/3167).
8. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении нормативно — правовых актов, направленных на дальнейшее совершенствование порядка освидетельствования граждан, установления инвалидности и степени утраты профессиональной трудоспособности врачебно-трудовыми экспертными комиссиями». г. Ташкент, 1 июля 2011 г., № 195. (Национальная база данных законодательства, 01.06.2018 г., № 09/18/396/1287).

Исторический аспект изменения наказания за преступления в сфере транспорта и их сравнительно-правовая характеристика с зарубежными странами

Сосновская Светлана Сергеевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, преступление, смертная казнь, транспортное средство, лишение свободы, водитель.

В связи с последними изменениями, вступившими в силу 28 июня 2019 года в Уголовный Кодекс Российской Федерации возникает вопрос смогут ли такие меры предотвратить пьяные дорожно-транспортные происшествия с одной или несколькими смертями людей?

Были внесены изменения в уголовное законодательство, которое предусматривает значительное ужесточение наказания за совершение дорожно-транспортного происшествия в нетрезвом виде: «повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, теперь наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, ранее мера предусматривала лишение свободы от четырёх до девяти лет лишения свободы» [1].

Не прилагая особых усилий можно заметить, что минимальный порог наказания был ужесточен в два раза, и его низший предел равен минимальному наказанию за изнасилование несовершеннолетней или за некавалифицированное убийство одного лица.

Ни один год работы в Государственной Думе Российской Федерации не обходится без обсуждений поведения пьяных водителей за рулем, можно отследить все изменения, которые были внесены в Уголовный Кодекс Российской Федерации, но давайте обратимся к официальной статистике Министерства Внутренних Дел Российской Федерации и посмотрим, как с изменением санкций за транспортные преступления менялось само количество таких преступлений.

Официальная статистика утверждает, что «количество транспортных преступлений за 2018 год составляет 73106 преступлений, что по их же данным меньше 2017 года на 9,9 %» [2]. Каждый год состояние преступности по всем статистикам уменьшается, но давайте посмотрим более ранние периоды. Если взять, например, статистику за 2003 год, то там количество тех же преступлений составляет 53609 [3].

Многие могут возразить ведь тогда было меньше автомобилей, и они не были так технически совершенны, но ответ на эти доводы будет таков — убийств ведь тоже меньше не стало, а орудий и средств подавно.

Хотя, сравнивая наказание за те же преступления с 2003 годом, обратим внимание, что санкции за совершение дорожно-транспортного происшествия, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, минимальный срок лишения свободы аналогично был четыре

года лишения свободы, хотя преступлений было на 20000 меньше.

Можно сделать предварительный вывод, что изменение санкции никак не повлияет на любителей ездить пьяными за рулем. А вот законодательная инициатива, которая уже была предметом обсуждения в Государственной Думе Российской Федерации — введение конфискации автомобиля за езду в нетрезвом виде, что как, мне кажется, будет более эффективной мерой сокращения данных преступлений, ведь менталитет нашего среднестатистического гражданина таков, что он скорее распрощается со своей свободой или посадкой пьяным за руль, нежели расстанется с со своим автомобилем, на который работал несколько лет, а то и не один десяток лет.

Если обратимся к криминологической оценке данных преступлений, то можем увидеть, что чаще всего такие преступления, как ни странно, совершаются водителями мужского пола и лицами, которые имеют стаж вождения не менее 10 лет, ведь начинающие водители, как правило, более аккуратны в езде в силу своей неопытности.

Основная, а точнее главная, в нашей стране причина дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом, это алкогольное опьянение водителя, поэтому ей и уделяется наибольшее внимание, да и санкция за совершение дорожно-транспортного происшествия в данном состоянии самая высокая.

Но действительно ли санкции могут повлиять на изменение данной преступности? По моему мнению нет. На совершение данного преступления влияют все демографические и социальные качества самого правонарушителя и условия окружающей среды, в которой растет и развивается человек нашего государства.

Доказательством являются те статистические данные социально-демографического описания людей, совершивших данные преступления, приведенные Мешалкиным С.Н в своей работе «Проблемы борьбы с преступлениями в сфере безопасности дорожного движения: уголовно-правовые и криминологические аспекты». В этой работе однозначно прослеживается что «люди зрелого возраста, имеющие высшее образование, меньше всего совершают данные преступления» [4].

В итоге, можно сделать вывод в том, чтобы устранять данные преступления, необходимо ни одно десятилетие лет, начиная с социального устройства нашего государ-

ства, правовой культуры, профилактики в виде разговоров со школьной скамьи об опасности данных преступлений.

Что касается алкоголя, то эта большая социальная проблема для нашей страны, если сравнить все преступления, то большая часть совершается в алкогольном состоянии.

Если посмотреть на зарубежный опыт противоборства пьяным водителям, то там эффективны методы, такие как, пожизненное лишение водительских прав, конфискация автомобиля и смертная казнь.

Самыми интересными мне показались нормы законодательства о пьяных водителях Таиланда, Китая, Японии и ОАЭ.

«В Таиланде предусмотрена смертная казнь, если в дорожно-транспортном происшествии по вине пьяного водителя погибли люди» [5].

Интересна и ситуация в Китае, там аналогично со смертной казнью, но даже, «если водитель пойман пьяным, без нарушения правил дорожного движения, то это влечет строгую уголовную ответственность, в виде лишения свободы на срок от одного до шести месяцев с лишением права управления транспортным средством на целых три года» [6].

В Японии предусмотрен целый комплекс мер, посвященный борьбе с пьяными водителями. В этой стране, «если водитель покидает место дорожно-транспортного происшествия, лишение прав ему грозит сразу на десять лет, особенностью является то, что штраф платит каждый перевозимый пассажир, который был осведомлен об алкогольном состоянии водителя» [7]. Кажется, это очень эффективно, во-первых, количество жертв может умень-

шиться, ибо пассажиру придется заплатить немалый штраф, а во-вторых действует коллективная ответственность за незаконное и аморальное поведение водителя, употребившего алкоголь и ведущего автомобиль.

Также там распространено сообщение правоохранительным органам об алкогольном состоянии водителя, либо до сообщения органам, предусмотрены добровольные попытки отговорить данного водителя от управления транспортным средством, аналогично запрещено барменам продавать алкоголь посетителю, если он осведомлен что, тот управляет транспортным средством, но, если водитель виновен в ДТП со смертельным исходом он лишается прав пожизненно.

Ну а что касается ОАЭ, там в принципе все строго с алкоголем, поэтому там само употребление алкоголя является преступлением (для местных жителей).

Все вышесказанное говорит о том, что необходимо перенимать опыт соседних стран и сравнивать все это с эффективностью мер, принимаемых в нашей стране, соотнося с правовой культурой нашего населения, менталитетом наших граждан и историей российского законодательства.

С трудом можно представить, что у нас близкие правонарушителя будут сообщать об алкогольном опьянении водителя, а вот конфискация и пожизненное лишение прав может оказать эффективное влияние на правонарушителя. Наряду с изменением законодательства социальная обстановка в стране и демографические условия также играют одну из важнейших ролей в решении данной проблемы, хотя внесение изменений в законопроекты имеет определенный удельный вес.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.07.2019).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2018 года // МВД РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.07.2019).
3. Состояние преступности — январь—декабрь 2003 года // МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209710/> (дата обращения: 19.07.2019).
4. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления, связанные с нарушением безопасности движения и эксплуатации автомобильного транспорта // Юрспи. URL: <http://yurpsy.com/files/xrest/10/016.htm> (дата обращения: 19.07.2019).
5. Уголовный кодекс Таиланда // Окправо. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-тайланда.html> (дата обращения: 19.07.2019).
6. Уголовный кодекс КНР // Азиябизнес. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/> (дата обращения: 19.07.2019).
7. Уголовный кодекс Японии // Конституции. URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 19.07.2019).

Тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей

Сосновская Светлана Сергеевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: *коллегия присяжных заседателей, тенденциозность, роспуск коллегии присяжных заседателей, тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей, формирование коллегии присяжных заседателей.*

В связи с кардинальными изменениями в уголовном процессе после судебной реформы 2018 года, остро обсуждаются вопросы формирования коллегии присяжных заседателей, а особенно причины и основания ее роспуска, ввиду различных причин. В Уголовно-процессуальном кодексе таких оснований два:

1) вынесение коллегией присяжных заседателей обвинительного вердикта, когда судья считает, что по делу имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора

2) тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей.

Наибольшее внимание в этой статье будет посвящено тенденциозности.

Согласно толковому словарю имени Ожегова. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, «тенденциозность означает пристрастный, необъективный» [1, с. 298]. И действительно, что может быть опаснее, чем пристрастие и необъективность коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе?

Есть много мнений в литературе, что тенденциозность — это лишнее основание роспуска коллегии присяжных заседателей, и её необходимо исключить. Например, М. В. Немытина «считает нужным отказаться от нормы о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, но при этом, она предлагает расширить основания для заявления мотивированных и немотивированных отводов» [2, с. 38]. Как ни странно, ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей по мотиву ее тенденциозности не такое уж и редкое явление.

Нередко в судебном разбирательстве можно встретить ходатайства обвиняемых и их защитников, а также потерпевших и прокуроров о роспуске коллегии присяжных заседателей, ввиду тенденциозности ее состава, например, ввиду того, что в коллегии преобладают лица одного пола, одной национальности или одной профессиональной принадлежности. Это три самые частые побуждения в тенденциозности, которые встречаются в практике.

Так, например, «Ставропольским краевым судом с участием присяжных заседателей были оправданы Ф. и М. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30, частью 3 статьи 33 и пунктами «а», «ж», «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, за неустановлением события преступления. В кассационной жалобе потерпевшие просили приговор отменить, указывая на то, что коллегия при-

сяжных заседателей была отобрана из лиц славянской национальности православного вероисповедания, какowymi являются и подсудимые, в то время как они, потерпевшие, по национальности азербайджанцы и по вероисповеданию мусульмане. Кроме того, адвокат Ф. в своем вступительном слове, высказывая согласованную с подсудимым позицию, обратил внимание присяжных заседателей на национальность потерпевших. По мнению потерпевших, это явилось одной из причин вынесения оправдательного вердикта. Также в кассационной жалобе потерпевшие указали, что 23 декабря 2004 года после судебного заседания, когда присяжные заседатели выходили из зала, а они — потерпевшие уже находились в холле суда, родственники подсудимых стали выкрикивать фразы: «Понаехали нерусские и нет от них житья», также выкрикивали о том, что Ф. и М. ни в чем не виноваты, а в случившемся виноваты потерпевшие. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, указав на то, что доводы кассационной жалобы о формировании коллегии присяжных заседателей вопреки положениям ст. ст. 326, 328 УПК РФ материалами дела не подтверждены» [3].

Также интересным являются мотивы по поводу тенденциозности состава коллегии присяжных по половому признаку. Так, например, по жалобе на приговор Саратовского областного суда судебная коллегия указала, что данная «жалоба осужденного П. на тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей является несостоятельной. Утверждая факт нарушения уголовно-процессуального закона, осужденный П., ссылается в кассационной жалобе на особенность рассматриваемого дела и неспособность сформированной коллегии присяжных заседателей, состоящей в подавляющем большинстве из женщин, вынести объективный вердикт. По мнению суда, констатация факта участия в коллегии присяжных заседателей подавляющего числа женщин сама по себе не может служить основанием для признания факта тенденциозности присяжных заседателей, поскольку, в соответствии со статьей 19 Конституции Российской Федерации, все равны перед законом и судом, мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [4].

Примеров таких жалоб и ходатайств в практике много, но необходима ли тенденциозность, как основание роспуска коллегии присяжных заседателей, если удовлетворение таких жалоб не превышает процент оправдательных приговоров в Российской Федерации?

По моему мнению, тенденциозность необходима, исходя из самого назначения уголовного судопроизводства — «обеспечить защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [5].

Согласно пункту 16 Постановления выше названного суда, «под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятель-

ства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт, например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов» [6].

Ведь, если действительно усмотрена та самая однородность, о которой говорит Верховный Суд Российской Федерации, то это на самом деле является нарушением права обвиняемого на защиту, ведь объективная и беспристрастная коллегия присяжных заседателей, и является гарантией данного права в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей.

Литература:

1. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю.. Большой толковый словарь. Том 5. С.-Я. — М.: Азъ, 1992. — 660 с.
2. Немытина, М. В. Российский суд присяжных. — М.: БЕК, 1995. — 218 с.
3. Кассационное определение от 10 марта 2005 года // Судбиблиотека. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_31514.htm (дата обращения: 17.07.2019).
4. Кассационное определение от 2 апреля 2003 г. N 32кпо03—3сп // Судбиблиотека. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_26822.htm (дата обращения: 17.07.2019).
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.07.2019).
6. Бюллетень Верховного суда № 1 от 31.01.2006 // Legallib. URL: <https://legallib.ru/byulleten-vs-rf-za-2006-god.html> (дата обращения: 17.07.2019).

Нетипичные формы занятости

Стяжкина Любовь Алексеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье рассматриваются нестандартные формы занятости, возникшие в ответ на социальные изменения, которые потребовали поиска новых решений, поиска новых форм организации труда отличных от традиционной конструкции трудового договора. В исследовании определяется вопрос классификации таких видов занятости, выделяются наиболее распространенные виды, некоторые из них рассматриваются более подробно. Обзорно рассматривается вопрос правового регулирования нестандартных форм занятости. Определяются достоинства и недостатки нестандартных форм занятости, дается им оценка.

Ключевые слова: нетипичные формы занятости, нестандартные формы занятости, неустойчивая занятость, неполное рабочее время, гибкий график, дистанционная занятость, заемный труд.

С появлением организаций и развитием общества, сформировался такой институт как трудовой договор, представляющий собой договоренность между лицом (работником) и компанией (работодателем) о выполнении таким лицом определенной между сторонами работы за согласованную плату, предоставляемую организацией такому лицу. Исторически данная форма отношений обычно предполагала выполнение работы работником лично у компании в определенное время суток.

Однако с усложнением общественных отношений, изменением организации производства, процессом глобализации, увеличением технологичности, либерализации общества, появилась потребность как у компании, так

и работников в изменении форм труда, применении способностей к труду. Право было вынуждено меняться вслед за такими общественными изменениями, законодатель стал искать способы, как организовать трудовые отношения в соответствии с возникшим запросом.

Новые формы занятости позволяют обеим сторонам трудовых или иных отношений по занятости, более полно удовлетворять свои потребности, сокращать издержки, подстраиваться под условия меняющегося мира в силу своей гибкости [1]. Однако, причина появления новых форм занятости не обусловлена только достижениями науки и техники, для некоторых категорий граждан такие формы, несмотря на более низкий уровень гарантий, яв-

ляются единственной возможностью трудоустройства. К таким работникам относят социально-уязвимых граждан, в том числе пожилых людей, лиц, освободившихся из мест лишения свободы [2, с. 281]. Также участию в нестандартных формах занятости в большинстве случаев задействованы молодые люди, иностранные граждане, безработные, ищущие работы длительное время [9].

Тема нестандартных форм занятости является актуальной среди как зарубежных, так и российских исследователей, ученые стараются найти ответ на вопрос, как называть новые формы труда, какие виды их существуют и как их можно классифицировать. Широко в теории рассматривается вопрос оценки таких форм труда, в литературе встречаются как критика, так и их одобрение. Однако исследователи отмечают сложность исследования в данной сфере и это связано с тем, что некоторые формы нестандартной занятости формально нигде не закреплены, нет подтверждающих документов наличия отношений или статуса такой занятости [7].

ФЗ «О занятости населения» 1991 г. определяет занятость как деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, которая не противоречит законодательству Российской Федерации и приносит, как правило, им заработок, трудовой доход. Под формами занятости же понимаются способы организации или использования труда [7, с. 72].

Далее необходимо определиться с термином, который применяется для обозначения нестандартных форм занятости. Так, ряд исследователей называет их «нетипичными» или «атипичными», выделяя таким образом, отличия от традиционной конструкции трудового договора [1]. Другие же определяют их как нестандартные формы занятости. Некоторые исследователи называют такие формы видами трудовых договоров [3]. Есть точка зрения о том, что нестандартные формы занятости и нетипичные формы занятости — это синонимы, и они являются общим понятием для новых форм занятости, которые в том числе включают в себя неустойчивые формы занятости, которые характеризуются меньшим объемом гарантий для работников [4, с. 98]. Неустойчивую занятость в международной практике также называют прекаризованной занятостью (от лат. слова «precarium»), то есть сомнительной, нестабильной [12]. Именно такие формы занятости из всех нестандартных форм характеризуются особенно низким уровнем гарантий, в том числе по выплате заработной платы, не говоря уже о социальном обеспечении и гарантиями стабильности работы [8].

Несмотря на то, что ряд из них стали уже достаточно привычными, используются уже не один год, в силу того, что традиционным считается трудовой договор на неопределенный срок, другие формы или даже трудовой договор на неопределенный срок с какими-либо иными условиями считаются отличными и нетипичными.

Также есть точка зрения авторов, что нестандартные формы занятости равны гибким формам занятости [7]. Такой подход кажется ограниченным, не учитывающим всех особенностей нестандартных форм занятости. Од-

нако, на наш взгляд, нестандартной занятостью стоит называть все отличные от традиционных длительных трудовых отношений формы занятости.

Важным является замечание, что нетипичные формы занятости и нестандартные трудовые взаимоотношения — это разные понятия. Так как лицо, занятое какой-либо деятельностью, приносящей доход, не обязательно должно иметь статус работника. Так, он может приобретать статус индивидуального предпринимателя, самозанятого лица [9].

Для определения того, какие существуют формы нестандартной занятости, необходимо определить стандарт, то есть те традиционные трудовые отношения на основании трудового договора, которые возникли изначально. Так, считается, что трудовой договор заключается между работником и работодателем на неопределенный срок, работник выполняет работу за плату под контролем работодателя в определенное время (рабочие часы) в течение дня [1]. Соответственно, выделяют следующие виды классификации новых форм занятости. Так, Н. В. Закалюжная выделяет следующие признаки, в соответствии с которыми разделяются нестандартные виды занятости. Среди них срок действия договора и здесь в противовес традиционному трудовому договору на неопределенный срок были созданы срочные трудовые договоры. В зависимости от продолжительности и характеру рабочего времени выделяют неполное рабочее время, гибкий режим работы, работу по вызову (выполнение трудовой функции при наличии задания) [6]. Работа по вызову является одной из самых неустойчивых форм занятости, так как работник зависит от спроса на его услуги, а при еще одной форме, такой как нулевой контракт, работодатель не обязан работу работнику и работник в свою очередь может отказаться от такого «контракта» [9].

Место работы также выступает признаком характерным для нестандартных форм занятости. Благодаря достижениям в технологии и повышению уровня образования работников, стало возможным выполнение трудовой функции не под постоянным физическим контролем работодателя. Здесь выделяют, например, надомничество и дистанционную работу, работу через посредника (заемный труд), организация рабочего процесса через сетевого работодателя, а также иные формы, имеющие в себе специфичные признаки [4, с. 98].

Заемный труд, как нетипичная форма занятости, например, относится к расщепленным трудовым отношениям [6, с. 98], которые отличаются от традиционных трудовых отношений не только лишь по тому или иному условию договора, а представляют модификацию трудового отношения, его усложнение, когда в трудовых отношениях фактически становится не два субъекта, а появляется какой-либо посредник или второй работодатель. Совместное использование труда, не используемое в России, подразумевает под собой то, что несколько работодателей вместе пользуются трудом работников, что обеспечивает более эффективное использование трудового ресурса и сокращение издержек, как на рекрутинговые услуги, так и на содержание, обеспечивает гибкость. Такая система зачастую

используется в отношениях с творческими работниками, такими, например, как артисты цирка [9]. Заемный труд, на наш взгляд, представляет одну из самых спорных форм занятости, по поводу которой ведутся дискуссии среди исследователей длительное время. В России у данной формы занятости были сторонники, которые стремились к ее легализации и противники, которые требовали запрета заемного труда. На данный момент заемный труд запрещен, однако закреплена схожая конструкция предоставления персонала. Введение данной конструкции позволяет говорить о том, что российское трудовое право трансформируется в ответ на социальные изменения.

Отдельно стоит отметить такие формы занятости, которые формально не выражены, носят скорее случайный характер, сюда относят выполнение разовой работы без заключения договора [10].

Нестандартные формы занятости были закреплены юридически в начале XX века. Поэтому кажется, что такие формы как срочный трудовой договор являются уже традиционными. Формы, отнесенные к последней группе, были урегулированы в конце прошлого века. На сегодняшний момент, нетипичные формы занятости применяются в мире и составляет около трети от всего количества форм трудовых отношений и эта цифра постоянно увеличивается [6].

Правовое регулирование нетипичных форм занятости представлено как на международном уровне, так и на национальном. МОТ только в конце прошлого века стала разделять регулирование нестандартных форм занятости [1]. Однако, несмотря на особенности нестандартных форм занятости, государства стремятся к обеспечению работников достаточным уровнем гарантий. Так, например, «Директива о труде в агентствах временной занятости» 2008 г. содержит в себе положение о равенстве в правах работников работодателя по трудовому договору и работников, временно направляемых к такому работодателю.

В России трудовые отношения регулируются трудовым кодексом, раздел XII которого посвящен особенностям регулирования отдельных категорий работников, куда и включаются некоторые легальные в России нестандартные формы, предусмотренные российским законом. Российскому праву известны, например, дистанционная работа, работа в режиме неполного рабочего времени, гибкого рабочего времени, надомничество. Недавно была введена такая форма труда как самозанятость. Однако важно заметить, что не все они урегулированы законодательно. Так, например, определение аутсорсинга закон не содержит, такой формы как работа по вызову и совместный работодателем законом не выделены и на практике, например, для аутсорсинга используются гражданско-правовые конструкции договоров.

Самыми распространенными формами занятости являются срочный трудовой договор, трудовой договор с режимом неполного рабочего времени, надомный труд, а также дистанционная работа, заемный труд [1], работа в режиме гибкого графика и посменная работа [7]. Однако здесь же исследователи отмечают, что работа про-

должительностью 20–30 часов в неделю не является нестандартными трудовыми правоотношениями [9]. Однако появляются и новые формы нетипичной занятости, связанных с графиком работы. Среди них мини-работа, суть которой заключается в том, что рабочие часы определены минимальным количеством времени, например, два дня в неделю, при этом за работниками сохраняются практически все социальные гарантии, за исключением социального страхования. Или, например, выделяют такую форму, как работу (должность), разделенную между несколькими работниками [9].

Закалюжная Н. В. самыми распространенными выделяет дистанционную занятость и заемный труд [4, с. 97]. Не являются классическими трудовыми отношениями, но тем не менее выделяются исследователями как нетипичные формы занятости отношения аутсорсинга, заключение с «работниками» договоров как с индивидуальными предприятиями [2].

Что касается оценки учеными новых форм труда, то в общем исследователи выделяют их негативное влияние, отмечая, что при них обычный уровень социальных гарантий ниже предусмотренного законодательством [2]. Более того, некоторые отношения зачастую относятся к серой экономике или работники чувствуют себя в них неуверенно, они не могут себя обеспечить и им приходится прибегать к иным способам заработка [8], что приводит к увеличению стресса, социальной неустойчивости. Отмечается, что законодателям пришлось пойти на уступки и пожертвовать общим уровнем гарантий в соответствии с запросом времени [4, с. 98]. Отмечая в целом, исследователи считают, что такие формы занятости могут привести к сегментации рынка, ситуации большей нестабильности как самой занятости, так и экономики в целом [12]. Однако, институт трудового договора и традиционные условия трудовых отношений актуальны до сих пор. Как отмечают исследователи, применение нетипичных форм занятости должно зависеть от того, в какой сфере деятельности и условий работы применяется та или иная форма [4, с. 9].

Тем не менее, у нестандартных форм занятости также имеется достаточно много положительных черт, которые и стали причиной их возникновения. Особенно исследователями отмечается положительный эффект телетруда и фриланса [7]. Фриланс в России не регулируется специально, в то время как в Европейском союзе, например, он представляет собой отдельную категорию «независимых работников» [11]. Для компаний применение нестандартных форм занятости является порой более выгодным и эффективным, то есть они не теряют рабочий ресурс, однако формально при многих формах (не трудовых правоотношений) ответственность остается на «работнике», они же остаются зависимыми от компании — «работодателя», но с меньшим уровнем гарантий [9]. Важным кажется недопущение злоупотребления как работодателями, так и работниками своими правами. Работодатель как сильная сторона может использовать нестандартные

формы занятости для того, чтобы сократить издержки и количество наемных работников, при этом не обеспечивая им достойные условия [8]. Таким образом, важна роль законодателя, институтов гражданского общества в изменении установок касательно нетипичных форм занятости, что изменение традиционных трудовых отношений по тому или иному критерию не является основанием и не порождает необходимость в сокращении гарантий для работников. Однако, как отмечают исследователи, в современном мире нет гарантированной и постоянной занятости [8]. Интересной кажется идея, предложенная рядом ученых, как отечественных, так и зарубежных о создании так называемого соглашения о трудовой деятельности, которое бы позволило подстроить формы занятости, но при этом их формализовать. Виды таких договоров уже появляются в зарубежных странах [10].

Так, например, заемный труд изначально возник в тех сферах, в которых сильно меняется объем производства, объем оказания услуг зависит от многочисленных факторов, которые влияют на продолжительность таких колебаний [5, с. 117]. Неполная же занятость оценивается негативно, так как не содержит положительного эффекта, кроме как фактическая занятость. Так, работники не получают каких-либо преимуществ и гарантий при этой форме занятости кроме сохранения работы. Надомный труд позволяет распределять и сохранять время, тем не менее может создавать препятствия к постоянному повышению квалификации [7]. Однако, например, самозанятость позволяет работнику самостоятельно организовывать работу, соответственно такой работник будет обладать большей мотивацией к труду и может организовывать свое рабочее время в соответствии со своими потребностями.

В рамках самозанятости при должном уровне работы работник может получать больший доход и соответственно повышать свой уровень жизни [7]. Однако в Европе положение самозанятых отличается. Часть из них получает небольшой доход, однако другая часть все-таки пользуется достоинствами данной формы занятости, рас-

поряжаясь организовывая свое время в зависимости от своих потребностей [9]. Здесь стоит отметить фиктивную самозанятость, которая создается только для формальных целей для обхода законодательства во избежание лишнего бремени в налоговом, трудовом и гражданском праве [12]. Так, некоторые исследователи считают, что наиболее оптимальным вариантом организации труда является совмещение выполнения трудовой функции как дома, так и под контролем работодателя на рабочем месте [7].

На сегодня существует проблема с определением того, как называть и что называть новыми формами занятости. На наш взгляд, необходимо прийти к единству мнения по поводу того, что представляет собой нестандартные формы занятости. Наиболее соответствующей действительности кажется точка зрения, которая включает в себя все возможные формы занятости, при которых лицо осуществляет деятельность, которая приносит ему доход вне зависимости от того, в рамках трудовых отношений или нет.

Таким образом, нетипичные формы занятости обусловлены теми социальными изменениями, которые показали необходимость в модификации трудового отношения, которые уже не могли полностью удовлетворить потребности, в первую очередь, компаний. Несмотря на негативную оценку исследователей нестандартных форм занятости, на сегодня процесс поиска новых решений не закончен, наоборот все новые формы появляются и распространяются. Среди нестандартных форм занятости есть прогрессивные формы, которые, действительно, появляются согласно духу времени, в то же время, среди них есть и неустойчивые формы занятости, которые могут создать проблемы как на уровне работника, так и более глобальные, трансформируя экономику в целом. Законодателю не нужно препятствовать их становлению и развитию, в таком случае право не будет эффективно, необходимо же регламентировать формы труда, сохраняя баланс интересов сторон трудовых отношений, обеспечивая реализацию работников и рост и развитие работодателей.

Литература:

1. Головина, С. Ю., Лютов Н. Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации. Монография. М.: Юр.Норма. 2016. 256 с. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2019).
2. Мордишева, Л. Н. Неустойчивые формы занятости. Заемный труд. // Ядовские чтения: перспективные социологии. Сборник научных докладов конференции. 2016. с. 281–294.
3. Гусов, К. Н., Циндяйкина Е. П., Цыпкина И. С. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: Научно-практическое пособие / под ред. К. Н. Гусова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 240 с.
4. Закалюжная, Н. В. Заемный труд и дистанционная занятость как основные формы нетипичных трудовых отношений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 4. 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaemnyy-trud-i-distantcionnaya-zanyatost-kak-osnovnye-formy-netipichnyh-trudovyh-otnosheniy> (дата обращения: 02.07.2019).
5. Закалюжная, Н. В. Заемный труд и неустойчивая занятость: российский и зарубежный опыт // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 4. 2015. с. 116–128.
6. Тарусина, Н. Н., Лушников А. М., Лушникова М. В. Социальные договоры в праве: монография. М.: Проспект. 2017. 480 с. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2019).

7. Базжина, В. А., Цыганкова И. В., Никишина О. Ю. Развитие нестандартных форм занятости в современной России // Российское предпринимательство. № 24 (270). 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nestandartnyh-form-zanyatosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 01.07.2019).
8. Закалюжная, Н. В. К вопросу о защите прав работников в условиях нестандартной занятости // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 2. с. 29–31. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2019).
9. Чесалина, О. В. От нестандартных форм занятости до работы на основе интернет-платформ // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 1. с. 22–25. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2019).
10. Чайка, Л. Н. Проблема обеспечения достойных условий труда при нестандартных формах занятости // Право и экономика. 2018. № 9. с. 49–55. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2019).
11. Хасенов, М. Х. Правовое регулирование деятельности самозанятого населения // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. с. 21–24. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2019).

Альтернативные способы разрешения споров

Стяжкина Любовь Алексеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Статья посвящена анализу альтернативных способов разрешения споров, возникающих в разных сферах отношений. Данные способы оформились как система сравнительно недавно и на сегодняшний день являются обсуждаемой темой среди исследователей. В исследовании рассматривается вопрос возникновения и классификации альтернативных способов разрешения споров, их самые применяемые виды. Автор также в общем описывает правовое регулирование таких способов в Российской Федерации.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров, переговоры, посредничество, арбитраж, медиация.

Конфликты являются неотъемлемой частью жизни общества. Они возникают в разных сферах, протекают по-разному и соответственно разрешаются. Правильное разрешение конфликта позволяет обеим сторонам выйти из него с наименьшими потерями и лучшими последствиями.

Правовой конфликт приобретает более формализованные характеристики и становится спором, который традиционно рассматривается государственным органом, чаще всего которым им выступает компетентный государственный суд. Зачастую суд не учитывает истинные интересы сторон, судебный процесс требует вложения материальных и эмоциональных ресурсов, иногда конфликт в результате судебной процедуры на самом деле не разрешается.

Однако в процессе развития общества, были сформированы иные способы разрешения конфликтов, в том числе и правовые, которые позволяют их разрешить более эффективно и с меньшими издержками. Данная статья посвящена анализу таких способов и их оценке.

В первую очередь следует определить используемые термины и признаки, характерные для альтернативных способов разрешения споров. Важно отметить, что главная отличительная черта их — разрешение споров не

государственным институтом. Соответственно мы примем за общее название самое распространенное название «альтернативные способы разрешения споров» как перевод с английского «Alternative Dispute Resolution», где такая система и возникла в XX в. Тем не менее, концептуально, как пишут некоторые исследователи, исторически само по себе разрешение споров государственным судом возникло позднее, чем, например, посредничество или переговоры. Таким образом, как отмечает Д. Л. Давыденко, присущая им характеристика альтернативности может быть обоснованной только в современном контексте, с учетом того, что государственный суд является основным способом разрешения правовых споров и при условии того, что как целостная система они были сформированы только в прошлом веке [1]. Важно отметить также и тенденцию, которая заключается в том, чтобы исключить характеристику альтернативности, однако такая инициатива существует в США в силу широкого распространения там таких способов (практически 90 % исков разрешаются именно участием в таких процедурах) [2].

В то время как существуют и иные менее распространенные и критикуемые исследователями наименования системы способов разрешения споров не государственным судом, среди которых, например, автономное

урегулирование споров, внесудебные способы урегулирования и разрешения споров, Amicable Dispute Resolution (дружественное разрешение споров), Effective dispute resolution (эффективное разрешение споров) [1].

Исследователи также обращают свое внимание на правильность употребления здесь слова спор, а не конфликт, обосновывая это тем, что понятие конфликта более общее, спор имеет под собой более формальную природу выраженных во вне разногласий и для описания альтернативных процедур более приемлемо [1]. Однако, как отмечает С. В. Лазарев, при переходе в юридическую плоскость, конфликт становится спором полностью или в некоторых ситуациях частично, когда право не регулирует все конфликтные отношения между сторонами и не разрешает конфликт полностью, часто такое встречается при разрешении семейных споров, также, как уже отмечалось ранее, суд может разрешить спор только формально, истинные причины конфликта не исчезнут [3].

Также исследователями анализируется возможность применения слова «разрешение». Ими предлагается слово «урегулирование» и обосновывают они эту позицию тем, что оно само по себе имеет более общий смысл, обозначая стремление к соглашению, а не разрешению спора, так как его может и не произойти, а может быть конфликт наоборот будет урегулирован полностью, что не всегда бывает при разрешении спора судом [1]. Интересной кажется позиция С. В. Лазарева о том, что при урегулировании спора стороны должны занимать активную позицию, в то время как при разрешении спора судом им достается более пассивная роль [3].

Что касается соотношения термина альтернативные способы разрешения споров и примирительные процедуры, то его применение свойственно больше тому, чтобы определять именно через процедуры «примирения» сторон при рассмотрении спора в государственном суде, либо в арбитраже, однако сам по себе они не являются формой разрешения спора, а скорее представляет собой стадию или отдельную процедуру в рамках урегулирования спора с помощью какой-либо отдельной формы, целью которой является поиск соглашения между сторонами, урегулирование разногласий между ними [14].

Как уже было сказано выше, альтернативные способы разрешения как система возникли в США в прошлом веке, а затем ее применение распространилось по всему миру. Причинами появления и обособления описываемых способов исследователи называют несколько, среди которых то, что судебная система в США не справлялась с нагрузкой из-за движения за гражданские права во второй половине XX в. Также появление альтернативных способов разрешения споров обусловлено было особенностью судебной системы, которая отличалась организационной сложностью. Если говорить в целом о причинах распространения таких способов разрешения спора во всем мире, то исследователи отмечают изменения в экономической и социальной системе общества, в том числе процесс глобализации [11]. Было произведено разде-

ление этапов становления таких способов исследователем Ф.Сандерсом, который выделил следующие: с 1975 г. до 1982 г. когда были первые попытки применения альтернативных способов разрешения спора, во второй период далее до 1990 г. эта система резко критиковалась, и, наконец, третий современный этап, когда способы были институализированы [2]. В России альтернативные способы разрешения как система стали формироваться только в начале этого века.

Что касается оценки альтернативных способов разрешения спора, то здесь необходимо учитывать их исторический контекст, то есть их возникновение в США в прошлом веке. Тогда они позволили сократить нагрузку на судебную систему, сократить издержки для сторон, так как ведение дела в суде сопровождается зачастую большими расходами для сторон. Что касается общих преимуществ, то тут можно отметить конфиденциальность процедуры, что может быть важным при рассмотрении частно-правового спора. Также для разрешения таких споров часто важным критерием является сохранение отношений в дальнейшем, так альтернативные способы разрешения споров позволяют не просто разрешить спор, а также урегулировать конфликт на личностном уровне, что важно, например, для бизнес-партнеров или трудовых отношений [7, с. 248]. Это достигается, в том числе, и благодаря тому, что стороны занимают или по крайней мере стремятся к активной роли в процессе в той или иной степени, могут самостоятельно влиять на процедуру или само решение [11].

У альтернативных способов разрешения споров можно выделить следующие недостатки. Во-первых, исследователи отмечают, что они недостаточно эффективны для сложных споров с точки зрения правовых вопросов, а также при большом количестве участников такого спора [2, с. 54]. Усложнять процедуру разрешения спора и соответственно делать ее не такой эффективной могут те их преимущества, такие как, например, свободное волеизъявление. Однако на наш взгляд, это нельзя считать недостатком, так как это один из главных принципов их применения и обе стороны должны быть готовы решить спор именно таким образом. Также некоторые ученые выделяют такой недостаток, как общее мнение о таких процедурах, как о процедурах, где нельзя проявить силу, как в суде. Однако другие исследователи считают, что это не недостаток, а проявление низкого уровня информированности граждан о таких способах [2].

Говоря о формах альтернативных способов разрешения споров, необходимо определить их области применения. В целом исследователи отмечают, что те технологии, которыми обладают описываемые способы и методы, используемые ими, могут применяться в любой сфере для урегулирования конфликтов (в том числе образование, политика). Однако строго говоря, система альтернативных способов разрешения споров применяется широко в сфере частного права: гражданского, семейного и трудового права [4, с. 7].

Что касается определения того, что входит в систему альтернативного разрешения споров и какие существуют критерии для классификации, то существует несколько точек зрения. Так, существует подход, при котором такие способы делятся на основании роли в разрешении спора третьей стороны. Так, называемый посредник может выносить обязательные решения для сторон и занимать активную роль, как, например, в арбитраже. Ко второй группе относятся способы, при которых посредник только содействует разрешению, но не имеет полномочий для принятия обязательных решений, сюда, в первую очередь, относят медиацию [5, с. 1]. Однако данная классификация видится не универсальной, невключающей в себя все альтернативные способы разрешения споров, в особенности кажется достаточно сложным отнести переговоры к той или иной группе.

Также исследователями выделяется и другой подход к выделению альтернативных способов разрешения споров по тому или иному критерию. Так, согласно их мнению, они делятся на основные и комбинированные. Основные из которых переговоры, арбитраж и медиация (посредничество), и комбинированные, возникшие уже на их основе и включающие, например, омбудсмена, посредничество-арбитраж, мини-суд [2, с. 25]. Такой подход кажется вполне обоснованным, так как изначально такие способы возникли, действительно, в первых трех формах. Однако, что касается сфер применения, то не все способы могут быть пригодны для тех или иных отношений. Даже такой основной способ, как медиация не может рассматриваться, как универсальный. Так, например, в налоговых спорах, процедура медиации не считается подходящей, например, для ситуаций, когда налогоплательщик вел себя недобросовестно в процессе переговоров [13].

Что касается иных точек зрения, то есть, например, мнение исключающее арбитраж из этой системы, так как он обладает специальной процедурой, характеризующейся некой принудительностью исполнения решения. В таком контексте, такой способ более похож на традиционный суд [2, с. 25]. Однако, арбитраж все-таки обладает негосударственной природой, а также его формализация кажется отличительной особенностью данной процедуры и широким признанием, в том числе государственными органами, но тем не менее он не перестает оставаться альтернативным способом разрешения споров.

Выделяются также консенсуальные формы, для проведения которых и решения в результате которых важно согласие обеих сторон (к ним относятся переговоры, экспертиза и иные основанные на них способы, медиация). В противовес им, исследователи выделяют состязательные формы разрешения споров, при которых стороны не сами определяют решение, а оно выносится третьим лицом, при этом исполнение такого решения обеспечено через принудительную силу государства (арбитраж), такие формы более близки к государственному суду. [14].

Исследователи также делят альтернативные способы разрешения споров на частные и публичные, так как в не-

которых странах они существуют как в частной, так и в публичной сфере [5, с. 1]. Однако здесь сложно говорить о той альтернативности, которая возникла изначально, то есть как противопоставление государственному суду, фактически государственному урегулированию споров. Соответственно те характеристики альтернативных способов разрешения споров, которые их отличали: свободное волеизъявление сторон, их равенство, большое количество прав в определении порядка разрешения спора, здесь не сохраняются в должной мере. Публичные же способы, хотя и альтернативные, все-таки связаны с принудительностью, формализованностью и правовой определенностью, так, такие процедуры обычно применяются в судах до начала судебного разбирательства [2, с. 10]. Так, к частным относят в первую очередь переговоры, посредничество и арбитраж. К публичным же относятся досудебное совещание, досудебное посредничество, упрощенный суд присяжных и другие [6]. В США отдельное развитие альтернативных способов разрешения споров частных и публичных прослеживается более четко. Каждое направление имеет своим специфические черты, тем не менее происходит их взаимное влияние [12]. Интересно отметить, что иногда технологии того или иного способа используется и в частной и в публичной сфере, приобретая новые черты и видоизменяясь в зависимости от сферы, где он используется. Так, например, во Франции существует медиация в суде, где она становится обязательной по решению прокурора и он может самостоятельно примирить стороны или обратиться к посреднику [12]. Как отмечает Н. И. Гайдаенко Шер обязательное досудебное урегулирование спора не противоречит договорной природе и принципам, на которых базируются альтернативные способы разрешения споров [14].

Основанием для применения альтернативных способов разрешения спора является соглашение, которое является гражданско-правовым договором по общему правилу, носящим организационный характер. В нем стороны определяют порядок урегулирования спора в том объеме, в котором это предусмотрено в рамках той или иной формы, срок и иные важные условия. В том числе, если форма разрешения спора предусматривает привлечение посредника, то стороны могут определить порядок привлечения такого третьего лица, определяются те или иные требования к посреднику. Итоговое решение создается также в виде соглашения, в нем стороны или третье лицо, в тех случаях, когда это предусмотрено, определяют итоги урегулирования конфликта в рамках процедуры, такие итоги в отличие от решения, выносимого государственным судом, могут быть как в форме юридических последствий, так и не имеющих правового регулирования, а носящих личный характер [14].

В России формы альтернативного разрешения споров существует в различных вариантах. Можно выделить, в том числе следующие с некоторыми оговорками: в России с недавнего времени также существует процедура медиации, третейский суд (арбитраж), при-

мирительные процедуры, комиссии по трудовым спорам, омбудсмен, посредничество, претензионный порядок, досудебное урегулирование налоговых споров [11]. Однако только третейский суд в России имеет тщательную правовую регламентацию.

Далее в статье кратко будут освещены основные альтернативные способы разрешения споров среди которых переговоры, медиация, арбитраж.

Так, переговоры представляют собой процесс поиска решения по какому-либо спорному вопросу, в котором участвуют две стороны, однако в переговоры на каждой стороне также могут вступать и представители сторон или иные лица, помогающие им, однако они не могут формально принимать решения. Данный вид является наименее определенным, то есть стороны обладают большой свободой в определении процедуры разрешения спора. Отличительной особенностью данного способа можно также считать стремление сторон к сохранению отношений [6]. В результате разрешения спора с помощью переговоров стороны могут заключить самостоятельно соглашение, которое будет иметь юридическую силу. Переговоры в России на законодательном уровне практически не регулируются, их пределы установлены только общими принципами права, законности и нравственности. Это связано с теми принципами, которые характеризуют переговоры. Так, в Гражданском праве переговоры урегулированы только в части переговоров, которые ведутся о заключении договора. Статья 434.1. закрепляет принципы ведения таких переговоров и ответственность за их нарушение.

Арбитраж представляет собой форму разрешения споров, в процессе которой участвует третья сторона (ар-

битр), которая выносит обязательное к исполнению решение, обжалование которого возможно в судебном порядке. Такая форма в России уже более жестко регламентирована специальными законами в отношении принципов организации и деятельности. Арбитраж обладает такими положительными чертами, как срок рассмотрения спора значительно меньший по сравнению с государственным судом), право выбора арбитра, выбор арбитражного суда со своим регламентом [8, с. 199].

Медиация является добровольной процедурой, при которой разрешение спора происходит сторонами при участии посредника, способствующего поиску решения [9, с. 104]. Медиация по форме является более свободной, так как стороны могут влиять на нее, по срокам она длится также значительно меньше судебного разбирательства. Также во время нее создается более приятная эмоциональная обстановка, которая способствует урегулированию конфликта [9, с. 111].

Таким образом, альтернативные способы разрешения споров как система возникли в XX в. и их развитие продолжается. Так, появляются новые формы, усложняются предыдущие. В целом, такая система способов является положительным явлением, которое позволяет не только формально решить спор в судебном органе, но и урегулировать конфликт в целом между сторонами, более полно удовлетворить их потребности. Несмотря на их развитие как альтернативы государственному суду, при рассмотрении спора судом теперь также используются зачастую технологии из альтернативных способов, что позволяет делать это более эффективно.

Литература:

1. Давыденко, Д. Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного урегулирования споров» // Третейский суд. 2009. № 1.
2. Носырева, Е. И. Альтернативное разрешение споров в США. М.: ОАО Издательский Дом «Городец». 2005.
3. Лазарев, С. В. Основы судебного примирения. М.: Инфотропик Медиа. 2011.
4. Карнозова, Л. М. Различение медиации в рамках восстановительного правосудия и медиации из сферы урегулирования частноправовых споров // Вестник восстановительной юстиции. 2015. № 12.
5. Бенова, В. И. Классификация способов альтернативного разрешения споров // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-sposobov-alternativnogo-razresheniya-sporov> (дата обращения: 11.03.2017).
6. Штепан, П. Альтернативные способы разрешения споров. [Электронный ресурс] URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1129449> (дата обращения: 19.06. 2019).
7. Романенко, М. А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: выбор оптимальной модели // Вестник АГТУ. 2005. № 5. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-formy-razresheniya-pravovykh-konfliktov-vybor-optimalnoy-modeli> (дата обращения: 11.06.2019).
8. Багыллы, Т. А., Тимошенко А. В. Роль и значение третейских судов как альтернативного способа разрешения споров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. №. 13.
9. Брыжинский, А. А. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России: дис.... канд. юрид. наук. Саранск. 2005.
10. Коломытцева, В. В. Медиация в социально-юридическом механизме.: дис.... канд. юрид. наук. Тамбов. 2015.
11. Шамликашвили, Ц. А., Кабанова Е. В., Тюльканов С. Л. Альтернативные способы разрешения споров и медиация в современном российском законодательстве // Современное право. 2015. № 5. с. 88–93.

12. Коровяковский, Д. Г. О некоторых альтернативных способах разрешения споров (ADR) государств, входящих в ВТО (на примере США, Австралии, Франции, Германии, Великобритании, Российской Федерации) // Российский судья. 2014. № 11. с. 16–19.
13. Хаванова, И. А. К вопросу об альтернативных способах разрешения налоговых споров в США и Канаде // Финансовое право. 2015. № 9. с. 30–35.
14. Гайдаенко Шер Н. И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран): монография / отв. ред. Н. Г. Семилютина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 248 с.

About some issues of counteraction of corruption in Uzbekistan

Tolibov Islombek Shukhratjon ugli, student;
Abdullaev Alisher Makhmudovich, candidate of economic sciences, associate professor
Fergana polytechnic institute (Uzbekistan)

The article discusses some topical issues of formation of anti-corruption policy in the Republic of Uzbekistan. A number of causes and consequences of corruption are given. The legal definition of corruption is given in accordance with the national legislation of the country. The current regulatory framework for the fight against corruption of the Republic of Uzbekistan is presented. It reveals the essence of ongoing anti-corruption reforms aimed at combating corruption in various spheres of the national economy of Uzbekistan. From the conducted system analysis revealed some problems in the fight against corruption in the country. The authors proposed a number of specific and effective measures to reduce the level of corruption in Uzbekistan.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, shadow economy, investment, investment climate, market mechanism.

О некоторых вопросах противодействия коррупции в Узбекистане

Толибов Ислонбек Шухратжон угли, студент;
Абдуллаев Алишер Махмудович, кандидат экономических наук, доцент
Ферганский политехнический институт (г. Фергана, Узбекистан)

В статье рассмотрены некоторые актуальные вопросы формирования антикоррупционной политики в Республике Узбекистан. Приведены ряд причин и последствия коррупции. Дается правовое определение коррупции в соответствии с национальным законодательством страны. Представлена действующая нормативно-правовая база борьбы против коррупции Республики Узбекистан. Раскрывается суть проводимых антикоррупционных реформ, направленных на противодействие коррупции в различных сферах национальной экономики Узбекистана. Из проведённого системного анализа выявлены некоторые проблемы в области борьбы с коррупцией в стране. Авторами предложен ряд конкретных и действенных мероприятий по снижению уровня коррупции в Узбекистане.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, теневая экономика, инвестиции, инвестиционный климат, рыночный механизм.

After the independence, Uzbekistan began to consistently build a democratic country with a socially oriented economy. From the first days of independence, the main goal of the state was to increase the welfare of the people, significant indicators of economic growth, to achieve high positions in both political and economic spheres. The country is resolutely moving along the path of constructive development, building a democratic and fair society, modernizing all branches of the national economy. At the same time, any society that carries out cardinal reforms, rebuilds the state structure, liberalizes all spheres of public life, inevitably faces opposition to reforms,

the new open-door policy, expressed in indifference to the fate of the country. This is often manifested in the personal selfish purposes of individuals who, joining corruption schemes, squander the state, thereby inhibiting the development of society. Implementation of measures to combat corruption is one of the priorities of state policy based on the coordinated activities of anti-corruption entities. The First President of the Republic of Uzbekistan, I. Karimov, repeatedly noted the following: «In the history of each state, the transition to a new social order, unfortunately, has always been associated with such heinous phenomena as corruption and crime» [1].

Given the particular urgency of the problem being raised in the world, in Uzbekistan, initiated by President Sh. M. Mirziyoyev, on the basis of global practice [2], the law «On Combating Corruption», which entered into force on January 4, 2017, was developed and approved. The purpose of the law is to regulate relations in the field of countering corruption. The document defines the terms «corruption», «corruption offense» and «conflict of interest». According to Article 3 of the Law of the Republic of Uzbekistan «On Countering Corruption», corruption is the unlawful use by a person of his official or official position in order to obtain material or intangible benefits for personal interests or in the interests of other persons, as well as unlawful provision of such benefits [3]. In other words, corruption is the main enemy not only of the state, but also of the economy.

As shown by our analysis of world experience, corruption has a negative impact on society as a whole. For example, it can be considered as follows:

1. corruption leads to a decrease in investment in production, and therefore slows down the economic growth of enterprises and the state as a whole; 2. corruption in private busi-

ness, and especially in small business, leads to the ruin of private entrepreneurs [4]; 3. corruption causes inefficient allocation and spending of public funds and resources; 4. there is a loss of taxes when the tax authorities take over part of the state's taxes; 5. corruption causes a loss of time due to the obstacles, and, consequently, a decrease in the overall performance of the state apparatus [5]; 6. loss of taxes when the tax authorities appropriate a part of taxes [6]; 7. loss of time due to obstacles, reduced efficiency of the state apparatus as a whole; 8. the ruin of private entrepreneurs; 9. decline in investment in production, slowing economic growth; 10. lowering the quality of public service; 11. inappropriate use of international assistance to developing countries which dramatically reduces its effectiveness; 12. inefficient use of the abilities of individuals: instead of producing material goods, people spend time on unproductive rent seeking [7]; 13. growing social inequality; 14. strengthening organized crime; 15. damage to the political legitimacy of power; 16. decline in public morals.

Fig. 1–3 are provided to summarize graphically some of the effects of corruption in the economic, social and political spheres.

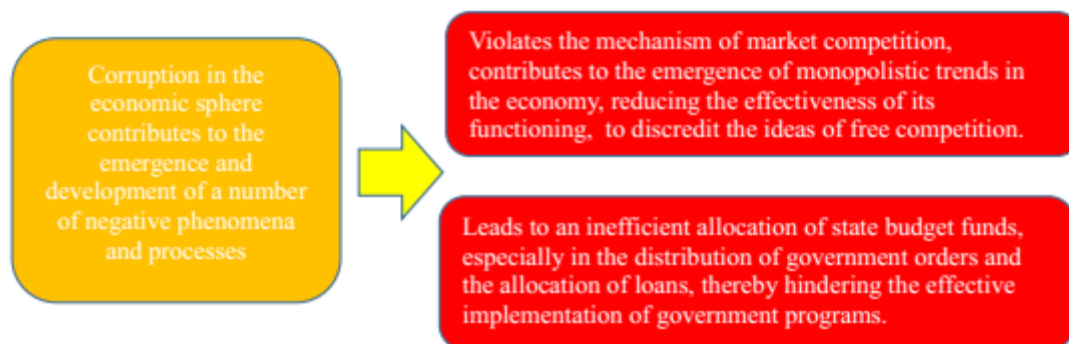

Fig. 1. Negative effects of corruption in the economic

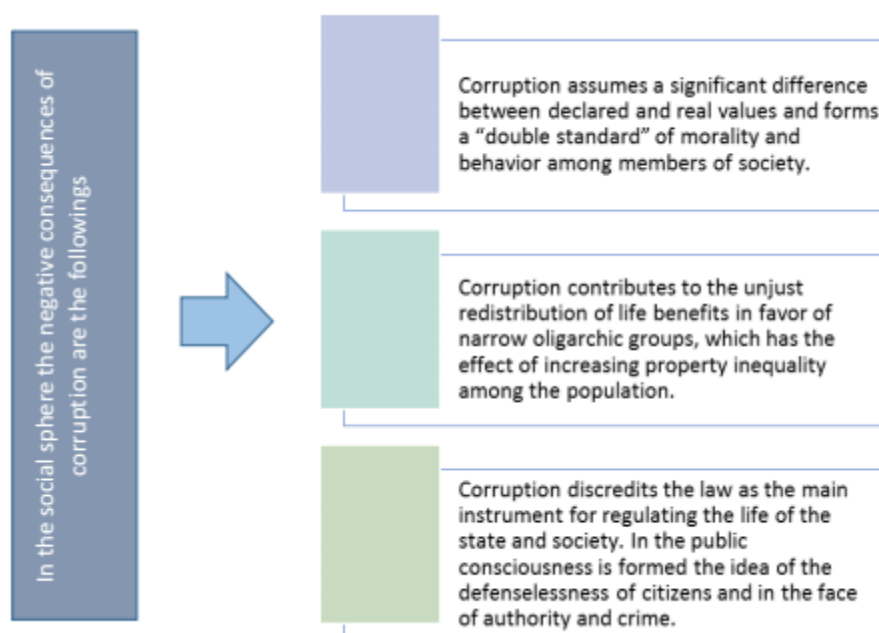

Fig. 2. In the sphere the negative effects of corruption

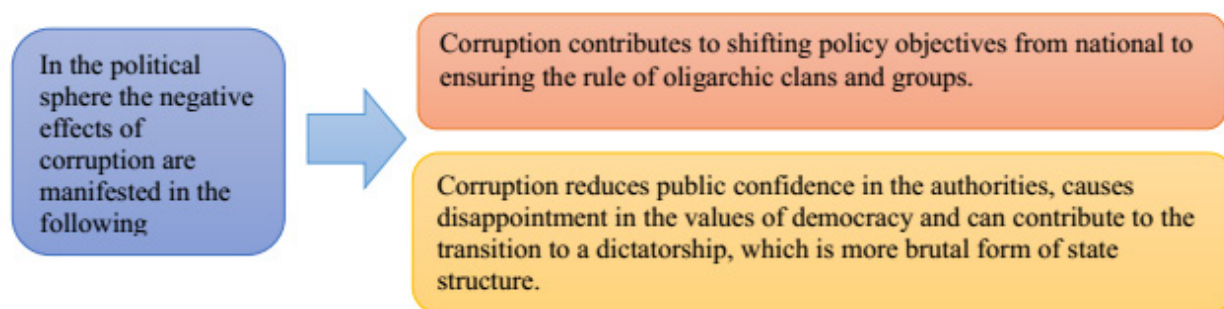

Fig. 3. In the political sphere the negative consequences of corruption

The president of Uzbekistan Sh. M. Mirziyoyev pays considerable attention to this issue. Thus, speaking at the solemn ceremony of assuming the office of the President of the Republic of Uzbekistan at a joint meeting of the chambers of the Oliy Majlis, he stressed: «We must take decisive measures to counter and prevent corruption in our society, various crimes and offenses, to ensure in practice the postulate of the law that the punishment for a crime is inevitable» [8]. Obviously, to fight corruption, first of all, we need a clear legal framework. In order to ensure the effective implementation of the provisions of the Law of the Republic of Uzbekistan «On Combating Corruption», the President of the Republic of Uzbekistan adopted the Resolution «On Measures for Implementing the Provisions of the Law of the Republic of Uzbekistan «On Combating Corruption» [9]. In particular, in just one year in the Ministry of Finance alone, in order to ensure effective implementation of the provisions of the Law of the Republic of Uzbekistan «On Combating Corruption», timely and high-quality implementation of measures to prevent corruption in all spheres of society and the state, as part of the execution of the State Program by the Ministry of Finance approved by:

- The Plan of Practical Actions for the Implementation of the State Program on Countering Corruption for 2017–2018, approved by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 2, 2017 No. DP-2752;
- Action Plan to improve the effectiveness of anti-corruption measures in the system of the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan for 2017.

In addition, measures such as improving the work of the helpline and the Internet site, ensuring the transparency of public services, as well as hiring, identifying the most vulnerable areas for abuse and neutralizing the identified risks, introducing ethical rules of conduct for workers, improving legal literacy and awareness of corruption prevention issues, anti-corruption training, etc.

Anti-corruption reform carried out in Uzbekistan will improve the country's position in the annual rating of the international organization «Transparency International». The index, which assesses 180 countries and territories on their estimated levels of public sector corruption, is esti-

ated by experts and businessmen to use a scale from 0 to 100, where 0 is very corrupt and 100 is very clean. More than two thirds of countries estimate the consumer price index this year to below 50, while the average is only 43. This shows that the continuing inability of most countries to significantly control corruption contributes to the crisis of democracy around the world. Although there are exceptions, data show that, despite some progress, most countries cannot seriously intervene in the fight against corruption. The international anti-corruption organization «Transparency International» has published the annual Corruption Perception Index for 2018. According to the report, the list of countries least affected by corruption is headed by Denmark, and the top ten looks as follows: 1. Denmark; 2. New Zealand; 3. Finland; 4. Sweden; 5. Norway; 6. Switzerland; 7. Singapore; 8. Netherlands; 9. Luxembourg; 10. Canada.

Despite the reforms aimed at combating corruption, unfortunately, the Republic of Uzbekistan is in 158th place. The most corrupt countries are mostly in Africa, and there are several Asian and South American countries. High results of Western countries are explained by many years of experience in fighting corruption and building democratic states with a strong civil society.

As practice shows, the fundamentals of combating corruption lie in a systematic approach aimed not only at actual control and punishment, but also at preventing corruption.

In our opinion, the following can be attributed to measures to prevent corruption:

- informational work with the population, aimed at conveying to the society the idea of the inadmissibility of corruption and the need to report it in all circumstances;
- increasing the transparency of state structures;
- media independence;
- increasing the level of social protection of civil servants;
- simplifying bureaucratic procedures, digitizing them.

Our studies have shown that the adoption of regulations is not enough to fight corruption. Substantial changes are needed in the countermeasures system, the introduction of new structures and mechanisms. Therefore, it is advisable to include in anti-corruption measures:

— active participation of civil society, creation and empowerment of self-organization structures of the population to combat corruption;

— Interaction between law enforcement and civil society;

— special attention to ensuring the impartiality of judges;

— adoption of the necessary laws based on the interests of the country, and not members of parliament;

— increasing the responsibility of all parties involved.

Based on the fact that full-scale efforts are needed today in this field, the authors propose a concept that involves the followings as an intervention:

1. a consistent increase in the efficiency of public administration through the implementation of political, organizational, legal, economic and ideological events/activities;

2. development of the necessary scientific support for the implementation of anti-corruption policies with the involvement of independent experts, international experts [10];

3. stimulation of market progress (favorable investment climate, market mechanism, fair competition and the development of private entrepreneurship) [11];

4. improvement of the socio-psychological state of the population by changing the legal awareness of this phenomenon (conducting educational work in the media and the Internet, holding thematic conferences, seminars and televised debates, educational programs and courses in educational institutions and civil society institutions);

5. an active parliamentary procedure, examination of bills on corruption, as well as monitoring the effectiveness of the application of legislative initiatives in the field of combating corruption;

6. support of public organizations that increase political engagement and public control over public spending, in particular at the local level;

7. further reforming the public service in the interests of maximum openness and transparency of its activities.

References:

1. Karimov I. A. Spravedlivost' dolzhna byt' osnovoy nashey deyatel'nosti //Svoye budushcheye my stroim svoimi rukami. T. 7. — T.: Uzbekiston, 1999.
2. Nodirkhonova N. Konventsia OON protiv korruptsii //International scientific review. — 2017. — №. 1 (32).
3. O protivodeystvii korruptsii. Zakon Respubliki Uzbekistan za № ZRU-419 ot 3 yanvarya 2017 g., st.3. // Sobraniye Zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan, 2017 g., № 1.
4. Belyanova Ye., Nikolayenko S. Vozdeystviye korruptsii na razvitiye biznesa: empiricheskaya otsenka //Voprosy ekonomiki. — 2013. — №. 9. — S. 91–105.
5. Pain E. A., Sharafutdinova D. E. Mnozhestvennaya sovremennost': osobennosti byurokraticheskoy iyerarkhii i korruptsii v obshchestvakh s klanovymi traditsiyami //Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. — 2017. — №. 2. — S. 91–103.
6. Kurpayanidi K. I. Aktual'nyye voprosy otsenki investitsionnoy privlekatel'nosti i faktory aktivizatsii investitsionnykh potokov // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2011. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-otsenki-investitsionnoy-privlekatelnosti-i-faktory-aktivizatsii-investitsionnyh-potokov> (дата обращения: 04.02.2019).
7. Kurpayanidi K. I. Questions of classification of institutional conditions, determining the structure of business management in Uzbekistan //ISJ Theoretical & Applied Science. — 2018. — T. 9. — №. 65. — с. 1–8.
8. Mirziyoev SH. M. Svobodnoye, demokraticeskoye i protsvetayushcheye gosudarstvo Uzbekistan my postroim vmeste s nashim muzhestvennym i blagorodnym narodom. // Narodnoye slovo, 20 dekabrya 2016 g.
9. O merakh po realizatsii polozheniy Zakona Respubliki Uzbekistan «O protivodeystvii korruptsii». Postanovleniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan za № PP-2752 ot 2 fevralya 2017 g., //Natsional'naya baza dannykh zakonodatel'stva, 07.06.2018 g.
10. Kurpayanidi KI, Muminova EA (2016) Modern approaches to defining the nature and function of national innovation system of the Uzbek economy. ISJ Theoretical & Applied Science, 01 (33): 75–85.
11. Yormatov IT, Tolibov IS (2018) The concept of building management by influence of innovation on change of organizational structure and production structure of the enterprise. ISJ Theoretical & Applied Science, 09 (65): 256–263.
12. Muminova E. A. Banki v sisteme kreditovaniya sub'yektov malogo biznesa: problemy i resheniya// Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. — 2013 — № 6. S. 155–158.

Несовершенство законодательства о вещных правах

Трушникова Ольга Николаевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Давно известно, что отношения по присвоению вещей составляют основу, фундамент имущественного оборота. Юридически они оформляются вещным правом, состоящим из права собственности и других (ограниченных) вещных прав. Ведь одним правом собственности, по словам И. А. Покровского, «мог бы удовлетвориться только разве самый примитивный экономический быт». В первую очередь это применимо к отношениям по использованию земли и других объектов недвижимости.

Ключевые слова: вещное право, несовершенство законодательства, концепция развития гражданского законодательства.

It has Long been known that the relationship of appropriation of things form the basis, the Foundation of property turnover. Legally they are formalized by the real right consisting of the property right and other (limited) real rights. After all, one property right, according to I. A. Pokrovsky, «could be satisfied only with the most primitive economic life». First of all, it is applicable to the relations on the use of land and other real estate.

Keywords: property law, imperfection of legislation, concept of development of civil legislation.

Созданная самой природой естественная ограниченность объектов земельной собственности в сочетании с монополией их частных собственников становится препятствием для экономического развития, поскольку в том или ином хозяйственном использовании этих объектов заинтересованы не только их собственники, но и все иные лица. Такая ситуация неизбежно требует возникновения не только права собственности, но и иных юридических форм, которые обеспечивали бы экономически необходимое и вместе с тем юридически прочно защищенное участие одного лица в праве собственности другого лица на земельные участки (а в отдельных правопорядках — и иные недвижимые вещи). Такую роль не может выполнять аренда, предполагающая возврат вещи по окончании относительно небольшого срока ее использования (а бессрочная аренда земли, как показало римское право, превращается в вещное право — эфитевзис или суперфиций). Развитому товарному хозяйству объективно необходима «полноценная система ограниченных вещных прав, которая могла бы удовлетворить потребности участников гражданского оборота... в основанном именно на вещном праве (максимально стабильном и защищенном) режиме пользования чужим имуществом», прежде всего земельными участками как основными объектами недвижимости.

В нашей стране в советский период в связи с национализацией земли было упразднено понятие «недвижимость», после чего отпала и надобность в категории ограниченных вещных прав, ибо исчез их основной, а в классическом (пандектном) учении — единственный объект (недвижимость). На смену вещному праву пришли различные «виды» и «формы» права собственности, по своей сути во многом напоминавшие феодальные юридические конструкции. Неизбежное возрождение этой категории, последовавшее за признанием частной собственности на землю, натолкнулось на отсутствие обще-

признанного понимания вещных прав, ставшее прямым следствием забвения классического учения о вещных правах. Достаточно упомянуть о спорах относительно юридической природы отдельных имущественных прав, в частности об оспаривании вещного характера прав залогодержателя и обосновании вещной природы прав арендатора недвижимости. Этим во многом обусловлена недооценка значения вещных прав в регулировании имущественных отношений [9, с. 50].

Концепция развития гражданского законодательства РФ 2009 г. называла реформирование вещного права одним из основных его направлений. В ней было отмечено, что «практически вне ГК, по прежней «советской традиции», находится регулирование гражданско-правовых отношений по поводу имущества, составляющего основу гражданского оборота, — земли и других природных ресурсов», поскольку отечественного законодателя до сих пор сдерживают прошлые подходы, основанные на огосударствлении земли. Этим главным образом и объясняется то обстоятельство, что разработанный на основе названной Концепции проект новой редакции раздела II Гражданского кодекса (ГК) РФ о вещном праве, принятый Государственной Думой в первом чтении еще 27 апреля 2012 г., до сих пор остается без движения, а судьба его не определена. В результате в современном российском гражданском праве подотрасль вещного права не сформирована и фактически пока отсутствует, а в содержании и даже в наименовании раздела II ГК «Право собственности и другие вещные права» по-прежнему преобладают нормы о праве собственности.

Нельзя не упомянуть и о том, что вещное право исторически присуще континентально-европейским правопорядкам, что препятствует возможности обращения к англо-американскому праву, опыт которого давно стал главным источником светлых идей для законотворческих усилий наших экономистов в лице Минэкономразвития

России. Дело в том, что в силу исторических причин вся земля там считается находящейся в собственности короны (штата) («All land belongs only to the crown»), а частные лица могут иметь в отношении недвижимости (real property) лишь разнообразные титулы по общему праву (estates, или title to land, и interests) и по праву справедливости (legal estates, equitable estates и interests). Эти титулы порождают для своих субъектов различные права владения (rights to possession), которые в правовых порядках этого типа и составляют объект судебной защиты, что принципиально непригодно для российского права. Поэтому Минэкономразвития России вынуждено совершенствовать Земельный кодекс (ЗК) РФ в рамках разнообразных попыток приспособления старых правовых институтов к новым социально-экономическим условиям. [8, с. 128]

Действующему гражданскому законодательству фактически известны лишь два ограниченных вещных права: сервитуты на земельные участки, здания и сооружения (ст. 274 и 277 ГК) и право пользования чужим жилым помещением в силу завещательного отказа (п. 2 ст. 1137 ГК и ст. 33 Жилищного кодекса РФ).

Упомянутые в п. 1 ст. 216 ГК на первом месте права пожизненного наследуемого владения и постоянного (бессрочного) пользования земельными участками касаются только публичной собственности на землю (ст. 265 и п. 1 ст. 268 ГК) и уже в силу этого не могут считаться классическими вещными правами, не говоря уже о том, что ЗК с момента введения в действие исключил дальнейшее появление таких прав. Он свел все титулы на земельные участки к двум вещным (право собственности и сервитут) и к двум обязательственным (аренда и безвозмездное пользование), максимально упростив правовой режим землепользования, очевидно, считая это необходимым и достаточным условием развития современного имущественного оборота.

Права хозяйственного ведения и оперативного управления имуществом комплексом публичного собственника (ст. 294 — 296 ГК) тоже не отвечают традиционным признакам ограниченных вещных прав, будучи способом осуществления права собственности публично-правовых образований, а их субъектами являются юридические лица — несобственники, что само по себе говорит о нерыночной природе как самих этих прав, так и их субъектов.

Традиционное вещное право залогодержателя, в том числе ипотечного кредитора, и преимущественное право покупки недвижимой вещи (или доли в праве собственности на нее) не рассматриваются законом в качестве вещных.

При таких обстоятельствах невозможно говорить о существовании в отечественном праве какой-либо системы ограниченных вещных прав (давно известных подавляющему большинству как западно-, так и восточноевропейских правовых порядков).

Не приходится также надеяться на разработку такой системы усилиями Минэкономразвития России, которое

не воспринимает необходимости вещных прав в современном законодательстве.

Но даже в отечественных условиях, когда свыше 90 % земельных ресурсов остаются в государственной и муниципальной собственности, а здания и сооружения признаются вполне самостоятельными недвижимыми вещами, неизбежные отступления от некоторых классических подходов не устраняют потребность в вещно-правовом регулировании, а ведут лишь к его искажению. Так, традиционный принцип *superficies solo cedit*, в силу которого расположенное на земле строение следует юридической судьбе земельного участка (а не наоборот, к чему привыкли в советское время), лишь превратился в принцип единого объекта («единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов» в соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК).

Сложившуюся ситуацию лишь усугубляют противоречия гражданского и земельного законодательства, при которых последнее играет главную роль в определении правового режима недвижимости как фундамента гражданского оборота.

Достаточно отметить, что действующий ЗК даже не упоминает общую категорию ограниченных вещных прав на земельные участки. Ведь земельное законодательство было обновлено значительно позднее гражданского и почти в полном отрыве от него, хотя в ЗК 2001 г. были включены многочисленные гражданско-правовые нормы (а посвященная вещным правам на землю глава 17 ГК сразу же была «заморожена» законодателем до апреля 2001 г.).

Концепция развития гражданского законодательства РФ предусмотрела по крайней мере три направления реформирования законодательства о вещном праве: [9, с. 49]

- 1) закрепление в ГК развернутой системы ограниченных вещных прав (включающей право застройки);
- 2) установление гражданско-правовой защиты фактического владения;
- 3) совершенствование вещно-правовых способов защиты вещных прав.

Они последовательно воплощены в проекте новой редакции раздела II ГК о вещном праве.

Среди отмеченных направлений на первое место следует поместить необходимость восстановления в отечественном праве вещного права застройки. В настоящее время земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, предоставляются под застройку на краткосрочном (от 3 до 10 лет) праве аренды (подп. 1 п. 8 ст. 39.8 ЗК). Очевидная невозможность уложить в них полный цикл всех необходимых работ (от проектно-изыскательских до подрядных) ведет к необходимости их продления, что уже таит в себе коррупциогенные возможности. Но поскольку даже по нормам земельного права аренда остается гражданско-правовым институтом (п. 1 ст. 46 ЗК), она предполагает возврат арендованного имущества (земельного участка) арендодателю (ч. 1 ст.

622 ГК). А какова же при этом судьба возведенного на нем здания или сооружения, которое юридически не может ни существовать, ни использоваться при отсутствии прочного титула на землю?

Статья 39.20 ЗК предоставляет арендаторам (застройщикам) исключительное право на приобретение таких земельных участков в собственность или в аренду. Аренда не является прочным (вещным) титулом, а переход земельных участков из публичной в частную собственность означает их приватизацию (или «разгосударствление путем аренды с выкупом», как называли это странное порождение экономической мысли в конце 1980-х — начале 1990-х гг.). Но тогда почему аренда публичной земли должна непременно предшествовать ее приватизации — для доказательств серьезности намерений будущего собственника или в качестве еще одной формы коррупции чиновников?

Между тем эта проблема давно решена (причем как за рубежом, так и в России до середины прошлого века) с помощью долгосрочного ограниченного вещного права застройки, которое не требует приватизации земли, но значительно укрепляет положение застройщика. От него не требуется затрат на приобретение земельного участка в собственность, а финансирование строительства осуществляется с помощью банковского кредита, полученного под залог такого права. Право собственности на здания и строения, возведенные на чужом земельном участке на основании права застройки, на период его действия принадлежит застройщику, а собственник земельного участка в силу принципа *superficies solo cedit* становится собственником строения после прекращения права застройки и выплаты компенсации застройщику. За собственником застраиваемого земельного участка сохраняется право распоряжения им, а правомочия владения и пользования фактически переходят к застройщику. Последний со своей стороны вправе распоряжаться своим правом (отчуждать, передавать в залог, устанавливать обременения), но лишь одновременно с отчуждением или обременением здания или сооружения, возведенного на основании права застройки. Он также вправе отчуждать третьим лицам находящиеся в возведенном здании жилые и нежилые помещения (компенсируя свои расходы на строительство) — тогда приобретатели последних становятся субъектами права застройки в долях, соответствующих долям их помещений в общей площади здания. Длительный срок права застройки (до 99 лет с возможностью продления) допускает снос старого здания и возведение нового с учетом быстрого развития строительных и иных технологий. [8, с. 110]

Все эти преимущества вещного права застройки в сравнении с инвестиционной арендой давно известны и отражены в проекте новой редакции раздела II ГК. Вместе с тем отказ от вещных характеристик прав арендатора недвижимости и введение традиционной системы ограниченных вещных прав не предполагают отказа от использования договоров аренды земли в их сложившемся

понимании: у граждан и юридических лиц появляется возможность выбора гражданско-правовых форм, опосредующих использование чужих недвижимых вещей, включая земельные участки, находящиеся в публичной собственности.

Право застройки является лишь одним из примеров возможного эффективного использования ограниченных вещных прав. Их перечень может быть расширен за счет признания вещного характера пожизненной наследуемой аренды чужих земельных участков, в том числе находящихся в государственной и муниципальной собственности, для нужд сельского хозяйства; постоянного пользования (проживания) чужим жилым помещением членами семьи собственника, в частности несовершеннолетними и бывшими; преимущественного права покупки недвижимой вещи (юридически более прочного, чем обязательственное право, вытекающее из относительно краткосрочного предварительного договора ее продажи) и некоторых других.

Следует также отметить, что наше законодательство не украшает отсутствие владельческой защиты, которым мы также обязаны прежнему правопорядку. [10, с. 120]

И. А. Покровский указывал, что в институте защиты владения речь идет не о собственности и вообще не о том или ином праве собственности, а о начале гораздо более высокой и идеальной собственности — уважения к человеку как таковому. По его словам, со времен римского права в любом культурном праве мы сталкивались с установленным принципом защиты собственности как таковой от любого частного вмешательства. Любой де-факто владеец имущества может требовать, чтобы суд и власти защищали его имущество не по той причине, что он имеет право на владение, а просто потому, что он владеет или владеет им. Не только законный, но и незаконный владеец — тот, кто силой захватил поле другого или тайно похитил имущество другого лица имеет право на защиту. Конечно, если такое имущество нарушает права человека, субъекты могут, конечно, потребовать, чтобы суд восстановил эти права. В отношении этих (незаконных) собственников принцип уважения к человеческой личности подвергается величайшему искушению, и поэтому защита этих владельцев является величайшим триумфом. Следовательно, для человека фактическое правило владельца должно быть неприкосновенным. Это требует растущего уважения к человеку, это требует подлинно культурной структуры отношений между людьми. Защита владения от произвольного вмешательства осуществляется путем возврата объекта человеку, который его потерял, например путем заявления требований устранить последствия рейдерского захвата имущества, не требующего подтверждения права собственности.

Предвидится реформа законодательства о защите прав собственности, в части признание законодательно исков об освобождении имущества от ареста, установление границ собственности, исправление записи в реестре прав собственности (ЕГРН) и др.

Закрепленная в ст. 305 ГК возможность предъявления вещных исков, прежде всего виндикационных, субъектами обязательственных прав (например, арендаторами) вносит лишь путаницу, предоставляя последним ничем не обоснованную возможность выбора между обязательственными и вещными способами защиты.

Большие сомнения вызывает и распространившаяся в судебной практике возможность виндикации недвижимости, которая пока в большинстве случаев все же сочетается с исками об оспаривании права, зарегистрированного в государственном реестре, или о признании права собственности (п. 52 — 58 Постановления N 10/22). В особенности это касается выяснения добросовестности фактического владельца недвижимой вещи, от которого требуется принятие разумных мер для выяснения правомочий продавца на ее отчуждение, поскольку в соответствии с абз. 2 п. 38 указанного Постановления двух Пленумов запись в ЕГРН не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. Подобное нивелирование правоустанавливающего значения государственной регистрации прав на недвижимость ведет к фактическому отрицанию как необходимости государственной регистрации, так и самой недвижимости как юридической категории.

К сожалению, этот подход поддерживается серьезными недостатками в деятельности институтов Росреестра (под эгидой Минэкономразвития России). Этот подход ори-

ентирован не на достоверность регистра, чтобы облегчить развитие продаж недвижимости, а на налоговые цели (определение максимального числа владельцев соответствующего налога)). Не случайно первоначальный текст Гражданского кодекса предусматривал создание объектов государственной регистрации недвижимости в системе Министерства юстиции России. Это может обеспечить не только точность, но и юридическую чистоту соответствующих записей. Конечно, эти вопросы также требуют законодательного решения.

Конечно, реформа прав собственности не может быть ограничена нормами Гражданского кодекса, но предполагает одновременную реформу земельных и других законов публичного права, включая землю, градостроительство, жилье и, возможно, некоторые кодексы природных ресурсов. [9, с. 47]

В то же время внедрение новых (или обновленных) институтов по защите прав собственности на практике может быть продлено на несколько лет, чтобы создать условия для их эффективного использования участниками рынка недвижимости. Как показывает исторический опыт, последовательное развитие рыночной экономики, несомненно, требует использования всей системы реальных прав, а не только прав собственности и аренды. Можно быть уверенным, что рано или поздно национальный законодательный орган будет вынужден посвятить себя реформе реального права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.; в ред. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. N 237. 25 дек. 1993 г.; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. N 31. Ст. 4398.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 199-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации — 1994 г. — N 32. — Ст. 3301; Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 29.07.2017.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 № 39-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации — 29.01.1996 г. — N 5. — Ст. 410; Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 28.03.2017.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (в ред. от 14.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 1 (ч. I). Ст. 1; 2017. N 27. Ст. 3947.
5. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // «Российская газета», N 295, 29.12.2010; / Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 06.10.2015.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (в ред. от 29.09.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 23. Ст. 2102; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 30.07.2017.
7. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (с изм. от 27.11.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. N 19. Ст. 2060; 2015. N 45. Ст. 6206.
8. Сеницын, С. А. Numerus clausus и субъективные права: понятие, значение, взаимосвязь // Вестник гражданского права. 2014. N 2. с. 100—147.
9. Формикидов, Д. А. Вещное право проживания. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2016. с. 47.
10. Щенникова, Л. В. Проблемы вещного права: Монография. М.: Норма, 2017.

Тенденции развития экономической преступности

Трушникова Ольга Николаевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В России 48 % компаний и организаций столкнулись с экономическими преступлениями за последние два года. Это значительно ниже результата 2014 года (60 %), но выше мирового значения (36 %). Снижение уровня преступности обусловлено следующими рыночными тенденциями: усиление роли внутреннего аудита в организациях и совершенствование систем выявления незаконной деятельности. Снижение экономической преступности в России объясняется усиленной ролью внутреннего аудита и совершенствованием других механизмов выявления мошеннических действий.

Ключевые слова: экономическая преступность, экономический кризис, внешнеэкономическая деятельность, антикоррупционная политика.

In Russia, 48 % of companies and organizations have faced economic crimes over the past two years. This is significantly lower than the result of 2014 (60 %), but higher than the world value (36 %). The decrease in the crime rate is due to the following market trends: the strengthening of the role of internal audit in organizations and the improvement of systems for detecting illegal activities. The decrease in economic crime in Russia is due to the increased role of internal audit and the improvement of other mechanisms for detecting fraud.

Keywords: economic crime, economic crisis, foreign economic activity, anti-corruption policy.

Среди экономических причин и факторов, порождающих преступность в сфере экономики, можно выделить: [8, с. 284]

- экономические кризисы подрывают стабильность потребностей населения, его социальных ценностей. Так, для России конца XX — начала XXI в. характерно состояние циклического экономического кризиса;

- дифференциация людей по уровню власти, дохода. При неравномерном распределении благ общества, бедные слои населения стремятся захватить определённую часть ресурсов, зачастую приступая к незаконным операциям в отношении своих конкурентов;

- часть населения находится за чертой абсолютной бедности. Они не могут удовлетворить даже первостепенные потребности;

- инфляция, переходящая в гиперинфляцию, вынуждает людей подстраиваться под постоянные изменения в жизни государства, что естественно не может проходить бесконфликтно

- безработица, уровень которой составляет свыше 10 %, и крайне низкая социальная защищённость этой группы людей, приводит к тому, что они вынуждены добывать себе деньги преступным путём

- чрезмерно много налогов. Так, в сфере предпринимательства в России доля налоговых обложений составляет более 60 % всех доходов, законное предпринимательство в большей части секторов экономики становится невозможным. Большая часть руководителей вынуждены заниматься экономической преступностью.

- преступность в сфере внешнеэкономической деятельности.

Экономическая преступность оказывает негативное влияние на уровень экономической безопасности госу-

дарства, под которой следует понимать способность экономики нормально функционировать и развиваться в неблагоприятных условиях. Экономическая безопасность государства представляет собой сложную и многоплановую систему. Являясь важной составляющей системы национальной безопасности, экономическая безопасность одновременно составляет основу для формирования входящих в систему национальной безопасности государственной, военной, экологической, информационной, транспортной и др. видов безопасности. Иными словами, эффективная система обеспечения экономической безопасности является гарантом существующего политического строя, независимости и суверенитета страны, ее стабильного социально-экономического развития. [7, с. 127]

Общепринятого уголовно-криминологического понятия «экономическое преступление» в настоящее время не существует, несмотря на его широкое использование в научной литературе. Понимание экономических преступлений сегодня крайне неопределенно. Это, конечно, ограничивает возможности для конструктивного диалога по улучшению и гармонизации законодательства в борьбе с этим явлением. С другой стороны, сложность самого явления, динамическое изменение экономической криминальной практики, существенные национальные различия, связанные с плюрализмом исследовательских подходов, основанных на методологии и личных характеристиках, не позволяют нам полагаться на окончательное решение этой проблемы. Это связано не с несовершенством механизмов научного познания или неэффективной организацией научного обобщения, а с характером самой проблемы. То есть это феномен, значение которого не проявляется в полной мере, но изучение этой темы является сильным стимулом для постоянного поиска нового контента.

В последнее время антикоррупционная сфера в России существенно изменилась. Самый распространенный вид экономической преступности — незаконное управление активами. Этот вид легче обнаружить в связи с его простотой по сравнению с взяточничеством, коррупцией и киберпреступностью. [6, с. 35]

В России респонденты заявили, что понесли убытки от 100 000 до 1 млн. долларов. Кроме того, компания понесла не только финансовые, но и косвенные убытки. Руководители многих компаний были вынуждены прекратить свою деятельность, провести расследования и принять профилактические меры, а также понести моральный и психологический ущерб. Существует много причин экономических преступлений. Наиболее распространенные причины — «треугольник мошенничества».

1. Способность или способность совершать экономическое преступление. Конечно, важно выявить слабые стороны бизнес-процессов вашего бизнеса и улучшить контроль над тем, где могут возникнуть утечки. Этот аспект также указывает на умственную незрелость некоторых сотрудников. В связи с этим мы рекомендуем диагностировать команду, чтобы выявить сильные и слабые стороны каждого сотрудника, повысить мотивацию и повысить взаимодействие сотрудников с работодателем.

2. Определенная мотивация или внешнее давление. Поскольку некоторые источники мошенничества не могут быть рассчитаны, лучшим вариантом является улучшение контроля всех подразделений компании. Не в смысле давления на сотрудников, а чтобы сделать все бизнес-процессы более понятными и прозрачными.

3. Способность оправдать совершенство / самодовольство. Этот мотив чаще всего используется сотрудниками, которые считают, что их руководство несправедливо по отношению к ним. Поэтому руководству необходимо время от времени пересматривать систему премирования и другие поощрения сотрудников. Поскольку наиболее важным фактором, способствующим мошенничеству, является возможность совершать мошенничество, отсюда вытекает важность оценки рисков. Исследование риска выявляет слабые места в системе контроля и, таким образом, минимизирует риски [9, с. 58].

В России службы внутреннего аудита и безопасности компании первыми выявляют наиболее экономические преступления. Кстати, в России за последние два года произошли некоторые изменения: роль внутреннего аудита значительно возросла, а роль службы безопасности для бизнеса значительно ослабла.

Методы расследования мошенничества. Большинство респондентов предпочитают проводить внутреннее расследование. Кроме того, в рамках внутреннего расследования обычно привлекаются внешние специалисты с соответствующей квалификацией и опытом. 46 % респондентов отметили, что большинство из тех, кто работает в компании, это те, кто совершил экономическое преступление. Обычно типичный мошенник выглядит так: это мужчина (77 %), в возрасте от 31 до 40 лет (62 %), имеет

высшее образование (72 %) и работает в компании от 3 до 5 лет (62 %). Такой образ сотрудника обычно чаще всего находится вне подозрений, но подводит именно он.

Меры против правонарушителей. В России чаще всего производят увольнения, что соответствует мировой тенденции. Однако по сравнению с мировой практикой такие меры, как гражданские иски и правоохранительные органы, используются менее широко. 41 % респондентов считают, что их компания, вероятно, столкнется с мошенничеством при закупках товаров и услуг в течение следующих двух лет. В целом российские респонденты отражают глобальные тенденции, но существуют следующие различия в прогнозировании будущего: в России киберпреступность считается менее угрожающей.

Деловая этика и соответствие нормативным требованиям. Современная бизнес-среда характеризуется растущей глобализацией, более строгим соблюдением законов и повышенными требованиями к социальной ответственности. Хотя риски и угрозы постоянно меняются, эффективная программа соответствия должна помочь руководству предвидеть и управлять этими рисками. Кажется, что сегодня существует разрыв между тем, что на самом деле происходит в компании, и тем, что совет директоров / исполнительный директор думает о ситуации. Согласно опросу, менеджеры среднего звена по-прежнему являются наиболее вероятными правонарушителями, которые считают корпоративные ценности неясными или что программы стимулирования несправедливы. [7, с. 126]

Легализации денежных средств, полученных преступным путем («отмывание денег») уничтожает ценности. Он способствует совершению экономических преступлений и аморальных действий, таких как коррупция, терроризм, уклонение от уплаты налогов, незаконный оборот наркотиков и незаконный оборот. Эти преступления совершаются путем хранения или перевода необходимых средств. Легализация таких средств может нанести ущерб компании и негативно повлиять на итоговую ситуацию с доходами.

Согласно исследованию, сумма денег, генерируемых преступной деятельностью во всем мире, составляет от 2 до 5 % мирового ВВП, или от 1 до 2 триллионов долларов в год. В то же время, по данным ООН по наркотикам и преступности, властям удается поглотить менее 1 % незаконных финансовых потоков в мире. Законодательство касается не только организаций, действующих в сфере финансовых услуг. Любая компания, занимающаяся финансовыми операциями, включая небанковские организации, предлагающие услуги наличными (например, поставщики услуг цифровой / мобильной оплаты и розничные продавцы), также подпадает под действие всемирного законодательства по борьбе с отмыванием денег. Многие из этих новых членов еще не отвечают требованиям законодательства. Согласно данным компании WealthInsight, к 2017 году расходы на соблюдение требований законодательства ПОД увеличатся до 8 млрд. долларов США.

Однако крупные штрафы за несоблюдение требований увеличивают растущие издержки. Оценка таких рисков должна проводиться на регулярной основе и учитывать различные обстоятельства, такие как рабочая среда, международные стандарты и национальное законодательство. Результаты опроса показывают, что подавляющее большинство респондентов финансового сектора (88 % в России и 74 % в мире) проводят проверки рисков ПОД / ФТ во всех своих бизнес-единицах и в странах, где они работают.

Организации по оценке рисков охватили требования по борьбе с отмыванием денег / финансированием терроризма: результаты опроса показывают, что компании при-

нимают различные меры для минимизации рисков ПОД / ФТ. Чаще всего они используют мониторинг процессов, проверяют достоверность данных, ужесточают требования «Знай своего клиента» (ЗСК) по ряду сегментов клиентов, а также повышают эффективность программ по обеспечению соответствия нормативным требованиям, в первую очередь мониторинг систем отчетности и информирование руководства о проблемах

Несмотря на то, что за последние два года уровень экономической преступности сократился на 20 %, большинство российских лидеров уверены, что им придется считаться с мошенничеством в ближайшем будущем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.; в ред. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. N 237. 25 дек. 1993 г.; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. N 31. Ст. 4398.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 № 199-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации — 1994 г. — N 32. — Ст. 3301; Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 29.07.2017.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 № 39-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации — 1996 г. — N 5. — Ст. 410; Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 28.03.2017.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (в ред. от 14.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 1 (ч. I). Ст. 1; 2017. N 27. Ст. 3947.
5. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // «Российская газета», N 295, 29.12.2010; / Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 06.10.2015.
6. Василишин, И. И. Реализация модели единого объекта недвижимости в российском и германском гражданском обороте / И. И. Василишин, Н. С. Буднецкий // Международное публичное и частное право. 2016. N 1. с. 34—38.
7. Курятникова, О. С., Хазеева А. С., Султанов А. А. Борьба с незаконным предпринимательством // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. N 7—1. с. 124—128.
8. Ларичев, В. Д., Давыдова А. В., Иконников Д. Н., Казаков А. Я. Система и меры предупреждения преступлений в банках при проведении расчетно-кредитных операций: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. с. 282—291.
9. Ларичев, В. Д., Жуковская И. В., Дегтярев С. В. Правовые меры предупреждения рейдерства // Научные труды. 2015. N 4(9).

Квалификация хищений

Филиппова Лидия Анатольевна, студент
Тюменский государственный университет

Основной целью статьи является анализ понятия хищения. Проанализировано понятие хищения, отраженное в уголовном законодательстве и юридической литературы. Выделено шесть основных форм хищений.

Ключевые слова: хищение, уголовное законодательство, формы хищения, преступление.

The main purpose of the article is to analyze the concept of theft. The concept of theft, reflected in criminal law and legal literature, is analyzed. There are six main forms of theft.

Keywords: theft, criminal law, theft, crime.

Практически в любой стране нормы уголовного законодательства трактуют, что преступления против собственности являются одним из наиболее распространенных общественно опасных деяний. На сегодняшний день хищения занимают существенное место в общей преступности России, определяя ее количественную структуру.

Первоначально в юридической литературе определение понятия хищения в теории уголовного права и судебной практике реализовалась применительно к деяниям, относящимся к государственной и общественной собственности, что было естественно для того периода времени, когда уголовно-правовая наука ставила во главу своей защиты — общенародную собственность [3, с. 52].

Справедливо, Зенин И. А. определял хищение как «незаконное безвозмездное обращение с корыстными целями государственного имущества в свою собственность или передачу его с той же целью другим лицам, которое совершается посредством кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением и мошенничества» [6, с. 85].

Выделяют три группы свойств, которыми обладает предмет хищения.

Первая группа — физические свойства. Они раскрывают то, что предмет хищения — это материальный предмет внешнего мира, очерченный в пространстве и имеющий материально-телесную субстанцию, то есть находящийся в твердом, жидком или газообразном состоянии, который может быть. Это объекты живой и неживой природы. Такие вещи освоены и доступны человеку и обществу [8, с. 90].

Вторая группа — юридические свойства предмета хищения, которые означают нахождение того или иного имущества в собственности или законном владении у гражданина, государства или юридического лица. То есть на момент совершения преступления имущество должно находиться в собственности другого лица, кроме похитителя, поскольку невозможно по факту хищение собственного или частично собственного имущества.

С точки зрения экономических свойств, которые представляют третью группу, имущество, выступающее предметом хищения, должно обладать определенной экономи-

ческой ценностью. Данная ценность может быть выражена через ее стоимостную, денежную оценку. Прежде всего здесь подразумевается именно потребительная стоимость, что понимается как способность удовлетворять человеческие потребности своими материальными или духовными свойствами. Если же предмет не удовлетворяет те или иные потребности, значит является ненужным, значит и не может быть предметом преступного посягательства.

Подразделение хищений на формы и виды определяют два критерия: размер причиненного ущерба и способ совершения преступления. По данному поводу, Анисимов А. П., пишет в своей работе, что «формы хищения — это типичные, общие средства совершения хищений, определенные в уголовном законодательстве» [1, с. 109].

Наиболее популярной позицией является то, что в УК РФ закреплено шесть форм хищения, среди которых выделяют:

1. Кражу (ст. 158 УК РФ) отличает от других форм — признак особой тайности изъятия имущества. В данном случае, тайность предусматривает два критерия изъятия: объективный и субъективный. Решающим закон и судебная практика считают субъективный признак. Кража — ненасильственное преступление, состав преступления — материальный.

Под кражей понимается тайное хищение чужого имущества. Отличительным признаком выступает тайность, то есть отсутствия обнаружения контакта с владельцем. При этом виновник не имеет никаких правомочий по распоряжению, управлению, доставке, хранению имущества; а собственник не давал свое согласие на отчуждение [2, с. 215].

Так же, кража может осуществляться при согласии посторонних лиц на изъятие имущества, недееспособного владельца имущества. И, как кражу необходимо рассматривать хищение имущества по средством «обманного» воздействия на автомат (компьютерную систему) или животное.

2. Мошенничество (ст. 159 УК РФ) — хищение чужого имущества или права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Предмет мошенничества шире, чем предмет других хищений.

Следует обратить внимание на то, что в качестве предмета мошенничества может выступать не только и имущество, но и так же право на правомочия по нему (к примеру, завладение правом пользования жильем). Таким образом, завладев правом на имущество, виновный завладевает и самим имуществом, которому ему не вверено.

В случае мошенничества происходит так называемая «мнимая добровольность» передачи имущества, по той причине, что владелец сам дает согласие на передачу имущества, считая действия виновного правомерными и не связанными с изъятием имущества преступным путем [4, с. 153].

Изъятие имущества производится путем обмана (искажения истины, либо несообщение сведений) либо злоупотребления доверием.

3. Присвоение (ст. 160 УК РФ) — представляет собой удержание чужого имущества с целью обращения его в свою пользу и пользу иных лиц или растрата (ст. 160 УК РФ) — безвозмездное обращение вверенного имущества в пользу виновного или пользу иных лиц.

Указанная форма хищения подразумевает, что имущество вверено виновному. Под вверенностью следует понимать «правомерное владение имуществом и (или) наделение в отношении имущества определенными правомочиями (на основе юридически значимого акта, который не направлен на переход права собственности на имущество), а также обязанностью по несению ответственности за сохранность имущества».

В данном случае способом хищения является использование имеющихся у виновного правомочий в отношении имущества для обращения его в свою пользу или пользу третьих лиц.

Под присвоением можно понимать обособление вверенного имущества и присоединение его к собственному.

Под растратой можно понимать хищение, в котором акт распоряжения совпадает с моментом выхода имущества из владения как собственника, так и самого виновного. Может быть осуществлено путем расходования (потребления) имущества с извлечением из него полезных свойств или путем отчуждения его третьим лицам.

4. Грабеж (ст. 161 УК РФ) — отличительной особенностью объективной стороны грабежа является открытый способ хищения.

Грабежом, в отличие от кражи, выступает открытое хищение чужого имущества, то есть с обнаружением контакта. Совершение грабежа может быть сопряжено с совершением насилия или угрозой насилия

Разграничение насильственного грабежа с разбоем проводится по характеру примененного насилия (угрозы), т. к. при последнем должно быть опасным для жизни или здоровья [7, с. 133].

5. Разбой (ст. 162 УК РФ) — одна из наиболее опасных форм хищения, разбой сопряжен с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо угрозой его применения.

Важнейшей особенностью в сравнении с прочими формами хищения заключается в том, что разбой сконстру-

рован как усеченный состав, т. е. момент окончания перенесен на более раннюю стадию — покушения на хищение. Проявляется в форме нападения, т. е. внезапного для потерпевшего активного агрессивного воздействия виновного (вне насилия не имеет места).

Не требуется таких признаков хищения как фактическое изъятие и (или) обращение имущества, причинения ущерба владельцу имущества. Но все иные признаки хищения (чужое имущество, безвозмездность, противоправность, корыстная цель) являются для разбоя обязательными, т. к. он совершается с целью хищения. Если же в результате разбойного нападения имущество фактически будет изъято, то квалификация содеянного не изменится.

При данной форме хищения имеется специальная цель — хищение чужого имущества. Цель на совершение хищения должна возникнуть до начала применения насилия.

Наряду с формами хищения, необходимо выделять и виды хищения.

Анализ уголовной и административной науки и практики позволяет определить и виды хищений, они классифицируются в зависимости от размера причиненного ущерба. К ним относятся [3, с. 34]:

— мелкое хищение, являющийся по своей сущности административным правонарушением в соответствии со ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

— простое хищение соответствует основному, не квалифицированному составу преступления, совершенному в форме кражи, мошенничества, присвоения либо растраты, грабежа и разбоя;

— хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину — содержание данного преступления определяется в п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ, специфика такого ущерба формируется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей;

— хищение, совершенное в крупном размере, специфика которого определяется в п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ. Крупным размером в данной статье определяется стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — один миллион рублей;

— хищение, совершенное в особо крупном размере, содержится также в п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ (более миллиона);

— хищение предметов, имеющих особую ценность (независимо от способа совершения). Предметом хищения могут быть произведения, вещи, коллекции различных культурных ценностей, которые имеют историческое, художественное, научное либо иное другое культурное значение, к примеру, коллекции почтовых марок, старинных монет и т. д.

Итак, на основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что хищение необходимо рассматривать как с точки зрения науки, так и права. В современной

науке хищение означает совокупность преступлений, совершённых из корыстных побуждений с целью преднамеренного изъятия чужого имущества преступником. Законодательным определением хищения признается, по-

сягающее на отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ, совершенное в формах и видах, предусмотренных уголовным законом (ст. 158–162, 164 УК РФ).

Литература:

1. Анисимов, А. П. Гражданское право. Особенная часть: учебник для СПО / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин. — 3-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 522 с.
2. Белов, В. А. Гражданское право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / В. А. Белов. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 463 с.
3. Вилитенко, Т. О. Дифференциация уголовной ответственности за хищение чужого имущества // Тенденции развития науки и образования. — 2017. — № 26–3. — с. 33–35.
4. Гражданское право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. — 6-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 351 с.
5. Загумённый, К. И., Тимошенко Н. А. Разграничение мелкого хищения и тайного хищения чужого имущества // В сборнике статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. — 2017. — с. 135–139.
6. Зенин, И. А. Гражданское право. Особенная часть: учебник для СПО / И. А. Зенин. — 18-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 256 с.
7. Ивакин, В. Н. Гражданское право. Особенная часть: учебное пособие для вузов / В. Н. Ивакин. — 7-е изд., пер. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 289 с.
8. Кавелин, К. Д. Гражданское право. История русского судостроительства / К. Д. Кавелин. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 257 с.

Система обязательственного права

Хапаева Камила Тау-Солтановна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Еще древнеримский юрист Павел писал: «Сущность обязательства не в том состоит, чтобы сделать какой-нибудь предмет или какой-нибудь сервитут нашим, но чтобы связать другого перед нами, дабы он нам что-либо предоставил, оказал какую-либо услугу». Уже из этого определения следует размежевание понятий «вещь» и «право требования» той самой вещи.

Как подотрасль права гражданского, обязательственное право представляет собой совокупность правовых институтов, которые при помощи гражданско-правового метода регулируют правоотношения между субъектами гражданского права, возникающие в связи с передачей имущества, выполнением работ, оказанием услуг, уплатой денег, внесения вкладов в совместную деятельность, либо воздержания от определенного действия.

Всю систему обязательственного права условно можно разделить на две части: общую и особенную. В общую часть, в свою очередь, входят два подразделения:

1. общие положения об обязательствах,
2. общие учения о договорах.

Особенную часть составляют институты права, относящиеся к отдельным видам обязательств (договорные, внедоговорные и т. д.)

Понятие обязательства употребляется в различных значениях как в науке, так и в практике. Его понимают и как некую обязанность, и в значении документа, но прежде всего, как определенное гражданское правоотношение.

Если мы обратимся к Гражданскому Кодексу РФ, в двадцать первой главе мы найдем следующее определение: «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

В юридическое определение обязательства заложено его главное значение — **право требования** одного лица (кредитора) в отношении другого (должника).

Важно отметить, что законодатель также указывает на необходимость для сторон обязательства действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга. Таким образом, наличие у каждой из сторон всякого обязательства обязанности действовать в соответствии с названными требованиями позволяет судебной практике

не ограничиваться проверкой формальной составляющей, а одновременно оценивать указанные действия с точки зрения разумности и добросовестности.

Основания возникновения обязательства

Согласно пункту второму статьи триста седьмой Гражданского Кодекса РФ, обязательства возникают из договоров и иных сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения и из иных обстоятельств, предусмотренных в кодексе. Например, из события (смерть застрахованного лица может являться основанием возникновения обязательства страховщика по выплате, например, долгового обеспечения по договору обязательного страхования жизни и здоровья)

Как и любое гражданско-правовое отношение, обязательство включает в себя определенные элементы: субъект, объект и содержание.

Субъекты обязательства

Субъектами обязательства могут быть, во-первых, лица, участвующие в обязательстве в качестве сторон, а во-вторых, третьи лица.

Стороны обязательства — это лица, которые не просто имеют основные права, но и несут основные обязанности. Они связаны данным обязательством друг с другом, причем права и обязанности одной стороны корреспондируют права и обязанности другой. Именуются они кредитором (тот, кто имеет право воздействия на другое лицо, к примеру, право требовать выполнение работы) и должником (тот, кто вынужден это воздействие претерпевать, к примеру, обязанность эту работу выполнить). В одном обязательстве обе стороны могут выступать одновременно и в роли кредитора, и в роли должника. Одним из самых ярких примеров такой смены ролей является договор купли-продажи. Если вы — покупатель, вы выступаете в роли должника, но пока не оплатите товар, как только это происходит и вы выполняете свою обязанность по выплате конкретной денежной суммы, но до реальной передачи определенной договором вещи в ваши руки, вы становитесь кредитором, который вправе требовать эту вещь.

Как правило, в обязательстве участвуют две стороны, однако допускаются некоторые обязательства с большим количеством участников (если обязательство, например, возникает из многосторонней сделки).

Третьи лица, как участники обязательства — это лица, участвующие в обязательстве в качестве сторон, и не несущие обязанности, но, в определенных случаях, имеющие некоторые права в отношении одной или обеих сторон обязательства. Возвращаясь к примеру с обязательным страхованием жизни и здоровья, сторонами-участниками данного обязательства будут выступать — страхователь и застрахованное лицо, но, в случае смерти застрахованного лица, право на выплаты по долговому обеспечению переходит к третьим лицам, указанным в договоре страхования, к примеру, к детям последнего. Обязанностей в данном обязательстве они не несут, но права приобретают.

Объект обязательства

Объектом обязательства признается то, по поводу чего оно возникает. Согласно статье триста седьмой Гражданского Кодекса РФ, объектом обязательственного правоотношения могут быть определенные действия по передаче имущества, выполнению работ, оказанию услуг, уплате денег и т. д.

Обязательства могут иметь как один, так и несколько объектов, так в обязательстве по договору займа объект будет один — деньги, а в обязательстве по оказанию услуг объектами будут выступать и деньги, и оказание определенной услуги.

Возможно также обязательство с несколькими объектами (альтернативные и факультативные обязательства).

Правовое значение объектов обязательства состоит также в том, что они могут служить критерием для классификации самих обязательств.

Содержание обязательственного правоотношения, как и содержание любого другого гражданского правоотношения, составляют субъективные права и обязанности его участников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. № 237. 1993. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) От 26.01.1996. № 14-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Богачева, Слесарев, Белова: Гражданское право. Учебник для бакалавров. Том 2

ПЕДАГОГИКА

Организация образовательного процесса на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения

Бекетова Анна Николаевна, воспитатель;
Веснина Елена Николаевна, воспитатель
МОУ «Беломестненская СОШ» (Белгородская обл.)

В настоящее время общество переживает смену социально-нравственных ориентиров, поэтому подрастающее поколение на этапе становления личности сталкивается с особой сложностью выбора ценностей и норм поведения, которые приняты в современном обществе.

Дошкольный возраст является сензитивным периодом в познании социокультурной действительности, приобретении духовно-нравственных ценностей и усвоении правил и норм поведения в обществе. Именно на данном возрастном этапе происходит становление базиса личностной культуры ребенка.

Актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования, одна из задач которого заключается в объединении обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества.

Прежде всего, определим сущность рассматриваемых феноменов: «ценности», «духовно-нравственные ценности», «социокультурные ценности», «правила и нормы поведения в обществе».

Ценности представляют собой нравственные и эстетические нормы, которые выработаны человеческой культурой и являются продуктами общественного сознания. Любые ценности индивид усваивает в процессе социализации (М. А. Дьячкова).

Под духовно-нравственными ценностями понимаются установки и ориентиры, которые выступают в качестве идеала, эталона должного, определяющие отношение человека к объектам действительности и регулирующие его поведение и деятельность (М. А. Дьячкова).

К духовным ценностям относится идеал личности, как гражданина и патриота, который выступает как образец, цель и результат воспитания (И. М. Дуранов). Нравственные ценности представлены добром, справедливо-

стью, свободой, милосердием, миром, честностью, верностью, долгом, благодарностью (С. И. Маслов).

Разделяя точку зрения ряда авторов (С. В. Кахнович, С. А. Козлова, М. Д. Маханева), мы определяем социокультурные ценности как совокупность устойчивых моральных норм и правил, культурных особенностей, которые характерны для общества на определенном этапе его развития. Социокультурные ценности представлены знанием и пониманием истории своей страны, бережным отношением к историческому прошлому народов России, уважением и сохранением лучших традиций своей семьи и своего народа, уважением к себе как к личности, развитыми коммуникативными навыками.

Соблюдение правил и норм поведения в обществе являются социальными нормами, т. е. общими правилами и образцами поведения, которые сложились в обществе в результате длительной практической деятельности людей, в ходе которой были выработаны оптимальные стандарты и модели правильного поведения.

Обобщая вышесказанное, можем утверждать о необходимости организации такого образовательного процесса, который представлен специально организованным, развивающимся во времени и рамках определенной педагогической системы взаимодействием воспитателей и воспитанников, направленным на достижение целей и задач воспитания, обучения, образования и развития личности ребенка на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения.

В своей педагогической деятельности мы активно организовываем образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения. Рассмотрим средства, формы, методы и педагогические условия, которые применяются нами при организации такого образовательного процесса.

Средствами формирования духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе

правил и норм поведения в дошкольной образовательной организации являются обогащенная развивающая предметно-пространственная среда детского сада и семьи и культурные практики дошкольного детства (игровая, познавательная, трудовая, художественно-продуктивная театрализованная и музыкальная, социально значимая проектная деятельность, чтение художественной литературы, взаимодействие с социокультурным окружением).

Формы работы с детьми включают организованную образовательную деятельность, ситуации повседневной жизни, самостоятельную деятельность детей,

социокультурные праздники и досуговые мероприятия, экскурсии и целевые прогулки, кружковую работу, музейную деятельность детского сада, встречи с интересными людьми — носителями культуры, внутрисемейную и межсемейную творческую деятельность.

Приоритетом являются активные методы воспитания, а именно, длительные творческие игры, поисковый диалог, практические дела, социокультурные тренинги, метод проектов.

Литература:

1. Дуранов, И. М. Социокультурные основы гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи: теория и практика / И. М. Дуранов. — Магнитогорск, 2003. — 154 с.
2. Дьячкова, М. А. Понятия ценности и духовно-нравственные ценности в педагогике // Сибирский педагогический журнал. — 2007. — с. 141–149.
3. Маслов, С. И. Нравственные ценности в учебном процессе начальной школы / С. И. Маслов // Проблемы становления и развития ценностных ориентаций учителя на рубеже 21 века. — Тула, 1997. — с. 149–151.
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования»

Педагогические условия организация образовательного процесса на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения заключаются в едином ценностно-смысловом контексте взаимодействия участников образовательного процесса, культурологическом обогащении развивающей предметно-пространственной среды, актуализации ценностно-смысловых аспектов содержания примерной общеобразовательной программы дошкольного образования, педагогическом сопровождении семьи, повышении компетентности воспитателей в рассматриваемых вопросах.

Таким образом, проблема организации образовательного процесса на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в дошкольном учреждении является весьма актуальной и требует дальнейшего рассмотрения и разработки методического обеспечения не только на уровне дошкольной организации, но и на других уровнях, что способствовало бы полноценному и гармоничному развитию личности дошкольника в современных условиях.

A detailed lesson plan in grade 9 English «Reading for pleasure»

Березина Елизавета Олеговна, преподаватель английского языка
Частное учреждение «Средняя школа в честь прп Сергия Радонежского» (г. Петропавловск, Казахстан)

Learning objectives:

- to use appropriate subject-specific vocabulary to talk about a range of general topics, and some curricular topics;
- to plan, write, edit and proofread work at text level with little support on a range of general and curricular topics.

Lesson objectives:

All learners will be able to:

- recognize and use the vocabulary of book genres;
- understand the general writing structure of a book review.

Most learners will be able to:

- talk about book genres;
- write a book review using a writing guide.

Some learners will be able to:

- produce extended sentences talking about book genres;

- write a book review without support.

Success criteria

By the end of the lesson students will:

- write a book review using a writing guide with tips (*weak students*);
- write a book review using a writing guide (*medium students*);
- write a book review without any support (*strong students*).

1. Beginning (6 minutes):

- Introduction (1 minute)

The Teacher greets students, sets the lesson objectives, letting students know what to anticipate from the lesson.

- Group — division (1 minute):

Students are divided into 3 mixed groups of 4 persons. (Puzzle pieces)

— Warming up (4 minutes):

Each group completes the painting by words (see Pic. 1). Students should guess the words from their definitions and find them in the picture. Using a pencil, they shade the field where these words are located.

(COLLABORATIVE LEARNING — group work)

Definitions:

— The story of a film, play, etc.

— A person in a story

— The last part of a story

— The main (usually good) Character in a story

— A character who harms other people

— The words that the characters say to each other

— The beginning of a story

— The time and place in which the action happens

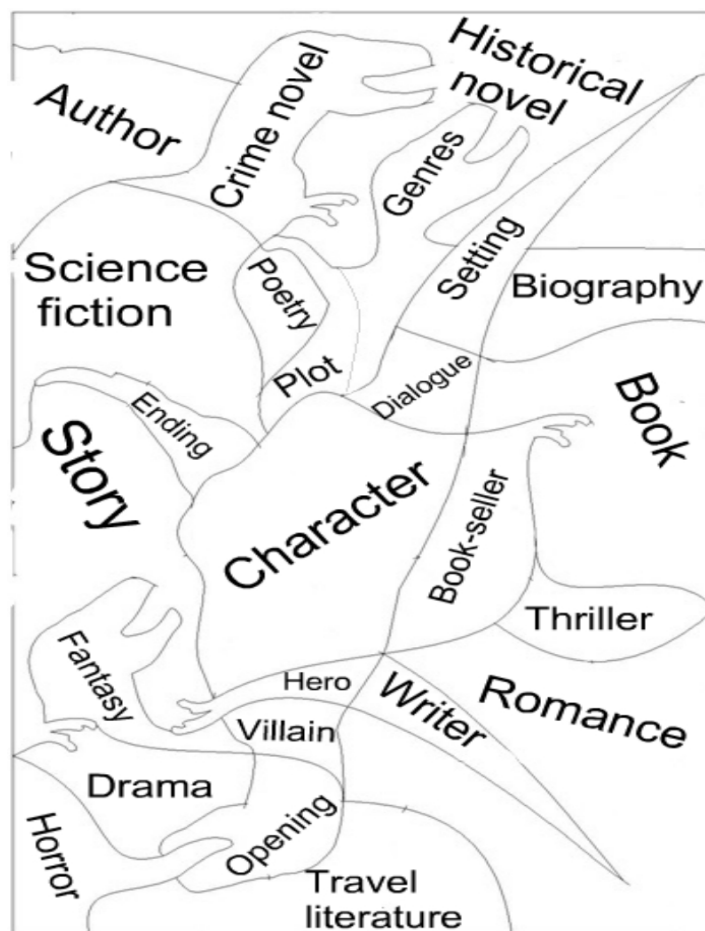

Fig. 1. The painting by words

If the answers are correct, they will see a dinosaur. The groups check each other's work. (PEER-ASSESSMENT)

2. The main part of the lesson (32 minutes):

— Lead-in (2 minutes)

The teacher asks students to find some new words in the other fields in the previous task. Then the teacher asks students to find one word, which can describe these words

as a group. (It helps them to identify the theme of the lesson).

Suggested answer: genres

— Pre-reading (5 minutes):

Matching task (ex. 1 p. 75).

Directions: Match the genres with book covers. Write letters A-I in the table. Then listen and check.

1. crime novel	
2. science fiction novel	
3. historical novel	
4. horror story	
5. biography	
6. short stories	
7. romantic novel	
8. travel literature	

Answers: A-3 B-8 C-7 D-5 E-4 F-6 G-1 H-9 I-2

— *Reading (8 minutes)*

The teacher tells students they are going to read three

texts about different books. Students continue working in three groups. Each group is given one text about one type of book.

The Reign of Attila the Hun by Ed Reaves

Attila the Hun was the scourge of both the Eastern and Western Roman Empires in the 440s and 450s. During his reign, he was one of the most feared enemies of the Western and Eastern Roman Empires. He crossed the Danube twice and plundered the Balkans, but was unable to take Constantinople. He also attempted to conquer Roman Gaul (modern France), crossing the Rhine in 451 and marching as far as Aurelianum (Orléans) before being defeated at the Battle of the Catalaunian Plains. He subsequently invaded Italy, devastating the northern provinces, but was unable to take Rome. He planned for further campaigns against the Romans, but died in 453. This text tells the story of Attila's life.

Fig. 2. The first text

Bronze Star by Irwin Keene

World War II has been hard for Mama Conner. While her husband and three sons have been away at war, Mama Conner has had to fend for herself. She keeps the house together, raises money, and provides for Baby Maple. The mood in town suddenly darkens when her neighbor Betsy loses one of her loved ones in battle. At Mama Conner's ladies club, several upstanding ladies of the town are on edge. They heard a garbled news report announcing that a man from their town was lost in battle. But the man's name went unheard and the women are left to speculate. This novel ends in a surprising twist.

Fig. 3. The second text

Newton's Law by Morton Mallon

After a life of studying the nano-transportation sciences, Professor Melton stumbles upon a major breakthrough. On April 20th, 2042, Melton discovers a way to transport particles at light-speed across fixed distances. Now he can teleport from one location to another. But Professor Melton soon discovers that there is no such thing as a free lunch. He learns that the body ages relative to the distance travelled, not just the time. This means that a teleporting body ages very rapidly. Can Melton solve this problem before his time is up?

Fig. 4. The third text

They have 5 minutes to read the text and fill the following table:

Name of the book	Author	Genre	Explain your answer

Descriptors:

1. Read the text
2. Identify the genre in which the story most likely belongs and explain your answer to complete the table.
3. Complete the table

Pay attention! Do not write the whole sentences! Only specific information!

Then groups exchange texts twice and complete the same table about the other two types of stories. (COLLABORATIVE LEARNING — group work)

— *Post-reading (5 minutes)*

After completing the whole table, the teacher asks one student from each group to explain and argue their choices. Then they exchange their answer sheets and check each other's work according to the criteria. Students are given the sheets of paper with the answers. (PEER-ASSESSMENT)

Assessment criteria

- the answers are right;
 - the answers are short and specific.
- *Writing (12 minutes)*

Teacher gives different writing tasks for students:

— Weak students write a book review using a writing guide with tips.

The example for weak students:

Recently I have read..... (title). It's a /an..... (genre), written by..... (author), and it is really..... (opinion). The action takes place in..... (place), in (time). The main character is..... (name), who works..... (job). He/she is..... (description of the character). The story tells about (plot).

— Medium students write a book review using a writing guide without tips.

The example for medium students:

Recently I have read..... It's a/an..... written by....., and it is really..... The action takes place in....., in The main character is....., who works..... He /she is..... The story tells about

Strong students write a book review without any support. (DIFFERENTIATION BY THE TASK)

Then students hand in their works to the teacher.

3. Ending (2 minutes):

— *Pair share*

At the end of a lesson learners share with their partner:

- Three new things they have learned;
- What they found easy;
- What they found difficult;
- Something they would like to learn in the future.

Условия формирования у сотрудников ФСИН России готовности к выполнению своих профессиональных обязанностей в экстремальных ситуациях

Денисов Дмитрий Геннадиевич, кандидат педагогических наук, доцент;
Овчинников Алексей Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования у сотрудников ФСИН России готовности к выполнению своих профессиональных обязанностей в экстремальных ситуациях. Задачей исследования стало обоснование формирования у сотрудников ФСИН России способности успешно действовать в критических ситуациях, возникающих в процессе служебной деятельности. В статье отражена специфика психологической подготовки сотрудников ФСИН России, отвечающей за целенаправленную подготовку эмоционально-волевой сферы личности и, в частности, за формирование готовности к боевому единоборству с правонарушителем.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, экстремальные ситуации, рукопашный бой, боевые приемы борьбы, физическая и психологическая подготовка, мотивация.

Одной из важнейших задач в подготовке высококвалифицированного сотрудника ФСИН России является формирование у него способности успешно действовать в критических ситуациях, возникающих в процессе служебной деятельности.

Особые требования в этих условиях предъявляются к физической и психической подготовленности сотрудников. Основное внимание в этой работе традиционно уделяется вопросам формирования у сотрудников профессионально важных физических качеств и техники владения боевыми приемами борьбы. Однако при этом нередко упускается из виду такой важный фактор профессиональной подготовки, как психологический, отвечающий за целенаправленную подготовку эмоционально-волевой сферы личности и, в частности, за формирование готовности сотрудника правоохранительных органов к боевому единоборству с правонарушителем.

В настоящее время ставится задача комплексной подготовки сотрудников, не только обладающих необходимым набором знаний, умений и навыков, необходимых в профессиональной деятельности, но и знающих, как их применить в любой ситуации практической деятельности правоохранительных органов. В связи с этим на первое место выходят такие качества личности, как: способность быстро принимать правильное решение в критических ситуациях, психологическая устойчивость, хладнокровие, рассудительность, решительность, уверенность в правоте своих действий.

Именно способность сотрудника ФСИН России в каждом конкретном случае противостоять различного рода стрессогенным факторам, наряду с его хорошей физической подготовленностью, практическим владением приемами рукопашного боя, специальными средствами и табельным оружием, помогает формированию готовности к единоборству с сопротивляющимся правонарушителем.

Можно выделить следующие стрессогенные, или стрессорные факторы, воздействующие на сотрудников право-

охранительных органов в экстремальных ситуациях единоборства с правонарушителями:

- нервно-психическое напряжение, связанное с ожиданием возникновения критической ситуации, и сопутствующие ему отрицательные эмоции: страх, неуверенность, тревога и др.;

- постоянная и высокая степень готовности к действиям при неожиданном изменении обстановки

- действия в условиях навязанного темпа и дефицита времени;

- неравномерность и неопределенность поступления информации, которые порождают дефицит времени на принятие правильного решения и сомнение в правомерности предпринятых действий.

По данным М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича, готовность к деятельности в экстремальной ситуации зависит от особенностей нервной системы, жизненного опыта человека, его профессиональных знаний, навыков, мотивации, стиля деятельности. При возникновении критической ситуации в какой-либо деятельности на первое место выходит такое качество личности человека, как помехоустойчивость, которое предполагает изучение гностических (скорость и точность восприятия, быстрота обобщения, способность к экстраполяции и т. д.), волевых (решительность, самообладание, выдержка) и эмоциональных (прежде всего эмоциональной устойчивости) качеств человека.

Именно эти качества в большей степени влияют на формирование готовности к деятельности в критической ситуации. В вопросах готовности к соревновательной деятельности спортсмена эти вопросы не стоят так остро, так как сама атмосфера соревнований, весь цикл его предыдущей подготовки настраивают человека на успешное выступление. В профессиональной деятельности критические ситуации могут потребовать от субъекта максимального проявления сил, способностей в любой, иногда самый неподходящий для него момент. Такие же экстре-

мальные ситуации, характеризующиеся высокой степенью различных помех, могут возникнуть у сотрудника ФСИН России во время его единоборства с активно сопротивляющимся заключенным.

С целью подготовки сотрудника ФСИН России к такого рода профессиональной деятельности необходимо как можно более широко применять методы, моделирующие различного рода ситуации профессиональной деятельности.

Главной целью такого подхода является максимальное приближение учебного процесса к требованиям, предъявляемым к сотрудникам правоохранительных органов в практической деятельности. Необходимо выработать такой механизм формирования готовности сотрудника к действиям в неожиданных критических ситуациях боевого единоборства, при которых он смог бы максимально реализовать свои наличные возможности.

Для решения поставленной задачи, с нашей точки зрения, в рамках служебно-боевой подготовки необходимо формировать у сотрудников, прежде всего наиболее профессионально важные физические качества, такие как сила, быстрота, выносливость.

При обучении курсантов образовательных организаций ФСИН России боевым приемам борьбы также необходимо ориентироваться, прежде всего на требования профессиональной деятельности. Обучение боевым приемам борьбы должно проходить следующие этапы:

- совершенствование эффективных приемов, наиболее часто применяемых при задержании правонарушителей;
- совершенствование основных приемов и ударов в усложненных условиях;
- тренировка приемов с дозированным сопротивлением;

— тренировка бросков, болевых, удушающих приемов и ударов с односторонним нападением;

— учебно-тренировочные и соревновательные схватки и бои.

Кроме того, рекомендуются следующие усложнения условий совершенствования боевых приемов борьбы: при передвижении противников, при нападениях разных противников, при внезапных нападениях в круге, со спины.

Как нетрадиционные методы рекомендуются тренировки в различных типах одежды, при различных погодных и климатических условиях, а также в условиях любого рельефа местности, в замкнутом пространстве, при различной освещенности и различных звуковых сигналах. Такое построение учебного процесса позволяет моделировать наиболее часто встречающиеся ситуации единоборств с правонарушителями, чем достигается формирование психологической составляющей готовности к силовому единоборству.

Кроме того, большое внимание необходимо уделять проведению учебно-тренировочных, соревновательных схваток и боев по правилам рукопашного боя. Более высокую эффективность такого рода занятий подтверждают многочисленные экспериментальные исследования, результаты которых свидетельствуют, что в процессе обучения необходимо не только избирательно повышать уровень профессионально важных качеств и отрабатывать отдельные элементы техники, но также специально работать над их комплексным проявлением в ограниченный отрезок времени, в условиях повышенных психологических и физических нагрузок, что характерно для ситуаций преследования, отражения нападения, единоборства и задержания правонарушителей.

Литература:

1. Дьяченко, М. И., Кандыбович Л. А., Пономаренко В. А. Готовность к деятельности в напряженной ситуации (психологический аспект). Минск, 1995.
2. Лекционный курс по дисциплине «Физическая культура»: учебное пособие. — Казань: КФУ, 2014.
3. Тютюнников, В. И. Психологическое состояние студентов-спортсменов в соревновательный период // Молодой ученый. — 2019. — № 2. — с. 388–390. — URL <https://moluch.ru/archive/240/55448/> (дата обращения: 19.07.2019).
4. Быховская, И. М. Спорт в современном мире: социокультурный анализ и социальная практика // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований / Под ред. И. М. Быховской. М.: Смысл, 2010; Синютин М. В., Карапетян Р. В. Феномен спорта в дискурсе экономической социологии // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2015.
5. Филиппов С. С. Организационно-правовые особенности системы управления физической культурой и спортом // Ученые записки университета Лесгафта. 2014. № 6 (112).

Педагогические технологии «учимся учиться»: формальное, неформальное, информальное образование

Загузина Нина Николаевна, кандидат педагогических наук, заведующий научно-методическим отделом;

Боков Алексей Владимирович, директор

ГООУ «Кемеровский областной центр образования» (г. Кемерово)

В статье рассматривается актуальная проблема образовательных организаций о том, как обучающихся «научить — учиться», описываются существующие педагогические технологии и психотехнологии. Отмечают, что на общее развитие обучающихся влияет формальное, неформальное и информальное образование. Авторы делают предложения для решения проблем по привитию навыков к непрерывному образованию через умения «научи-учиться», показывают, что именно это качество востребовано будет у людей в новой цивилизации XXI века.

Ключевые слова: педагогические технологии, психотехнологии, формальное образование, неформальное образование, информальное образование, «научи — учиться».

Сегодня в огромном потоке информации каждому человеку в течение жизни приходится сталкиваться со все более сложными социальными и профессиональными задачами, так как не хватает знаний, умений, навыков, компетенций. Поэтому сама жизнь подводит нас к пониманию научения (учись учиться) как перманентного процесса, сопровождающего современного человека всю жизнь [12] через формальное, неформальное и информальное образование. Вместе с тем далеко не все задумываются над тем, что наравне с вопросами «Кем стать?», «Чему учиться?» не менее важным, а иногда решающим, становится вопрос «Как научиться?» с одной стороны, а с другой — как донести информацию до обучающихся, что математика нужна, чтобы развивать критическое мышление, литература — чтобы лучше понимать других людей, физика учит все проверять и доказывать, а знания по биологии спасают жизнь и здоровье, что история учит видеть закономерности и связи событий, происходящих в обществе, и позволяет прогнозировать будущее собственной страны.

В то же время надо отметить, что обучающиеся, как любые люди, имеют свой характер и темперамент, свои природные способности, мотивацию, свой уровень социализации, и все это учитель должен учитывать при проведении занятий и планомерно прививать детям навык «научения учиться», используя при этом различные педагогические технологии.

Рассмотрим наиболее распространенные определения понятия «образование». В законе Российской Федерации «Об образовании» под образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, его образовательных потребностей и интересов [14].

Согласно определению ЮНЕСКО, образование является собой процесс социализации индивида, в ходе которого происходит становление его способностей до саморазвития, связанного с формированием и развитием когнитивных данных: памяти, внимания, чувств, представления информации, логического мышления, воображения, способности к принятию решения, (learning to know — учиться знать) — умение добывать знания, (Learning to do — учиться делать — умение применять знания в своей деятельности на практике), (Learning to live together — учиться жить вместе) — социально-коммуникативный навык, (learning to be — учиться быть) — учиться быть индивидуумом, личностью.

Вопрос как «научить — учиться» школьников, студентов, стоит давно, в течении длительного времени советские, российские и зарубежные ученые, учителя, педагоги разрабатывали различные педагогические технологии и психотехнологии для развития памяти и мышления, усвоения учебного материала и подготовке к жизнедеятельности. Но до сих пор проблемы существуют в мотивации к учению, усвоения материала, и подготовке к профессиональной деятельности к жизни. Авторы считают, что наступил тот период, когда нужно проанализировать все существующие педагогические технологии, психотехнологии, игровые, информационно-компьютерные и другие технологии, отобрать самые эффективные, обновить и как педагогический инструмент передать учителям, педагогам, преподавателям, чтобы в действительности научить обучающихся учиться.

Констатируем, что дети получают не только официальное формальное образование, но одновременно неформальное и информальное, и везде получают знания, навыки, умения, компетенции, информацию.

Загузина Н.Н. в своей диссертации «Довузовская подготовка как условие содействия в профессиональном самоопределении старшим школьникам» пишет, что сегодня в образовательной практике сложилось несколько подходов к разграничению формального, неформального и

информального образования. Автор приводит ключевые черты, присущие каждому из них:

— *Формальное образование* — происходит в организованном и иерархически структурированном контексте, завершается выдачей общепризнанного диплома или аттестата, имеет определенную продолжительность по времени и основывается на государственной учебной программе, организовано формальными, преимущественно зарегистрированными, организациями.

— *Неформальное образование* — происходит часто вне специального образовательного пространства, в котором четко обозначены цели, методы и результат обучения, в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером, а также представляет собой различные курсы, тренинги, короткие программы, которые предлагаются на любом этапе образования или трудовой деятельности, обычно не сопровождается выдачей документа, чаще всего носит целенаправленный и систематический характер.

— *Информальное образование* — индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер; спонтанное образование, реализующееся за счёт собственной активности индивидов в насыщенной культурно-образовательной среде; общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т. д., когда взрослый превращает образовательные потенциалы общества в действенные факторы своего развития, результат повседневной рабочей, семейной и досуговой деятельности, не имеет определенной структуры [5].

С развитием социума, технологий меняются условия существования человека, и поэтому человеческому индивиду непрерывно нужно заниматься самообразованием. Но этому должны «научить учиться» человека в образовательных организациях: детский сад, школа, колледж, вуз. Для этого существуют различные педагогические технологии и психотехнологии.

На современном этапе педагогические вузы по подготовке учителей, в высших учебных заведениях специальной дисциплины по эффективной психотехнологии «Как научить учиться?» детей, студентов уделяется мало внимания с теоретической и практической точки зрения.

Рассмотрим, что подразумевается под словосочетанием «учимся учиться» с педагогической и психологической точки зрения.

В педагогическом словаре слово «учение» рассматривается как особым образом организованное познание, познавательная деятельность обучаемых, направленная на овладение суммой знаний, умений и навыков, способов учебной деятельности [10].

Существуют методы, которые легко помогают запоминать множество имен, даты, важные события, изучать иностранные языки, систематизировать накопленную информацию и быстро схватывать новую. Это и есть

специальные психотехнологии или психотехнологические приемы и методы, являющиеся инструментами, которые очень эффективны в обучении и призваны делать его продуктивным. Умение ими пользоваться выводит человека на новый качественный и высокий уровень, не только в обучении, но и в жизни. В обучение и образование XXI век привносит свои изменения, так как объем информации для освоения все возрастает. Поэтому лозунг «учимся учиться» весьма актуален на современном этапе во всем мире и должен применяться в формальном, неформальном и информальном образовании.

Доклад об изменениях в сфере образования в текущем столетии был опубликован в Интернете корпорацией «Российский учебник». В его подготовке приняли участие Global Venture Alliance и Global Education Futures (GEF). В основе документа лежат идеи международной платформы сотрудничества GEF об изменениях образования в сложном обществе XXI века и подведение итогов Международного образовательного саммита Global Education Leaders Partnership Summit (GELP) [2]. Авторы доклада полагают, что трансформация образования в ближайшие 20 лет будет происходить под воздействием трех главных и взаимосвязанных трендов: цифровизация, автоматизация и глобальная турбулентность, можно добавить еще и роботизацию. Двадцать первый век будет являться переходным периодом построения новой цивилизации, соответственно это требует новых подходов к обучению и получения не только формального образования, но и неформального и информального. Исходя из этого думаем, что в первую очередь педагогическое сообщество как видно само должно овладеть новыми методологиями образования будущего.

В статье опубликованной в Ldesktop news «Мы должны научить учиться не только искусственный интеллект (ИИ), но и людей». Написано, что научное сообщество, изучающее искусственный интеллект, разрабатывает такие программы как «научить ИИ учиться». Это означает, что вместо того, чтобы обучать алгоритм решать определенный вид проблем в одном определенном мире, ученые предлагают ему сразу несколько миров и пытаются сделать так, чтобы он самостоятельно научился решать проблемы в каждом из них [9].

Реальность современных людей, особенно школьников, состоит из обилия информации, компьютерных игр и виртуальной реальности, планшетов, гаджетов и глобальной сети Интернет, где можно найти любую информацию формального, неформального, информального образования.

На данном этапе на рынке образовательных услуг работают различные центры образовательных технологий, школы скорочтения, школы грамотности, в форме неформального образования предлагаются детям инновационные методы обучения. Возникает вопрос, почему данными технологиями не владеют учителя в образовательных организациях, и второй момент, с профессиональной точки зрения, почему учителей не готовят к этому при обучении, не знакомят с эффективными психотехнологиями.

Рассмотрим педагогические технологии существующие на современном этапе, которыми могут пользоваться учителя в своей педагогической практике, чтобы реализовать саму идею «научи-учиться» (смотрим таблицу № 1). В источниках как научного, так и публицистического характера предпринимаются попытки соединения разных взглядов, точек зрения на раскрытие сущности и содержания педагогических технологий. Изучение этой проблемы как зарубежными, так и отечественными учеными, позволило получить более полное представление о педагогических технологиях, как на методологическом, так и на практическом уровне. Обозначилось содержание «педагогической технологии» как педагогической категории, определились и иерархические уровни развития педагогических технологий. Понятие «технология» является одним из самых популярных в современной науке об образовании [7].

Обратимся к понятию педагогические технологии, данное понятие произошло от греческих слов: искусство, мастерство, умение, учение. Это специальный набор форм, методов, способов, приема обучения и воспитательных средств, системно используемых в образовательном процессе на основе декларируемых психолого-педагогических установок, приводящих всегда к достижению прогнозируемого образовательного результата с допустимой нормой отклонения [13]. Педагогическая технология — это содержательная техника реализации учебного процесса (В.П. Беспалько) [1]. Технология обучения — это составная процессуальная часть дидактической системы (М.А. Чошанов) [15]. Педагогическая технология означает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных, и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей (М.В. Кларин) [8].

Таблица 1

№	Название технологии	авторы	Направленность технологии
1.	Технология развивающего обучения	Выготский Л. С.; Занков Л. В; Эльконин Д. В. Давыдов В. В.	Формирование и развитие теоретического мышления; осознание учащимися процесса обучения; сохранение и развитие физического и психического здоровья детей; формирование и развитие универсальных учебных действий, ключевых компетенций; решение задач профессионального и жизненного самоопределения.
2.	Технологии проблемного обучения	Кудрявцев Т. В. Матюшкин А. М. Махмудов М. И. и др	Развитие познавательной активности, творческого мышления, способности решать проблемные ситуации
3.	Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ)	Моисеева М. В. Бухаркина М. В. Полат Е. С.	Развитие способов работать с информацией разных видов и на разных носителях с целью осуществления познавательной деятельности
4.	Технология построения логико-смысловых моделей (ЛСМ)	Валькова Г. Зайнулина Ф. Штенберг В. и др	Научение моделированию, разложение целого на элементы (анализ) и их объединение (синтез).
5.	Кейс-технологии (метод-анализа ситуации). (Гарвардские технологии в российской школе).	Киселев В. Д.	Развитие навыков анализа и критического мышления, способности прорабатывать различные проблемы и находить их решения, формирование навыков оценки альтернативных вариантов в условиях неопределенности
6.	Технологии мыследеятельностной педагогики (развитие метазнаний и методов деятельности)	Давыдов В. В. Громыко Ю. В. и др.	Развитие теоретического мышления, универсальных способов деятельности обучающихся
7.	Технология уровней дифференциации (дифференцированное обучение)	Донская Т. К. Фирсов В. В. Унт И. Э. Границкая А. С.	Развитие мотивации к учению, обучение на индивидуально-максимально сильном уровне
8.	Технологии формирования ключевых компетенций	Голуб Г. Б. Чуракова О. В. Перелыгина Е. А.	Формирование и развитие ключевых компетентностей как учебных достижений, востребованных в современном мире

9.	Технология\и развития критического мышления	Воган Д. Эстес Т	Развитие способности выявлять пробелы в своих знаниях и умении при решении новой задачи, оценивать необходимость той или иной информации для своей деятельности, осуществлять информационный поиск, самостоятельно осваивать знания, необходимые для решения познавательных и коммуникативных задач
10.	Технологии нейролингвистического программирования (НЛП)	Миллер Д. Холл М. Гордон Д и др	Технология ориентирована на осмысление и изменение стилей обучения
11.	Технология проблемно-модульного обучения	Третьяков П. И. Сеновский И. Б. Юцавиче Ю. А. Чошонов М. А.	Проблемно-модульное обучение создает предпосылки для решения задач стоящих перед педагогическим сообществом: — построения системного содержания обучения; — обеспечение индивидуального подхода в обучении; — формирование у учащихся прочных действенных знаний и способов их применения; — реализация творческого потенциала педагога и обучающегося; — развитие активности и самостоятельности обучающихся.
12.	Технологии эвристического обучения	Хуторской А. В.	Технологии эвристического обучения направлены на самореализацию детей, развитие универсальных, познавательных, информационных коммуникативных способностей

В таблице указана только часть разработанных технологий, так как в действительности разработок больше, можно добавить: технологии событийности, автора Троицкий Ю.Л., Тюпа В.И., технологии направлены на развитие культуры предметного мышления, обогащение личного опыта и ценностных отношений обучающихся; технологии теории изобретательских задач (ТРИЗ), автор Альтшуллер Г.С., ТРИЗ применяется для решения изобретательских задач любой сложности и направленности, позволяет развить творческое воображение и мышление, развивает качества творческой личности и развивает коллективное творчество; технологии тьюторства — авторы Ремнев А.А., Федотова С.В., технологии изменяют функции учителя, преподавателя, существуют и другие технологии. Анализ перечисленных технологий показал, что все они в первую очередь направлены на улучшение качества образования, развитие определенных универсальных учебных действий и компетенций, развитию творческого мышления, в какой-то степени к самостоятельности, но все же надо констатировать, что многие из них уже не отвечают современным требованиям по подготовке обучающихся к жизнедеятельности в XXI веке. Возможно ученым стоит проработать, исследовать разработанные технологии, выделить основное, востребованное и применимое в современных условиях и создать новую ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ТЕХНОЛОГИЮ, согласно новым требованиям и довести ее до педагогического сообщества, чтобы через эти технологии можно было действительно «научить — учиться».

Именно образовательные организации должны «научить учиться» обучающихся так, чтобы это вошло в привычку, и основная задача учреждений эффективно организовывать

этот процесс. Отсюда вытекает вывод: этому нужно учить учителей. Представим идеальный вариант — обучающийся получает представление о тайм-менеджменте, учится использовать интеллектуальные карты, осваивает способы быстрого запоминания и скороочтения. Ученик понимает логику процесса обучения: цель — контекст — выбор метода поиска информации — выбор источника информации — способ анализа информации — запоминание и применение на практике. Возможны и другие варианты — педагогическая практика покажет. И только тогда учащиеся могут научиться чему угодно и в школе, и в будущей взрослой жизни. Существуют ли принципы для усвоения информации и приобретения необходимых навыков, которые должны учитывать учителя в преподавании предметов, согласно изученной информации авторы сформулировали следующие принципы:

- продумывать логику обучения и построения урока, чтобы отдельные знания и умения сделать цельным навыком;
- применять одновременное и одномоментное освоения теории и практики;
- повышать общий уровень интеллектуальных знаний, мотивацию, память, внимание, анализу информации, через различные психотехнологии и педагогические технологии;
- постоянно «учить учиться» обучающихся давая инструменты и алгоритмы для обучения (сначала «научи-учиться», а затем обучай предмету).
- использовать в учебном процессе информационно-компьютерные технологии и другие инновационные продукты: гаджеты, планшеты, интерактивные доски;

— создавать комфортные условия в период учебных занятий для обучающихся (доброжелательности, заинтересованности в их успехе).

Наши исследования в области современного формального, неформального, информального образования показали, что во всех направлениях есть одно общее, это — овладение суммой определенных знаний, умений и навыков анализа, при этом результаты у каждого человека будут различны, но есть определенные психотехнологии, педагогические технологии, которые позволяют выработать свой индивидуальный стиль деятельности, чтобы добиваться успеха в различных областях, если его научить учиться.

Поэтому первоочередные задачи состоят в:

- разработке образовательных программ для педагогических вузов при подготовке учителей, педагогов дополнительного образования методологии «научи учиться»;
- разработке программ курсов повышения квалификации для учителей образовательных организаций, педагогов дополнительного образования, преподавателей средних и высших учебных заведений «научи учиться»;
- подготовке педагогического сообщества по применению неформальных и информальных методов компью-

терных технологий, планшетов, гаджетов в образовательном процессе школьников;

— разработке новых ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, согласно требованиям современного времени для усвоения учебного материала и применения их на практике как в формальном, неформальном и информальном образовании.

Таким образом, обучение обучающихся усвоению информации в учебном процессе, выбору профессиональной деятельности и подготовке к жизнедеятельности в новой цивилизации будет проходить более эффективно, даст навык получения непрерывного образования, и умения учиться, как в формальном образовании, неформальном и информальном. Главное новые педагогические технологии должны закрепить навык «научился — учиться» на всю жизнь. Этот навык позволит ориентироваться в быстро меняющихся условиях жизни, прогнозировать учебу на опережение востребованности в будущем на работе, развивать технологический интеллект — программно-технологические знания и умения, помогут развивать эмоционально-социальный интеллект для успешной жизни в обществе.

Литература:

1. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогические технологии. // М., издательство Педагогика, 1989—192 с.
2. Доклад об изменениях в текущем столетии корпорации «Русский учебник» // электронный ресурс https://fulledu.ru/news/4732_stali-izvestny-izmeneniya-sfere-obrazovaniya. html (дата обращения 17.05.2018)
3. Вестник международных организаций. 2010. № 1 (27) 54. Аналитические материалы. Анализ политики стран — членов ОЭСР в области признания результатов неформального и информального образования // [электронный ресурс: URL http://www.iori.hse.ru/publications/herald/material/1_10/Learning_Recognition.pdf. (дата обращения 16.05.2018).
4. Выготский, Л. С. Педагогическая психология [Текст] / Л. С. Выготский. — М.: Педагогика-Пресс, 1999. — 536 с.
5. Загузина, Н. Н. Довузовская подготовка как условие содействия профессиональному самоопределению старших школьников [Текст]: дис. ... кан. пед. наук / Н. Н. Загузина. — СПб., 2012. — 201 с.
6. Иван Иллич. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир [Текст] / Иллич Иван. — М.: Просвещение, 2006. — 160 с. — (Образование: мировой бестселлер).
7. Кобзева, Н. А. К вопросу о педагогических технологиях // Молодой ученый — 2011. — № 5. Т. 2—142—144. — URL <https://moluch.ru/archive/28/3199/> (дата обращения: 18.05.2018).
8. Кларин, М. В. Развитие «педагогической технологии» и проблемы теории обучения // Советская педагогика — 1984 — № 4.
9. Мы должны научить не только ИИ, но и людей. Электронный ресурс: wi-fi.ru (дата обращения 15.05.2018)
10. Педагогический словарь // [Электронный ресурс]. — URL: <http://enc-dic.com/pedagogics/Materialnoe-Formalnoe-Obrazovanie-1014.html>.
11. Подобед, В. И. Системное управление образованием взрослых [Текст]: автореф. дис.... д-ра пед. наук / Институт образования взрослых / В. И. Подобед. — СПб.: 1999. — 46 с. 117.
12. Потехина, И. П., Сухов П. Ю. и др. Эффективные психотехнологии (учимся учиться). — СПб.: ГАОС ООО «Издательство «МКС», 2015. — 96 с.
13. Словарь Википедия Педагогические технологии // [электронный ресурс] ru.wikipedia.org (дата обращения 20.05.2018).
14. Федеральный Закон об образовании от 29.12.2012 г. // Электронный ресурс (с изменениями и дополнениями 2017 г.) [Текст].
15. Чошанов, М. А. Дидактика и инженерия. — 2-е изд (электр). — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, — 2013. — 248 с — (Педагогическое образование).

Организация самостоятельной работы учащихся с использованием средств ИКТ на уроках немецкого языка в 9 классе при изучении раздела «Страноведение»

Ицкова Ольга Олеговна, бакалавр

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Технологии обучения иностранным языкам в школе требуют сегодня отказа от традиционного подхода и перехода к информационному, который предполагает методически грамотное использование средств ИКТ. Этим обусловлена необходимость развития информационных компетенций учителя и учащихся. В то же время, роль самостоятельной работы возрастает, и использование информационно-коммуникационных технологий при ее организации является весьма целесообразным.

А.В. Коньшева предлагает принимать за основу следующее определение: «Самостоятельная работа — это вид учебной деятельности, при которой учащиеся с определенной долей самостоятельности, а при необходимости, при частичном руководстве учителя, выполняют различного рода задания, прилагая необходимые для этого умственные усилия и проявляя навыки самоконтроля и самокоррекции» [2, с. 15]. И.Н. Разливинских выделяет такие функции самостоятельной работы, как: обучающая; воспитывающая; развивающая; ориентирующая; исследовательская; мотивационно-стимулирующая и организационно-техническая [4, с. 36].

В организации самостоятельной работы А.Р. Гареева выделяет следующие компоненты: наличие цели и конкретной задачи; четкое определение формы проверки и выражения результатов и обязательность выполнения каждым учеником, получившим задание [1].

Сегодня невозможно представить себе организацию учебного процесса без привлечения современных технологий. Проблематикой их применения занимаются ученые по всему миру. Опираясь на опыт их исследований, можно сделать вывод о несомненных преимуществах внедрения средств ИКТ на уроке. Так, Т.А. Казакова утверждает, что использование ИКТ «помогает повысить эффективность учебного процесса, способствует его модернизации и интенсификации, позволяет реализовать личностно-ориентированный и дифференцированный подход к обучению» [2, с. 76]. Основываясь на работах шведской исследовательницы Маршии Хокансон Линдквист, можно утверждать, что корректно организованная работа с использованием мобильных телефонов приносит неоспоримые результаты и повышает эффективность образовательного процесса.

Однако, ИКТ сами по себе являются лишь инструментом. Эффективность и успешность их использования

в различных эпизодах урока зависит от того, какие пути их применения находит учитель.

Передовые образовательные организации предлагают разнообразные вспомогательные онлайн-ресурсы, такие как: банки заданий DigU Гете-Института и Unterrichtsreihen от Deutsche Welle; образовательная онлайн-платформа JuniorUni Гете-Института и сервис для создания образовательных онлайн-викторин Kahoot! Производством немецких обучающих сериалов занимаются Гете-Институт и Deutsche Welle. Популярны теленовеллы «Ticket nach Berlin», «Jojo sucht das Glück», «Nico's Weg», «Mein Weg nach Deutschland», «Deutschland Labor».

В качестве опытных средств ИКТ нами были выбраны онлайн-сервис <https://kahoot.com/> и эпизод № 17 теленовеллы «Ticket nach Berlin». Практическая апробация методических разработок производилась на базе 9 класса при изучении блока «Страноведение».

Онлайн-сервис Kahoot! дает возможность создавать интерактивные викторины. Они интуитивно просты в создании, но это англоязычный сервис, поддержка немецкого или русского языков отсутствует. Нами были разработаны и апробированы тест-викторина «Wie gut kennst du Berlin?» и викторина-джамбл «Das ist Deutschland!». Данные викторины предполагают самостоятельную индивидуальную, парную или групповую работу.

Тест-викторина Kahoot! «Wie gut kennst du Berlin?» содержит общие вопросы по страноведению Германии. Для проведения требуется компьютер, подключенный к сети Интернет, с которого запускается тест-викторина и мобильные телефоны с выходом в Интернет у учащихся. Ученики делятся на микрогруппы, каждая работает на одном мобильном телефоне. На экране компьютера появляются вопросы с вариантами ответов. У команд есть время для обсуждения. После дачи ответов, на экранах мобильных устройств высвечивается, верным ли был ответ. По окончании викторины на экране компьютера выводится виртуальный пьедестал. На экранах собственных мобильных устройств учащиеся видят, какое место заняла их команда с каким количеством баллов.

Тест-викторина «Wie gut kennst du Berlin?» содержит в себе следующие вопросы (верные ответы выделены курсивом):

1. Die Fläche von Deutschland ist...	20867 km ² , 505990 km ² ; 643801 km ² ; 357385 km ²
2. Das grüne Herz Deutschlands wird auch ... genannt.	der Thüringer Wald; der Schwarzwald; der Bayerische Wald; der Pfälzerwald
3. Deutschland grenzt nicht an:	Tschechien; Belgien; <i>Norwegen</i> ; Luxemburg
4. Tag der Wiedervereinigung Deutschlands	10. März 1992; 3. Oktober 1991; 3. <i>Oktober 1990</i> ; 15. Juni 1989

5. Wie heißt der deutsche Bundespräsident?	Angela Merkel; Joahim Gauck; Michael Schumacher; <i>Frank-Walter Steinmeier</i>
6. Der größte Stadt Deutschlands ist...	München; <i>Berlin</i> ; Hannover; Hamburg
7. An dieser Uhr kann man die Zeit in der ganzen Welt sehen.	Die Berlin-Uhr (Mengenlehreuhr); <i>die Weltzeituhr</i> ; die Glockenspiel-Uhr; die Kreml-Turmuhr
8. Dieser russischer Zar gab einem Berliner Platz seinen Namen.	Alexander II.; Peter I.; <i>Alexander I.</i> ; Nikolaus II.
9. Dieses Tier sieht man im Zoo und im Wappen von Berlin.	Wolf; Löwe; doppelter Adler; <i>Bär</i>
10. Das Fernsehturm ist das höchste Bauwerk Deutschlands und das Wahrzeichen von Berlin.	<i>Richtig</i> ; Falsch
11. Welches Museum liegt nicht auf dem Museumsinsel?	<i>das Postmuseum</i> ; das Pergamonmuseum; die Alte Nationalgalerie; das Alte Museum
12. Diese Berliner Straße legte der Kurfürst Friedrich Wilhelm an.	Kurfürstendamm; <i>Unter den Linden</i> ; Friedrichstraße

Кроме того, нами была разработана и апробирована викторина-джамбл «Das ist Deutschland!», также сочетающая в себе вопросы по страноведению Германии.

Суть заданий — расположить четыре элемента в нужном порядке. Это могут быть слова и синтагмы, которые требуется разместить так, чтобы составить верное предложение (в этом режиме викторина-джамбл прекрасно подходит для отработки грамматических конструкций и порядка слов в предложении); или отдельные предложения, ко-

торые нужно расположить так, чтобы получить микротекст. Процесс выполнения заданий викторины-джамбл схож с тест-викториной. Форма работы — индивидуальная или парная.

Викторина-джамбл «Das ist Deutschland!» содержит в себе следующие задания (ответы расположены в верном порядке, а перед выводом на экран программа автоматически их перемешивает):

1. Stellt die Bundesländer in die Reihenfolge von der kleinsten bis zur größten.	Saarland; Thüringen; Niedersachsen; Bayern
2. Stellt die Städte in die Reihenfolge von der größten bis zur kleinsten.	Berlin; Hamburg; München; Köln
3. Stellt die Sätze in die richtige Reihenfolge.	Fast ein Drittel des Landes ist mit Wäldern bedeckt. Der Thüringer Wald ist einer der bedeutendsten in der BRD. Er liegt in Thüringen, im Zentrum Deutschlands. Deswegen wird er «das grüne Herz Deutschlands» genannt
4. Stellt die Fakten über Berlin in historisch richtige Reihenfolge.	Zur Hauptstadt des brandenburgischen Kurfürstentums erklärt. Die Machtergreifung der Nationalsozialisten. In vier Besatzungszonen geteilt. Die Wiedervereinigung
5. Der Bodensee=...; der Thüringer Wald=...; Dresden=...; Brocken=...	das Schwäbische Meer; das Grüne Herz Deutschlands; Florenz an der Elbe; Hexentanzplatz
6. Stellt die Sätze in die richtige Reihenfolge.	In Deutschland gibt es viele Seen. Der größte See Deutschlands ist der Bodensee. Deshalb wird er das Schwäbische Meer genannt. Außerdem grenzt der Bodensee an Österreich und die Schweiz
7. Stellt die Sätze in die richtige Reihenfolge.	Die Landschaften sind vielfältig. Es gibt keinen einzigen Berg, der die 3000 Meter erreicht. Der höchste Berg Deutschlands ist die Zugspitze. Die Zugspitzeliegt in den Bayerischen Alpen

Для выявления эффективности использования средств ИКТ учащимся было предложено, ответив на вопросы анкеты, оценить тест-викторину и викторину-джамбл Kahoot! Анализ полученных данных показал, что подавляющее большинство высоко оценило проведенные викторины, сообщило об отсутствии каких-либо сложностей в ходе выполнения заданий тест-викторины. В отношении викторины-джамбл только 4 ученика из 15 указали на незначительные сложности, которые были связаны с повышенным уровнем сложности заданий. Все учащиеся

указали, что находят такую форму организации более интересной и высказали желание чаще видеть ее на уроке.

Также нами был составлен комплекс упражнений для организации самостоятельной работы учащихся с эпизодом № 17 теленовеллы «Ticket nach Berlin». Данный комплекс упражнений охватывает все (предпросмотровый, просмотрный и послепросмотровый) этапы работы над видео.

На предпросмотровом этапе работы с видео учащиеся выполняют задание на снятие языковых трудностей.

Данное упражнение может быть организовано в форме индивидуальной или парной самостоятельной работы. Задача — соотнести слова и выражения из первой колонки

с толкованиями из второй; продумать возможные русские эквиваленты.

Deutsch	Definition
1. eine Heraus-forde-rung wartet	a. ein Ort des Glücks, der Zufriedenheit; ein Ort, an dem sich jemand sehr wohlfühlt
2. Paradies, — e ⁽ⁿ⁾	b. eine Sehenswürdigkeit (z. B. ein Gebäude), die typisch für eine Stadt, eine Region oder ein Land ist
3. Rikscha, — s ^(f)	c. zuversichtlich sein; in positiver Stimmung sein
4. Wahrzeichen, ⁽ⁿ⁾	d. eine (schwierige) Aufgabe steht bevor/muss gelöst werden
5. Ostel, — s ⁽ⁿ⁾	e. eine Art einfaches Restaurant, das zu einer Universität gehört
6. Mensa, — s/-en ^(f)	f. ein bestimmtes Hostel in Berlin mit Einrichtungsgegenständen aus der ehemaligen DDR (gebildet aus: Ost+Hostel)
7. ein gutes Gefühl haben	g. ein Wagen mit zwei Rädern zur Personenbeförderung, der von einem Menschen, meist auf einem Fahrrad, gezogen wird

На предпросмотровом этапе также уместны задания, в рамках которых выдвигаются предположения о содержании ролика. Учащиеся делятся на две группы. Каждая получает распечатанный кадр из видео. Внимательно изучив изображения, учащиеся должны ответить на вопросы таблицы.

Wer ist auf dem Standfoto?	
Was machen sie?	
Was kann die Situation sein?	
Wie sieht das Umfeld aus?	

На просмотром этапе при первом просмотре основная задача — понять сюжет, узнать главных героев. Затем группы получают время на короткое обсуждение. Далее учащиеся смотрят видео второй раз, и при этом они должны заполнить полученные рабочие листы информацией из видео.

Wie heißen die Teamsteilnehmer?	
Wo starten sie?	
Womit fahren sie durch Berlin?	
Welche Sehenswürdigkeiten aus der Liste besichtigen sie und in welcher Reihenfolge?	Berlin-Tiergarten, Wittenberg-Platz, Alexanderplatz, Mensa, Brandenburger Tor, Siegessäule, Ostel, Museum für Gaslaternen, Atelier der Modedesignerin

На послепросмотровом этапе выполняются упражнения на закрепление материала. Учащимся предлагается ряд предложений, звучавших в видео, в которых отсутствует название достопримечательности, о которой идет речь. Для выполнения данного задания оптимальным является объединение учащихся в пары так, чтобы партнерами оказались участники из разных групп.

1. Kristina, Nasser und Jonas sind im _____ angekommen. Katrin Engelke ist nach Berlin gezogen und gestaltet Taschen, Gürtel und Accessoires.

2. Team-Nord startet am Wittenbergplatz. Almudena, Nichole und Eric sind zum ersten Mal in der deutschen _____.

3. Schnell ein Erinnerungsfoto mit dem _____. Schließlich ist er das Wahrzeichen von Berlin.

4. Team Süd nimmt auch wieder Fahrt auf. Wirklich entspannen können sie während der _____ aber nicht.

5. Nächster Halt ist das _____. Dort kann man in Zimmern übernachten, die aussehen wie früher in Ost-Berlin.

6. Vor dem _____ sehen sich beide Teams das erste Mal wieder.

7. Nach einer kurzen Fahrt durchs Grüne landen sie bei einem Museum, in dem es um die _____ geht. Hier können die drei testen, ob sie Talent zum Currywurstverkäufer haben.

Таким образом, представляется возможным организовать самостоятельную работу учащихся над видео по любой теме на любом уровне обучения на всех этапах, используя индивидуальную, парную и групповую формы работы.

С целью анализа успешности внедрения в учебный процесс самостоятельной работы учащихся с видео, мы провели анонимное закрытое онлайн анкетирование. Все учащиеся высоко оценили уровень увлекательности упражнений. Был отмечен различный уровень мотивированности при выполнении заданий. Треть учеников отметила определенные сложности в работе. Большинство указало, что чувствует себя комфортно, работая как индивидуально, так и в парах или группе. Всем учащимся хотелось бы видеть подобную форму организации учебного процесса как можно чаще.

Таким образом, практическая апробация разработанных нами учебно-методических сопровождений для организации самостоятельной работы учащихся на уроках немецкого языка с использованием средств ИКТ помогла подтвердить, что такая форма организации са-

мостоятельной работы повышает мотивацию и способствует более высоким учебным успехам. Кроме того, удалось доказать, что организация самостоятельной работы учащихся с помощью средств ИКТ имеет большой потенциал.

Литература:

1. Гареева, А. Р. Организация самостоятельной работы учащихся на уроках иностранного языка как один из путей формирования познавательной компетенции. — 2017. — URL <https://infourok.ru/organizaciya-samostoyatelnoy-raboti-uchaschihsya-na-urokah-inostrannogo-yazika-kak-odin-iz-putey-formirovaniya-poznavatelnoy-kom-1918667.html> (дата обращения: 17.01.2019)
2. Казакова, Т. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе преподавания иностранного языка в вузе // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. № 3 (17).
3. Коньшева, А. В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку. — С-Пб.: КАРО. Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2005. — 208 с.
4. Разливинских, И. Н. Самостоятельная работа студентов как психолого-педагогический феномен / И. Н. Разливинских // Вестник Шадринского государственного педагогического университета: науч. журн. — 2017. — N 3(35). — с. 33–41

Теоретические основы организации внеурочной деятельности в курсе биологии основного общего образования

Майорова Ксения Алексеевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Марина Антонина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного научно-исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского

Внеурочная деятельность рассматривается как важное направление деятельности образовательного учреждения в контексте требований ФГОС ООО. Рассмотрены уровни достижения воспитательных результатов при организации внеурочной деятельности, представлены лично-значимые результаты учащихся при ее реализации в рамках изучения школьного курса биологии.

Ключевые слова: *Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, внеурочная деятельность, личностные результаты изучения курса «Биология», направления внеурочной деятельности.*

В условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) особое значение уделяется организации внеурочной деятельности школьников.

Внеурочная работа рассматривается как «обязательная часть образовательного процесса в школе, осуществляемая в формах, непохожих на ту, что осуществляется непосредственно на уроках, и направленных на результат планируемых результатов изучения основной образовательной программы» [1, с. 19–21].

Внеурочная деятельность связывает все без исключения виды работы, способствующие воспитанию, социализации и обучению школьников. Она рассматривается составной частью учебно-воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени воспитанников.

Правильно организованная система внеурочной работы способствует формированию познавательных по-

требностей и способностей любого воспитанника. Она гарантирует воспитание свободной личности, обеспечивая его успешное существование в современном мире, т. е. успешность его социализации.

Внеурочная деятельность предусмотрена ФГОС ООО, в котором определены основные направления такой деятельности [3].

Для реализации внеурочной работы разработано значительное количество программ, которые дают возможность подобрать собственный вариант работы в образовательном учреждении [4–7]. Они широкие возможности использования разнообразных форм деятельности учащихся (проектная деятельность, игровая деятельность, экологический практикум, интеллектуальные марафоны, квесты и др.).

Реализация таких программ обеспечивает не только расширение и углубление имеющихся у школьников

знаний, но, что немаловажно, — их духовно-нравственное воспитание благодаря личному участию в том или ином виде деятельности.

Одной из отличительных особенностей внеурочной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС ООО является достижение воспитательных результатов, которые, по мнению С. Ю. Бочкаревой, распределяются согласно трём уровням [2].

Первый уровень результатов рассматривается как получение подростком социальных знаний (о социальных нормах, устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых формах поведения в обществе и т. п.), изначального представления общественной действительности и повседневной жизни.

Для достижения этого уровня результатов особое значение имеет связь учащегося со своими учителями. Так, в разговоре о соблюдении прав человека и гражданина обучающийся не только воспринимает информацию от педагога, но и сопоставляет ее с образом самого учителя. Информации будет больше доверия, в случае если сам педагог культивирует соблюдение этих норм.

Второй уровень результатов выражается в приобретении подростком навыка переживания и положительного отношения к базовым ценностям общества (человек, семья, Родина, природа, общество, знания, труд, уровень культуры), ценностного взаимоотношения к социальной действительности в целом. С целью достижения данного уровня результатов особое значение имеет связь школьников между собою на уровне класса, школы, т. е. в социальной образовательной среде.

Третий уровень результатов связан с приобретением подростком опыта независимого социального действия, что позволяет ученику стать, гражданином, свободным человеком. Самостоятельное социальное действие ученика обеспечивает формирование тех гражданских качеств, которые необходимы в постоянно меняющихся социальных условиях.

Достижение рассмотренных выше уровней результатов внеурочной деятельности свидетельствует о ее результативности для развития личности ученика.

Школьный курс биологии основной школы располагает большими возможностями для организации внеурочной деятельности. Содержание предмета «Биология» обеспечивает формирование таких личностно значимых для ученика результатов, как: использование различных языковых средств для выражения своих мыслей, ведение диалога на основе взаимного уважения к одноклассникам и учителю, отстаивание своей позиции доброжелательным поведением к оппонентам, развитие познавательных интересов на основе изучения темы, адекватное оценивание своих возможностей при достижении определенных целей, формирование экологического сознания, установление и сравнение разных точек зрения [8, с. 106–161].

Для их достижения возможно использование таких направлений организации внеурочной деятельности, как: общеинтеллектуальное, духовно-нравственное, общекультурное. Они могут быть реализованы при использовании разрабатываемых нами программ внеурочной работы: «Здоровый образ жизни», «Тайны природы», «Юный эколог»

Литература:

1. Архипова, О. В. Жизнь после уроков: радость познания [Текст] / О. В. Архипова // Дополнительное образование и воспитание. — 2016. — № 12. — с. 19–21.
2. Бочкарёва, С. Ю. Уровни воспитательных результатов внеурочной деятельности [Электронный ресурс] / С. Ю. Бочкарёва/ <https://infourok.ru/urovni-vospitatelnih-rezultatov-vneurochnoy-deyatelnosti-3167178.html> (дата обращения 01.06.2019).
3. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа [Текст] / сост. Е. С. Савинов. — М.: Просвещение, 2011. — 342 с.
4. Рабочая программа курса внеурочной деятельности «Занимательная биология» [Электронный ресурс] / <https://infourok.ru/rabochaya-programma-vneurochnoy-deyatelnosti-zanimatelnaya-biologiya-klassi-2593623.html> (дата обращения 6.06.2019).
5. Рабочая программа курса внеурочной деятельности «Алгоритм успеха» [Электронный ресурс] // <https://botana.biz/prepod/biologiya/opbuoyfp.html> (дата обращения 18.05.2019).
6. Рабочая программа курса внеурочной деятельности «За страницами биологии» [Электронный ресурс] // https://sch13satka.educhel.ru/uploads/20600/20558/section/325445/vneur.deyat/vneur.d.OOO/Za_stranicami_biologii.PDF?1518420195435 (дата обращения 25.05.2019).
7. Рабочая программа курса внеурочной деятельности «Юный эколог» [Электронный ресурс] // <https://nsportal.ru/shkola/biologiya/library/2017/09/11/rabochaya-programma-po-vneurochnoy-deyatelnosti-yunnyy-ekolog> (дата обращения 30.05.2019).
8. Сивоглазов, В. И. Биология. Методические рекомендации. Примерные рабочие программы. 5–9 классы [Текст]: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / В. И. Сивоглазов. — М.: Просвещение, 2017.

Особенности развития внимания у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта

Рождественская Дарья Андреевна, учитель дефектолог
ГБОУ Школа № 108 г. Москвы

В статье рассматривается понятие внимания — как психический процесс, а также все функции внимания. Изложены основные особенности внимания у детей с нарушением развития интеллекта, указаны различия в уровне развития у детей с недоразвитием интеллекта в разных классах начальной школы.

Ключевые слова: внимание, нарушение интеллекта, нарушение развития интеллекта, ребенок.

Без внимания невозможно читать, писать, говорить, решать задачи, ни одна осознанная деятельности не может быть выполнена без целенаправленного внимания.

Высокая активность, включенность, концентрация являются важнейшим условием для деятельности людей. Уровень развития личности напрямую зависит от уровня сформированности внимания.

Выдающийся вклад в формирования представление о внимании был изложен Н. Н. Ланге, именно он занимался разработкой теорией внимания, как волевого процесса. Н. Н. Ланге — определял внимание, как не что иное, как относительное господство данного представления в данный момент времени: субъективно же, т. е. для самого сознающего субъекта, это значит быть внимательным, быть сосредоточенным на этом впечатлении.

В нашей стране психологией внимания занимались в рамках культурно-исторического подхода, основоположником которого были Л. С. Выготский.

По мнению, Л. С. Выготского внимание — это две формы, природное внимание, как продукт культурного развития и произвольной внимание — как обращенный внутрь процесс опосредованного внимания, подчиненный общим законам культурного развития.

С тех пор, как дети с нарушениями были отмечены в детской популяции и стали изучаться различными специалистами, у них были особо подчеркнуты серьезные нарушения внимания и всех его свойств

Можно отметить следующие особенности внимания у детей с нарушением развития интеллекта:

- Маленький объем внимания;
- Неустойчивость;
- Трудность включенность;
- Низкий уровень концентрации;
- Привлечение и перераспределение крайне затруднено;
- Быстро отвлекаются и истощаются;
- Грубо нарушено произвольное целенаправленное внимание.

Дети с нарушением развития интеллекта смотрят на демонстрируемый объект, но не в состоянии вычленив главные свойства этих предметов, существенные свойства остаются незамеченными. По причине низкого уровня развития внимания и слабой концентрации дети не могут

полноценно воспринимать речевую информацию, т. к. слуховое внимание также страдает.

Все дети с нарушением развития интеллекта имеют патологическую инертность нервных процессов и нарушение их подвижности, об этом подробно указано в научных публикациях М. С. Певзнер. Кроме этого, имеет нарушение баланса между основными нервными процессами. Таким образом, делаем вывод, что речь идет о нарушении процесса возбуждения и торможения.

Многие труды посвящены изучению внимания, его функций, видам, нейрофизиологическим аспектам, многие особо отмечают ценность и значимость селективного внимания (отбор и удерживание информации). Е. Д. Хомская в многочисленных исследовательских трудах рассматривает вопрос о причинах колебания внимания и приходит к выводу, что они мало изучены, акцентируя свой взгляд на недостаточности знаний к произвольной умственной деятельности человека. Положение различных мозговых структур в организации и осуществлении обусловленных речью произвольных форм внимания остаются неясными.

И. Л. Баскакова отмечает, что диагностика внимания учеников коррекционного (образовательного) учреждения VIII вида необходимо опираться на систему постепенно усложняющихся экспериментальных приемов.

Её были исследованы способность устойчивости внимания при выполнении корректурных проб, а далее проводилась аналогичная работа, но при смысловой помехе (зачеркивание букв в текста). Затем создавались условия требующие переключения.

Методический инструментарий были подобраны так, что допускали возможность проведения не только индивидуальных, но и групповых экспериментов. Это позволяло собрать объемный фактический материал. Для сравнительного анализа с нормой эксперименты проводились не только с учащимися специализированных школ, но и с их нейротипичными детьми того же возраста.

Несколько другой подход к проблеме внимания был изложен П. Я. Гальпериным. Его мнение, что внимание есть формирующий фактор, слабость, которой обуславливается неполноценностью нервных процессов.

Развитие внимания у детей с интеллектуальными недостатками неразрывно связано с воспитанием и формированием индивидуальных качества личности. Само-

сознание, целеустойчивость, усидчивость, самоконтроль, упорство — все эти личностные характеристики формируются в тесной связи с развитием внимания. Дети с ментальными нарушениями испытывают большие трудности с формированием целенаправленного волевого поведения, что отражается на их работоспособности, и приводит к быстрой истощаемости в произвольной целенаправленной деятельности.

Ученые выделяют, что нарушение познавательной активности и нарушение внимания идут бок о бок друг с другом (М. С. Певзнер, С. Л. Рубинштейн).

Объем внимания зависит от того количества предметов (объектов), которые человек в состоянии в одно и тоже время захватить в свое внимание.

Дети первого класса с ментальными нарушениями имеют незначительный объем внимания, около 1–2 объекта.

Ученики третьих классов приблизительно 2–3 объекта. При специальных условиях, благоприятных факторов существует потенциальная вероятность увеличения объема внимания.

Организовать такую среду можно, если выполнять несколько способов при работе с такими детьми:

- Подача визуальной подсказки со словесной инструкцией;
- Актуализация знаний, предвосхищающая учебную деятельность;
- Демонстрация материала с комментариями педагога;
- Адекватное количество объектов для восприятия и внимания учеников;
- Адаптированность изучаемого материала для особенностей учеников данной категории;
- Практическое применение изучаемых сведений;
- Организация процесса обучения с направляющей и обучающей помощью в ходе формирования знаний, умений и навыков и т. д.

Существует взаимосвязь между объемом внимания и наличие смысловых связей в информации, предлагаемой детям с нарушением развития интеллекта.

При восприятии изображенных предметов, логическая взаимосвязь между которыми понятна учащимся, внимание у первоклассников повышается. У третьеклассников значительно возрастает объем внимания при восприятии не только изображений предметов, логически связанных между собой, но и букв, образующих слова, т. е. при восприятии более абстрактной информации. Это свидетельствует о том, что к III классу у школьников с нарушением интеллекта формируется умение классифицировать, сравнивать, обобщать логически взаимосвязанные объекты. При этом, объем внимания учащихся младших классов коррекционного (образовательного) учреждения VIII вида значительно ниже объема внимания их нейротипично развивающихся сверстников, особенно при выполнении заданий, в которых требуется более высокий уровень абстрагирования, обобщения и осмысления.

Внимание обладает еще и устойчивостью, это умение удерживать предмет в течение определённого времени и есть устойчивость. От длительности фиксирования на объекте зависит уровень развития устойчивости.

Способность переключать, перераспределять внимание это переключение. Осознанное волевое переключение с одного объекта на другой внутри одной деятельности важной свойство внимание, которое также страдает у детей нарушением развития интеллекта.

Отличительная черта уровня развития переключения внимания детей с интеллектуальными нарушениями:

- Переключение обусловлено не только степенью познавательной активности, но и от характера демонстрируемых объектов;
- Конкретность предлагаемого материала существенно повышает успешность и результативности деятельности.

Патологическая инертность процессов возбуждения и торможения является одной из основным причин проблематичного переключения внимания детей с одного объекта на другой.

В исследовании С. В. Лиепинь обнаружены существенные различия в свойствах внимания у школьников с нарушением интеллекта, характеризующихся разной структурой дефекта.

Таким образом, ученики с легкой степенью нарушения интеллекта в меньше выражено отставание от нормы в показателях объема внимания, устойчивости и его распределения, а также в динамике развития этих свойств. Объем внимания у учеников этой клинической группы значительно меняется по сравнению с тем, что имеет место у учащихся других клинических групп, в зависимости от условий предъявляемого материала и организации образовательного процесса. У детей третьего класса с легкой степенью интеллектуальной недостаточностью можно заметить увеличение объема внимания при предъявлении объектов, взаимосвязанных друг с другом по смыслу. Большинство детей первого класса имеют неспособность к распределению внимания при выполнении двупланного задания, однако к III классу большинство из них справляется с такого рода задачами.

Ученики с нарушением развития интеллекта с превалированием процессов возбуждения установлено значительное отставание в показателях качества устойчивости и распределения внимания по сравнению с учениками, имеющими легкую степень умственной отсталости. У учеников этой клинической группы отмечается относительно быстрый темп работы, сопровождающийся самым большим числом ошибок. Не умея распределять свое внимание, ученики I класса часто переключаются с одного задания на другое. Общая характеристика внимания возбудимых детей при создании им оптимальных условий такая же, как у школьников с нарушением интеллекта с неосложненной структурой дефекта. Вместе с тем при предъявлении им объектов, связанных между собой по смыслу, объем их внимания более узкий. У них также отмечается низкая динамика развития внимания.

Ученики с интеллектуальными нарушениями при преобладании процессов торможения показывают самый низкий показатель устойчивости внимания. Большинство учащихся этой клинической группы не способны к распределению внимания. По сравнению с другими группами учащихся данной категории у них самый узкий объем внимания.

Таким образом, анализируя вышеуказанные теоретические аспекты, можно утверждать, что у детей с интеллектуальной недостаточностью нарушен весь спектр внимания, а именно объем, устойчивость, концентрация, переключаемость — все они имеют тем или иные патологические отклонения разной степени выраженности

Так авторы указывают на малый объем внимания детей с легкой интеллектуальной недостаточностью, на колебания устойчивости внимания и его концентрации, проявляющиеся в периодических изменениях работоспособности и в быстрой утомляемости учеников. Заостряют внимание на их высокую отвлекаемость, особенно отчетливо это проявляется при работе с абстрактным материалом. Характерным для детей с нарушением произвольного внимания является осложнение у них волевых, целенаправленных действий в поведении, что в свою очередь, несомненно, сказывается на организации обучения, воспитания и развития в специализированном учебном учреждении

Литература:

1. Воспитание и обучение умственно отсталых дошкольников Гаврилушкина О. П., Соколова Н. Д. — М., 1985.
2. Специальная педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л. И. Аксёнова, Б. А. Архипов, Л. И. Беякова и др.; Под ред. Н. М. Назаровой. — 3-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 400 с.
3. Специальная психология / под ред. В. И. Лубовского. — 2-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2005.
4. Коррекция представлений об окружающем мире у детей с нарушениями интеллекта. / А. Н. Косымова. // Дефектология. — 2006. — № 5.
5. Обучение детей с нарушениями интеллектуального развития: (Олигофренопедагогика): Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Б. П. Пузанов, Н. П. Коняева, Б. Б. Горский и др.; Под ред. Б. П. Пузанова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 272 с.
6. Специальное образование в России и за рубежом. / Малофеев Н. Н. — М.: Институт Коррекционной педагогики РАО, 1996.
7. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / под ред. С. Ю. Циркина. — СПб., 1999.

Bilingual education in Russia and Germany

Тимошенко Фабиен Юрьевна, выпускник
Московский педагогический государственный университет

Nowadays more than 70 % of people all over the world speak two or more languages and can be considered as bilinguals or multilinguals. These phenomena have become normal in our society. The media is well developed in the post-industrial society, almost everyone has got the opportunity to use internet resources and can get information in different languages. There are many ways for even very small children to learn a second language in bilingual kindergartens and schools in different countries.

This essay will be about bilingual education in two countries — Russia and Germany. The ways of educating bilinguals are different in these countries, but the purpose is the same — the development of children's skills and the ability to think in the second language and support for the child's native language. Pupils in Russian educational organizations learn at least one foreign language, but in bilingual schools

and kindergartens the whole educational process is held in both languages, so that children can at once adapt to a new linguistic and sociocultural environment. Pupils in German educational organizations usually learn two foreign languages and the educational process is held only in German, but now there are many bilingual and international schools where the educational process is held in two or even three languages as well. The increase in the number of bilingual schools is also connected with the increase in the number of children from immigrant families who have got a different cultural and linguistic background, and the state provides children of such families with the opportunity to study in a bilingual school where the lessons are held in two languages — German and their native language.

Bilingual education is the use of two languages for a pupil or group of pupils in a part or in the whole educational pro-

cess. There are different types of bilingual education. One of them calls for repeated teaching of the same subject in both languages: for example, History in Russian in the morning and History in Tatar language in the afternoon. Another type calls for teaching all subjects in a language on one day and in the other language the coming day. And the third type, the simultaneous translation, calls for teaching the same subject in both languages, translating paragraph by paragraph or word by word, if pupils have problems with understanding the material. There is also an opinion that certain subjects should be taught in one language, certain — in the other. (Haskelberg, 2006)

Many scientists point out, that the languages should be used separately, otherwise children will come to mix them indiscriminately by confusing word associations across languages. (D. Cohen, 1975) This is usually an issue in immigrant families where parents learning a new language together with their children try to speak, for example, German, but don't know it good enough and add words from their native language. It may be difficult for children to distinguish the two languages and they may mix them like their parents do. So I think that parents in such families should know about how to raise a bilingual child and what the main features and «rules» of bilingual education are. It's also better when a child's first language is well-established before learning the second one, because in the case of forced early learning children make a variety of oral language mistakes. (Wode, Burmeister, 1991)

What are the differences between language education and bilingual education? First of all, they have got different purposes. The purpose of language education is to master a language at a certain level, and the purpose of bilingual education is self-expression within a certain ethno-linguistic culture. The main tasks of language education are learning a language and getting acquainted with another culture, whereas the tasks of bilingual education are learning and self-realization in two languages with interpenetration of the two cultures. Language in language education is just a subject of study, whereas in the bilingual one it is a means of education and self-expression. In the context of bilingual education the child receives subject knowledge through the interrelated use of both languages. (Aldoshina, 2014)

S. Gudschinsky presents pedagogical, social and psychological reasons for teaching a bilingual student. The pedagogical reasons include exploiting the fluency in the first language in learning, how to write and read, expecting, that the student will transfer reading and writing skills from the first into the second language. The psychological and social reasons include minimizing culture shock for the pupils (unfamiliar school environment with a foreign language and different culture values), stabilizing the sense of personal worth and establishing a habit of success. (Gudschinsky, 2012)

The European Union has set multilingualism as the main goal in the field of language teaching of its citizens: every European citizen should know at least two foreign languages, in one of which s/he should be fluent.

For migrant children in Germany the goal of the practical German language course in bilingual schools is to introduce them into the school microenvironment, and then into the German-speaking cultural environment, because in teaching the language we also teach the culture.

Teachers who teach in German bilingual schools believe that when learning a non-native language, it's better to rely on the knowledge of the native language and the comparison of two languages is valuable and useful, because many facts are better perceived and assimilated by comparison. Learning a non-native language in taking into account the knowledge of the native language helps to understand of the laws of a foreign language and its national specificity more quickly. This is the way most German bilingual schools educate their pupils. (Butzkamm, 1992)

In all models of Russian bilingual schools subjects are taught in Russian or in the native language. Some schools use the method of simultaneous translation from the native language into Russian, depending on the traditions of teaching in the region. It mostly depends on whether there are teachers who speak both languages or not. (Khamraeva, 2017)

In the Russian Federation there are several types of national bilingual schools, in which:

1. Classes are being held in the native language from grades 1 to 11 (for example, the Republic of Tatarstan, Bashkortostan, Sakha (Yakutia), Crimea);
2. Classes are being held in the native language up to the 9th grade, education in the upper grades — in Russian (for example, rural schools in the Republics of Buryatia, Chuvashia, Khakassia);
3. Classes are being held in the native language up to the 5th grade, then in Russian (for example, the Republic of Adygea, Udmurtia, North Ossetia-Alania, Mari El);
4. Education from grades 1 to 11 is in Russian, but there are native language classes (for example, the Republic of Dagestan, the Chechen Republic);
5. The educational process is based on ethnic traditions (for example, Yamalo — Nenets, Khanty — Mansiysk districts, Kamchatka region). (Ostapova, 2016)

In Germany there are also differences in its 16 federal districts, each of which has its own school system:

1. Mecklenburg-Vorpommern: does not take part in the bilingual system at all (so far)
2. Bremen: subjects in the general curriculum are cut to provide enough time for the bilingual lessons (owing to the financial situation).
3. Lower Saxony: possibility of offering more lessons.
4. Northrhine-Westphalia: grades 5 and 6: two additional lessons (in the foreign language), grades 7 and 8 another additional lesson. (<http://www.unavarra.es/tel2l/eng/germany.htm#top>)

In Russian bilingual education it is important to implement a «metasubjective» approach, which is responsible for the comprehended acquirement of the language material and the development of the cognitive abilities of pupils. The main qualities that a bilingual child should acquire in the Russian

language lessons is the ability of expressing the main idea, briefly or broadly expressing the received information, of finding similarities and differences. Therefore, the diagnosis of bilingual children should study the «functional» Russian language. (Schukin, 2003)

The learning outcomes are assessed in three areas: the subjective, metasubjective and personal ones. As stated above, the most important for bilinguals are the metasubjective results. A language (for example, Russian) in which the educational process is held is the metasubject. At the initial stage of learning a bilingual child should master not only the knowledge of the Russian language, mathematics and other subjects, but also verbal and communicative metasubjective actions. (Schukin, 2003)

Achieving personal results is the development of two languages and two cultures. For this, it is necessary to form cultural and intercultural (based on linguocultural) competence in bilingual children. (Derbisheva, 2016)

E. Khamraeva identifies the following basic general didactic and methodological principles in teaching Russian as a foreign language that contributes to the solution of the cognitive and developmental objectives of education:

- the principle of verbal activity (all speech materials must have communicative value, be actively used by native speakers in communication);
- the principle of individualization (a means of creating motivation to learn a language, used in distance learning);
- the principle of functionality (all types of speech activity (speaking, reading, listening, writing) are used as a means of communication, there is a complete list of speech functions as learning objectives);
- the principle of situationality (the situation is the main element of the organization of the process of learning to communicate in a foreign language);
- the principle of novelty (the preservation of the interest in learning a foreign language, the formation of speech skills capable of automatic transfer, the development of the communicative function of thinking). (Khamraeva, 2016)

M. Aldoshina writes in her work «The Basics of Multicultural Education» (2014), that polycultural education is the actual way of socialization of the young generation in the «globalizing educational and real space, providing at three levels the following: at the cognitive level — the mastering of the samples and values of the world culture, cultural, historical and social experience of various countries and people; at the value-motivational level — the formation of socio-attitudinal and value-orienting predispositions of students for intercultural communication and exchange, as well as the development of tolerance towards other countries, nations, cultures and social groups; at the active-behavioral level — the active social interaction with representatives of different cultures while preserving their own cultural identity».

There are following objectives in bi-and multicultural education:

- a thorough study of the culture of the pupil's nation (to get acquainted with other cultures after);

- the formation of a child's positive attitude towards cultural differences;

- the development of skills of interaction with representatives of different cultures;

- the creation of conditions for exploring other cultures. (Aldoshina, 2014)

The basic principle of the work of German bilingual kindergartens is the simultaneous and equal rights of children in their native and acquired languages, as well as upbringing and education in two cultures at once: without forgetting and supporting his/her national culture. The child comprehends along with the language a new culture of the country where his/her peers of a different nationality were born. In the group of such preschool institutions there are two tutors, each of whom is a native speaker of their own language, fluent in a second language. Having the opportunity to communicate with two educators at once, the child has a natural inclusion in the communicative process with both adults and children speaking a different language. (Christ, 1992)

In Germany, the ideas of creating, improving the work of bilingual educational institutions find a lively response from the government which is an indicator of public interest in the language competence of the younger generation. German scholars see following future prospects of bilingual education: integrating elements of bilingual education into general modern language teaching, setting up bilingual sections for second or third foreign languages, developing concepts for teacher-training and in-service training and co-ordinating curricular programmes leading to two different national diplomas required for university entrance with university courses leading to a dual qualification. (<http://www.unavarra.es/tel2l/eng/germany.htm#top>)

E. Kudryavtseva points out, that full socialization of pupils in bi-and multicultural education is possible only with mutual preservation in multicultural mini-societies (family education and education, where there is a primary socialization and ethno-cultural orientation of the person), mesa-societies (regular education, starting from pre-school and ending with the higher education where individualization takes place in the process of secondary socialization and ethno-cultural integration) and mega-societies (additional and self-education is the basis of secondary social implementation, ethno-cultural adaptation).

The results of such education include multicultural education, formed intercultural communicative competence and the ability to apply it depending on the situation. (Kudryavtseva, 2016)

Thus, both Russia and Germany have got many nationalities and republics (in case of Russia), and it's very important for the intercultural communication to know Russian for everyone in Russia and German for everyone in Germany. There still are regions where Russian is not the native language of people who live there. These people represent the national-Russian bilinguals, and it's important to provide qualitative bilingual education for them. And if a country doesn't teach native speakers of minority languages how to

write, read and speak their languages, they will lose their language skills and even a whole language can disappear in this case. Though Russian is the state language in the Russian Federation and the educational process is held in the state language all over the country, it's also important not to forget about other languages in Russia. And in Germany it's important to keep German as the state language and to provide

qualitative bilingual education for children from immigrant families, so that they can learn German and at the same time don't forget their native language and culture, and to provide bilingual education to German pupils who want to learn languages in bilingual schools in order to get acquainted with other cultures. That's why bilingual education is so important in these big multinational countries.

References:

1. Aldoshina M. (2014) The basics of multicultural education — Direct-Media Publishing House
2. Baetens Beardsmore, H. (1993) European models of bilingual education. Clevedon, England: Multilingual matters
3. Baker, C. (1949) Key issues in bilingualism and bilingual education. Clevedon, England: Multilingual matters
4. Blyagoz Z. (2014) Bilingualism in theory and practice. Maikop, «Agu»
5. , W. (1992) Zur Methodik des Unterrichts an bilingualen Zweigen. Zeitschrift fuer Fremdsprachforschung 3 1/92, 8—30
6. Christ I. (1992) Bilingualitaet in der Schule. Chance oder Notwendigkeit im Europa der Zukunft? Grensoverschrijdend talenoderwijs, Nr.1, Goethe-Institut
7. D. Cohen, A. (1975) A sociolinguistic approach of bilingual education. Rowley, Mass.: Newbury House
8. Derbisheva Z. (2016) Bilingual and multilingual education in the context of the language situation in Kyrgyzstan. Bishkek. Vestnik RUDN, a series of Educational Issues: Languages and Specialty, No. 5, 2015
9. Gudschinsky S. (2012) How to learn an unwritten language. New York: Holt, Rinehart and Winston
10. Hamidullina I. (2016) Bilingual education in schools in Russia and abroad. Kazan Federal University
11. Haskelberg M. (2006) Bilingualism. Moscow
12. Khamraeva E. (2016) The ontolinguistic aspect of teaching Russian to bilingual children. Moscow
13. Khamraeva E. (2017) Theory and Methods of Teaching Russian Bilingual Children. St. Petersburg. Publishing RGPU Herzen
14. Kudryavtseva E. (2016) The basics of a multicultural and life-long bilingual education. Moscow
15. Ostapova Z. (2016) The experience of using the language immersion technology in kindergartens of Komi Republic. Syktyvkar
16. Schukin A. (2003) Methods of teaching Russian as a foreign language. Moscow
17. Wode, H., Burmeister P. (1991) Erfahrungen aus der Praxis bilingualen Unterrichts. Heft 2, Universitaet Kiel
18. <http://www.unavarra.es/tel2l/eng/germany.htm#top>

Формирование научно-исследовательской компетентности как элемент преемственности среднего общего и высшего профессионального образования

Шкатова Алеся Викторовна, учитель химии
ФГКОУ «СОШ № 140» городка Комсомольск-31 (Хабаровский край)

Статья посвящена проблеме формирования научно-исследовательской компетентности, как элемента преемственности среднего общего и высшего профессионального образования. Представлены понятия научно-исследовательской компетентности и деятельности. Обозначены виды научно-исследовательских работ обучающихся школ и вузов. Отражены результаты изучения опыта студентов и выпускников вузов по участию в научно-исследовательской деятельности на этапе школьного обучения, и выявление значение данного опыта на этапе обучения в высшей школе.

Ключевые слова: преемственность образования, научно-исследовательская компетентность, научно-исследовательская деятельность, научно-исследовательская работа.

Преемственность в образовании — один из основных ориентиров современного образования. Образовательный стандарт поддерживает такие аспекты преем-

ственности как согласование целей и задач воспитания и обучения, совершенствование форм организации обучения, нормативно-правовое обеспечение образователь-

ного процесса, технологическая преемственность образовательного процесса и т. д. Однако, если действующие механизмы достаточно хорошо зарекомендовали себя на этапах дошкольного, начального и среднего образования, то преемственность среднего общего и высшего профессионального образования имеет более частный характер.

Одним из элементов преемственности среднего общего и высшего профессионального образования выступает научно-исследовательская компетентность. Данный факт обусловлен тем, что современный студент должен отличаться сформированной научно-исследовательской компетентностью, развитие которой должно осуществляться уже на этапе среднего общего образования. Важность развития данной компетентности на этапе школьного обучения обусловлена другим ориентиром отечественного образования — готовность к непрерывному самообразованию.

Анализ исследования Е. Н. Лекмоцевой позволяет определить, что под научно-исследовательской компетентностью можно понимать способность решать разные типы научно-исследовательских задач. Данная способность отражается в готовности на уровне, обеспечивающем эффективное решение исследовательских задач [1].

Е. П. Чураева отмечает, что научно-исследовательская компетентность формируется в процессе учебной и научно-исследовательской деятельности. Под научно-исследовательской деятельностью понимается специфическая деятельность человека, направленная на получение нового, научно обоснованного знания [4].

Понятие научно-исследовательской деятельности является фундаментальным в педагогике и трактуется как форма организации образовательного процесса в целом и самостоятельной учебной деятельности в частности, которая есть интегративным феноменом, поскольку имеет способность к самоорганизации, обусловленной логикой научного исследования и личностным отношением к исследуемой проблеме [3].

Образовательная программа высшего образования предусматривает реализацию студентами самостоятельной научно-исследовательской работы, начиная с момента начала обучения в вузе. Формами такой работы являются выполнение рефератов и докладов, участие в семинарах, написание курсовых и выпускных работ и т. д. На этапе среднего образования, которое также предусматривает участие школьников в научно-исследовательской деятельности, предусмотрено выполнение обучающимися таких видов работ как рефераты, доклады и научные проекты. Следовательно, выполнение научно-исследовательских работ в школе должно способствовать формированию научно-исследовательской компетентности, влияющей на качество выполнения работ на этапе вузовского образования.

Как показывает опыт работы школьного учителя, требования к качеству научных работ школьников и студентов вузов кардинально отличаются. При этом, даже в рамках одной школы требований учителей к выполнению, оформлению и презентации работ могут отли-

чаться. Данный факт приводит к тому, что на этапе обучения в школе у обучающихся определяется отсутствие мотивации к выполнению качественной научной работы, отсутствие необходимости выражения своего мнения по изучаемой проблеме. Вследствие чего у выпускника школы научно-исследовательской компетентность формируется частично. На этапе обучения в вузе, когда студент сталкивается с необходимостью выполнять научную работу его опыта и знаний является недостаточно. В связи с этим, определяется необходимость поиска механизмов формирования такой научно-исследовательской компетентности для обучающихся получающих среднее общее образование, которая бы отвечала всем требованиям вуза.

В связи с этим, предлагается принятие следующих мер:

1) Введение единых требований к подготовке и оформлению научно-исследовательских работ обучающихся школ (по примеру вузовских требований);

2) Изменение приоритетов (выполнение одной качественной работы по одному учебному предмету, вместо нескольких, но не отвечающих требованиям);

3) Разработка и введение курса «Основы исследовательской деятельности», который направлен на формирование тех компетенций, которые позволят выполнять качественные научно-исследовательские работы.

Необходимость данных мер определена в рамках онлайн-исследования, организованного на платформе Google Формы. В исследование приняло участие 168 студентов и выпускников вузов. 29,8 % респондентов закончили школу 1–2 года назад, 14,9 % — 3–5 лет назад, 11,9 % 6–9 лет назад и 43,5 % более 10 лет назад.

Исследование показало, что 95,8 % респондентов на этапе школьного обучения выполняли научно-исследовательские работы (НОУ, рефераты, доклады, проекты и др.). При этом, большая часть респондентов (44 %) отмечает, что учитель, курирующий выполнение работы, сопровождал исследование, отвечал на вопросы, показывал примеры при возникающих трудностях. 43,5 % респондентов отметили, что учитель им не помогал (работы выполнялись самостоятельно).

Важно отметить характер исследовательской деятельности, реализуемой респондентами на этапе школьного обучения. Большее количество респондентов (44,6 %) указали на следующий характер работы: поиск, обработка и обобщение теоретических материалов из различных источников (в том числе и печатных). 31 % респондентов отмечают, что работа заключалась в поиске и редактировании информации из интернет-источников. Наиболее эффективный вид работы, включающий самостоятельное исследование (опрос, тестирование и др.) реализовывало лишь 24,4 % опрошенных.

Отметим, что 58,3 % опрошенных указывают на то, что опыт школьной исследовательской деятельности при выполнении научно-исследовательских работ на этапе получения высшего образования оказался полезным. Несмотря на это, выполняя работы в вузе респонденты сталкивались с рядом проблем:

— 10,1 % указали на проблему, связанную с неумением работать с информацией из различных источников;

— 16,1 % отметили проблемы, связанные с обработкой и оформлением информации в электронном виде (пакет Microsoft Office);

— для 22 % проблемы связаны с прохождением антиплагиата;

— 23,2 % указали на сложности, связанные с отсутствием понимания требований к выполнению работ, отраженных в методических рекомендациях;

— 28,6 % отметили сложности с пониманием методологического аппарата (цель, задачи, гипотеза и др.).

Резюмируя результаты опроса можно отметить следующее:

1. Большая часть студентов и выпускников вузов на этапе обучения в школе выполняли научно-иссле-

дательские работы, но преимущественно теоретического характера. При этом, учитель либо частично курировал выполнение работы, либо не помогал вообще. Однако, респонденты отмечают, что опыт выполнения таких работ в школе помог при выполнении работ в вузе.

2. На этапе обучения в вузе, выполняя научно-исследовательские работы студенты сталкиваются с рядом проблем различного характера. Большая часть респондентов указала на сложности с пониманием методологического аппарата и общих требований к работе.

Таким образом, прослеживается связь по направлению формирования научно-исследовательской компетентности на этапах среднего общего и высшего профессионального образования и подтверждается необходимость совершенствования системы формирования научно-исследовательской компетентности в школе.

Литература:

1. Лекомцева, Е. Н. Научно-исследовательские компетенции бакалавра // Ярославский педагогический вестник. — 2009. — № 3. — С. 92–96.
2. Михайлова, В. Б. Преемственность в обучении математике между начальными и средними классами // Актуальные проблемы преподавания в начальной школе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — 2016. — с. 238–241.
3. Полякова, В. Я. Научно-исследовательская деятельность — высшая форма организации самостоятельной учебной деятельности учащихся старшей школы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 9. — с. 227–230.
4. Чураева, Е. П. Теоретико-методологический аспект процесса формирования научно-исследовательской компетентности студентов-филологов // Вектор науки ТГУ. — 2013. — № 4. — С. 302–306.

Внедрение образовательных трендов в процесс обучения географии на этапе старшей школы

Шкатова Алеся Викторовна, учитель химии
ФГКОУ «СОШ № 140» городка Комсомольск-31 (Хабаровский край)

Статья посвящена проблеме поиска перспективных методов и технологий в преподавание школьного курса географии в старших классах. В статье выделяется актуальность формирования информационной географической мобильности обучающихся старших классов. Определяются основные образовательные тренды и на конкретных примерах предлагаются варианты их внедрения в рамках обучения географии.

Ключевые слова: информационная географическая мобильность, образовательные тренды, сторителлинг, челлендж, обучение с помощью социальных сетей, микрообучение.

Экономическая и социальная география мира является одним из наиболее мобильных предметов, предлагаемых для обучения в старшей школе. Программный материал образовательного предмета подвержен изменениям ежедневно, что связано с геополитическими и социально-экономическими процессами, происходящими в мире. Безусловно, учитель географии должен отличаться не только знанием основ предмета, но и умением использовать актуальную информацию и представлять её уча-

щим посредством эффективных методов и технологий обучения.

В соответствии с требованиями образовательного стандарта, образовательный процесс в современной школе должен строиться с использованием инновационных методов и технологий обучения. Отметим, что инновационный подход к учебному процессу, отличается развитием у учащихся возможностей осваивать новый опыт на основе целенаправленного формирования творческого

и критического мышления, опыта и инструментария учебно-исследовательской деятельности, ролевого и имитационного моделирования. В традиционном обучении приоритет отдается усвоению заданных образцов, достижению четко заданных эталонов. Таким образом, только при инновационном подходе в обучение географии учитель может добиться не только усвоения предметных знаний, но и формирование информационной географической мобильности обучающихся.

К инновационным методам и технологиям обучения, активно используемым на уроках географии, сегодня можно отнести: метод проектов, портфолио, кейс-метод, проблемное обучение, опережающая самостоятельная работа и др.). Несмотря на это, необходимым условием профессиональной деятельности школьного учителя географии является поиск новых методов и технологий обучения, которые позволят повысить эффективность усвоения обучающимися актуальной и обновляющейся информации. В связи с этим, учителю необходимо обращаться к образовательным трендам, и путем их интеграции в образовательный процесс выявлять их эффективность и целесообразность внедрения в систему обучения.

Данный вывод подтверждается поддержкой образовательных трендов со стороны ФИРО («Федеральный институт развития образования») и Министерства образования и науки РФ. Анализ документов, опубликованных на официальных сайтах ведомств позволяет сделать вывод, что совершенствование и апробация новых форм, методов и инновационных педагогических технологий — является одним из главных требований к педагогическому работнику [4].

Итак, рассмотрим основные образовательные тренды и предложим варианты их интеграции в рамках обучения географии в старшей школе.

Storytelling (storytelling) — это способ передачи информации и знаний, а также побуждение к желаемым действиям с помощью поучительных историй [2]. Данный метод обучения отличается тем, что создает условия не только для усвоения сложного материала на простых примерах. Так, например, в рамках урока «Глобальные проблемы человечества», учитель может предложить обучающимся, разделенным на группы сочинить историю, которая показывает перспективу развития и решения глобальных проблем человечества. Выполнение данного задания может сопровождаться составлением мудбордов (moodboards), визуального сопровождения истории. Данный метод обучения также способствует развитию творческого, критического и абстрактного мышления.

Челлендж (challenge) — метод, предусматривающий соревновательный характер обучения. Данный метод может быть использован при изучении тем «Формы государственного правления» или «Типы стран современного мира». Проверка выученного материала может происходить у доски. Одноклассники «бросают вызов» друг другу. Один из обучающихся выходит к доске, одноклас-

ники называют страну, а «принявший вызов» должен показать ее на карте, назвать тип страны и форму правления, действующую в ней. После нескольких ответов обучающегося учитель оценивает результат челленджа. Данный метод обучения также создает условия для развития социального взаимодействия между обучающимися, способствуя развитию коммуникативной компетенции.

Обучение с помощью социальных сетей. Данный метод обучения активно используется в международной практике. Д. О. Королева отмечает, что социальные сети отличаются разностью форм их использования в образовательном процессе [1]. Они могут быть использованы:

- как площадка для взаимодействия;
- как пространство управления обучением;
- как место хранения информации.

Как площадка для взаимодействия в рамках обучения географии социальные сети могут быть использованы между учителем и учеником (для получения пояснения или уточнения по заданию, в рамках работы над индивидуальным проектом во внеурочной деятельности); между учениками (для обмена информацией, при совместной работе над заданием или проектом).

Социальные сети как пространство управления обучением может быть использовано как учителем географии при размещении заданий в сети (тесты, онлайн-опросы и др.), так и обучающимся (выполнение задания «Ведение блога». Например, «Виртуальные путешествия» в рамках которого обучающийся ведет страницу, на которой публикует интересные факты о стране или «Новости экономики», на которой собирает актуальные статьи по экономике выбранной страны и т. д.).

Социальные сети как место хранения информации могут быть использованы учителем для размещения материалов прошедших уроков или дополнительных учебных материалов (фильмы, ролики, статьи, интервью, данные статистики и т. д.).

Использование социальных сетей позволяет также повысить информационно-технологическую компетентность обучающихся, а также повысить мобильность учителя.

Микрообучение (microlearning). Данный метод заключается в получении какого-либо знания небольшими единицами за короткий промежуток времени. По словам А. Г. Фатневой, микрообучение дает возможность обучающимся сформировать конкретные практические умения и навыки путем использования теоретических знаний для решения определенной педагогической задачи [5]. Данный метод обучения чаще используется в высшей школе, однако его элементы могут использовать на уроках географии.

Например, в качестве разминки в начале урока по заданию учителя обучающийся могут рассчитывать ВВП страны или другие социально-экономические показатели. Задание может быть дано по вариантам или рядам, когда каждая группа обучающихся рассматривает ВВП страны в определенный временной период. Данные освещаются в классе и делается вывод о динамике ВВП, предполага-

ются причины сложившейся экономической ситуации. На выполнение задания дается не более 2–3 минут.

Задания по методу микрообучения способствуют развитию потребности к быстрому принятию решений, развивают память.

Таким образом, на примере предложенных заданий, можно утверждать современные образовательные тренды могут быть интегрированы в образовательный процесс

в рамках обучения географии в рамках реализации разных тем, на разных этапах урока, во внеурочной деятельности, при выполнении домашнего задания и т. д. Кроме того, использование таких трендов как «сторителлинг», «челлендж», «обучение с помощью социальных сетей» и «микрообучение» ориентированы не только на усвоение конкретных образовательных знаний, но и на развитие личности обучающегося.

Литература:

1. Королева, Д. О. Использование социальных сетей для целей образования и социализации подростка: аналитический обзор эмпирических исследований (международный опыт) // Психологическая наука и образование. — 2015. — Т. 20. — № 1. — С. 28–37.
2. Новичкова, А. В. Сторителлинг как современный инструмент управления персоналом // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» [Электронный ресурс]. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/39EVN614.pdf>
3. Петрова, Е. Ю. Теория и методика обучения географии: учебно-методический комплекс для студентов географических специальностей педагогических университетов / Е. Ю. Петрова. — Томск: Издательство ТГПУ, 2010. — 168 с.
4. Сайт Министерства образования и науки РФ // Федеральный институт развития образования. Экспериментальные площадки ФИРО [Электронный ресурс]. — URL: http://www.firo.ru/?page_id=32
5. Фатнева, А. Г. Микрообучение как метод оценивания достижений студентов педагогических направлений в контексте использования компетентностного подхода в вузе // Вестник КРСУ. — 2016. — Т. 16. — № 4. — с. 138–141.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Эффективные способы минимизировать травмы в тайском боксе

Насыров Диловар Рахматович, мастер спорта Республики Таджикистан по боксу и муай-тай,
чемпион мира по тайскому боксу 2008 г.
Korean Mixed Martial Arts Federation (Seul)

В статье анализируется травмоопасность тайского бокса, причины этого и способы минимизации травм на тренировках и соревнованиях муай-тай.

Ключевые слова: тайский бокс, муай-тай, травма, боец, спортивная карьера, боевой вид спорта.

Муай-Тай или буквально тайский бокс — это боевой вид спорта в Таиланде, в котором используется удар в стойке вместе с различными техниками схватывания. Эта дисциплина известна как «искусство восьми конечностей», поскольку она характеризуется комбинированным использованием кулаков, локтей, коленей и голеней. Муай-Тай получил широкое международное распространение в конце 20—21 века, когда западные практикующие из Таиланда начали соревноваться в кикбоксинге, матчах со смешанными правилами, а также матчах по правилам муай-тай по всему миру.

Тайский бокс — это боевой вид спорта, в котором используются восемь различных частей тела (кулаки, локти, колени и голени), при этом травмы довольно распространены на всех уровнях муай-тай. Травма считается отчетной, если она требует от спортсмена отдыха более одного дня. О многих травмах в практике муай-тай не сообщается, так как бойцы могут сначала не заметить травм, отказываясь признать, что им нужно лечение, либо у них повышенный болевой порог, страх, что их инструктор воспримет травму негативно, либо вовсе замешательство относительно того, что является травмой. Как и в большинстве видов спорта, уровень травматизма, как правило, выше у начинающих, а не у любителей и профессионалов. Повреждения мягких тканей являются наиболее распространенной формой травм в муай-тай, на которые приходится от 80 до 90 % всех травм. Второй наиболее распространенной травмой среди начинающих и любительских бойцов Муай-тай являются растяжения. Многие участники исследования признались в недостаточном разогреве перед травмой. Третьей наиболее распространенной травмой являются переломы, которые чаще наблюдаются у профессиональных бойцов, чем у бойцов-любителей, потому что первым разрешен полный контакт, а начинающим — нет. Наиболее распространенными местами пе-

реломов являются нос, запястные кости, пястные кости, пальцы и ребра. Распространение травм значительно различается между тремя группами (начинающими, любительскими и профессиональными), так как, по-видимому, это связано с тем, что человек задействует преимущественно силу в ущерб использованию различного защитного снаряжения, как на первых этапах [1].

Было проведено исследование [2], результаты которого демонстрируют, что более половины (55,4 %) бойцов муай-тай сообщили о травме в своем последнем соревновании. Большинство зарегистрированных травм были травмами мягких тканей и ниже по шкале тяжести травмы. Около 20 % травм связаны с переломом или сотрясением мозга. Сообщалось, что в большинстве случаев травмы не влияли ни на завершение боя, ни на его исход. В целом, бойцы, сообщавшие о более высокой частоте травм, были моложе, были женщинами, либо имели больший опыт соревнований и являлись профессиональными бойцами.

Нижние конечности (51 %) являются наиболее часто травмированной областью тела, травмированной во время боев. Напротив, сотрясение мозга представляло небольшую долю зарегистрированных травм. Это может быть связано, в частности, с тактикой ведения боя в муай-тай, когда можно атаковать несколько целей, включая тело и ноги, с помощью восьми видов оружия (две руки, два локтя, два колена и две ноги). Принимая во внимание тот факт, что оценка по муай-тай присуждает сильные удары ногами и коленями, все тело может быть основной мишенью по сравнению с боксом, который поражает голову чаще всего.

Важность решения проблемы минимизации травм очевидна, потому что совершенствование тактики подготовки и ведения боя в тайском боксе послужит как психофизическому развитию личностей спортсменом, выполняя основную задачу спорта, так и позволит тайскому боксу как

виду боевого искусства еще больше укрепить свои позиции как спорта на мировой арене и поможет стимулировать интереса к нему со стороны молодых людей.

Чем опасны частые травмы для спортсмена? Рассмотрим основные причины, обуславливающие важность минимизации травм при занятиях тайским боксом:

1) Преждевременная смертность и в принципе случае смертности от смертельных ударов. Накопление микротравм, последствия которых не всегда полностью реабилитируются, в конечном итоге может привести к развитию хронической болезни (особенно в случае сотрясения мозга), что может укоротить жизнь. Хотя лишняя категоричность ни к чему, и стоит сказать, в данном источнике [3] есть примеры многих бойцов тайского бокса, которые дожили практически до 90 лет. Вероятнее всего, это обусловлено тем, что ими были соблюдены меры по минимизации травм, представленных ниже в данной статье.

2) Прекращение спортивной карьеры. Нет никаких гарантий, что травма, полученная на соревнованиях, не станет последней для спортсмена, по причине которой он не станет инвалидом. Конечно, все его действия направлены на то, чтобы избежать подобного исхода, но всегда есть вероятность худшего. Инвалидность не позволит бойцу продолжать свою спортивную карьеру, а может быть и полноценную здоровую жизнь.

3) Посттравматический стресс. Психическая составляющая человека играет даже большую роль в его развитии, чем физическая. Травма, полученная спортсменом, может быть воспринята им настолько серьезно, что он будет вынужден покинуть свой спортивный путь и пройти психологическую реабилитацию. Это редкость, но вполне возможно, что удар в голову может повлечь за собой и психологические изменения.

Таким образом, травмы действительно опасны для бойца муай-тай. Но нет ни одного безопасного боевого искусства. Основной целью спортсмена в тайском боксе должна быть отлаженная тактика минимизации травмоопасности при тренировках и соревнованиях. Разберемся, что это значит.

Рассмотрим три группы правил, которые помогут уменьшить до минимума количество травм при занятиях тайским боксом.

1) Общие правила.

— Бойцы должны быть здоровы, что необходимо подтверждать прохождением медицинского обследования у хирурга, стоматолога, отоларинголога, невропатолога;

— Бойцы должны четко понимать и знать правила безопасности и принципы оказания первой помощи;

— Любая тренировка или выступление должны сопровождаться качественно выполненной разминкой;

— Партнеры бойцов должны соответствовать им по возрасту, весу и уровню подготовки;

— Нагрузки должны расти пропорционально по мере повышения спортивной подготовки;

— Тренеру необходимо контролировать правильность выполнения той или иной техники ударов или защиты своими учениками и в принципе он должен следить за процессом тренировки.

2) Во время тренировки:

— Тренировки необходимо выполнять босиком, чтобы со временем кожа ног бойцов загрубела и это больше не вызывало проблем. Но такая тактика сопровождается наличием мозолей, предотвратить которые можно либо мягким покрытием полов, либо все же с помощью использовать спортивной обуви.

— Развитие гибкости и растяжки обязательно предполагает качественную и тщательно проведенную разминку;

— Отработка ударов предполагает наличие цельной, неповрежденной экипировки, такой как перчатки, бинты, бандаж, капа. Они обеспечивают защиту голени, кистей, торса, зубов и т.д;

— Мешки для отработки ударов должны иметь мягкую, а не твердую набивку. Важно использование снарядных перчаток;

— Важно использование шлемов и перчаток весом от 16 унций, которые также эффективно минимизируют травмы во время тренировок;

— Тренировка должна быть организована опытным и внимательным тренером, методика обучения должна быть эффективной и безопасной, и также предполагать разъяснительные работы.

3) Во время соревнований основным требованием к бойцам является следование всем правилам, которые направлены в первую очередь на сохранение здоровья бойцов, а уже потом на достижение результата боя.

Если до этого речь шла о защите, то также стоит сказать и о нападении, потому что оба бойца должны как уметь защищаться, так и наносить такие удары, которые не приведут к смертельному исходу или инвалидности противника. Необходимо понимать, что тайский бокс — это вид спорта, а не бой насмерть. И достигать необходимо результата, а не реализации личных разрушительных мотивов. Вот почему психологическая составляющая также важна, как и физическая подготовленность.

Итак, тайский бокс считается наиболее травмоопасным видом спорта. Но здравый рассудок и качественная психофизическая подготовка могут обеспечить минимальную травмоопасность для бойца. Это значит, что преимущественно он сам отвечает за свое здоровье.

Литература:

1. Травмоопасность тайского бокса тай [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bjsm.bmj.com/content/35/5/308>

2. Болах, Б., Витковски К., Зерзут М. Травмы и перегрузки в тайском боксе (муай-тай) // Б. Болах, М: Издательство — 2015. 11. с. 339—349.
3. Продолжительность жизни бойцов муай-тай [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sport.wikireading.ru/11525>

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Иноязычные заимствования в языке испанской прессы

Кириллова Юлия Владимировна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Лексика каждого языка представляет собой сложную, динамическую систему, постоянно претерпевающую различные изменения, любому языку свойственно использовать иноязычные элементы, которые являются результатом контакта двух или более культур. В большинстве случаев пополнение словарного состава языка происходит за счет иноязычных слов, которые, в свою очередь, занимают значительное место в лексической системе любого языка [1].

Испанский язык относится к тем современным языкам, развитие которых происходит в количественном и качественном составах. Лексика испанского языка преимущественно состоит из слов латинского происхождения [2]. Несомненно, за долгие годы своего формирования и развития лексический корпус подвергался изменениям в силу контактов испанского языка с другими: арабским, французским и английским [3].

Целью исследования значится выявление основных особенностей проникновения иностранных слов в испанский язык и определение тенденций употребления заимствований в испанской прессе.

Актуальность объясняется сложностью и недостаточной изученностью данного вопроса. Проблема заимствований представляет большой интерес для лингвистов, поскольку это естественный процесс развития любого языка. В исследовании предпринята попытка описать специфику лексических заимствований, пополнявших испанский словарный запас из английского, французского и арабского языков. Материалом исследования послужили статьи за 2017–2018 годы в периодических изданиях Испании «El Mundo» и «El Pais».

Для исследования были выбраны экономические, научные, общественные статьи, также статьи в разделе «Технологии» и «Культура» (см. рис. 1). Подсчитано, что

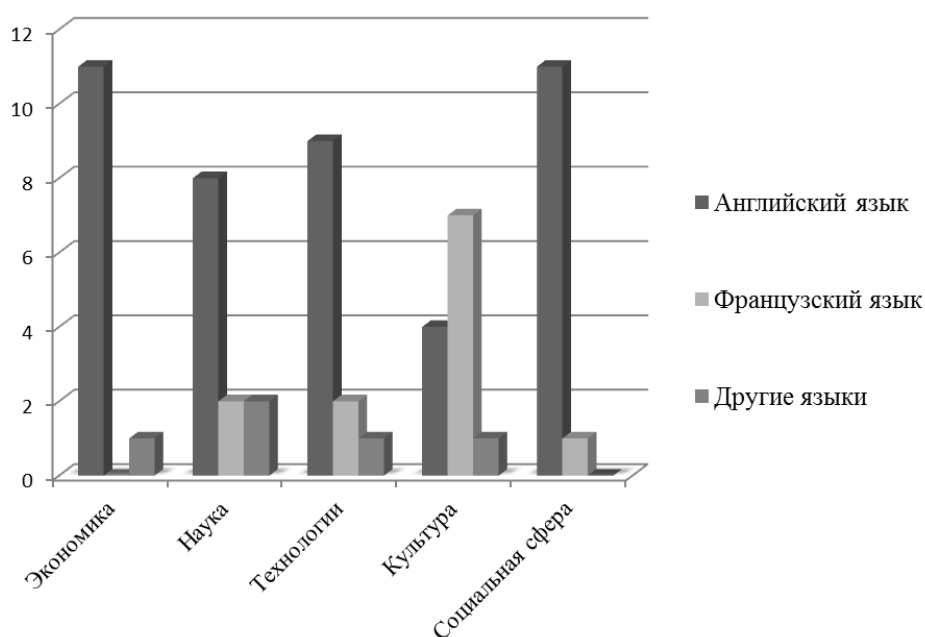

Рис. 1. Количество заимствований по языкам и сферам употребления

из 60 заимствований 43 заимствования приходится на английский язык (**token** — знак; **crazy** — безумный). 12 заимствований относится к французскому языку (**banalidad** — банальность; **ballet** — балет), 2 слова пришли в испанский из арабского языка (**droga** — лекарство; **madraza** — медресе), 1 слово из итальянского (**fracasar** — потерпеть неудачу).

Все обнаруженные заимствования невозможно считать однородными. Каждое из них относится к определенной сфере, к конкретному семантическому полю. Для удобства изучения мы составили тематическую классификацию иноязычных слов.

В зависимости от принадлежности к определенному семантическому полю заимствования объединяются в следующие тематические группы (см. рис. 2):

1. Явления культуры, искусства и шоу-бизнеса: **pi-
oneros** — пионеры; **reality show** — реалити-шоу; **icono** — образ, символ, икона.
2. Интернет и компьютерные технологии: **apps** — приложения; **software** — программное обеспечение; **mes-
senger** — программа для мгновенного обмена сообщениями.
3. Характеристика человека: **autodidacta** — самоучка; **scammers** — мошенники; **looks** — наряды, внешний вид.
4. Экономика: **establishment** — учреждение; **star-
tups** — начало деятельности; **innovations** — новшества.
5. Другое: **lobby** — вестибюль, зал ожидания; **poliéster** — полиэстер; **cóctel** — коктейль.
6. Спорт: **fracasar** — потерпеть неудачу; **béisbol** — бейсбол; **fans** — фанаты.
7. Наименования компаний: **Nestlé**; **Silicon Valley**.

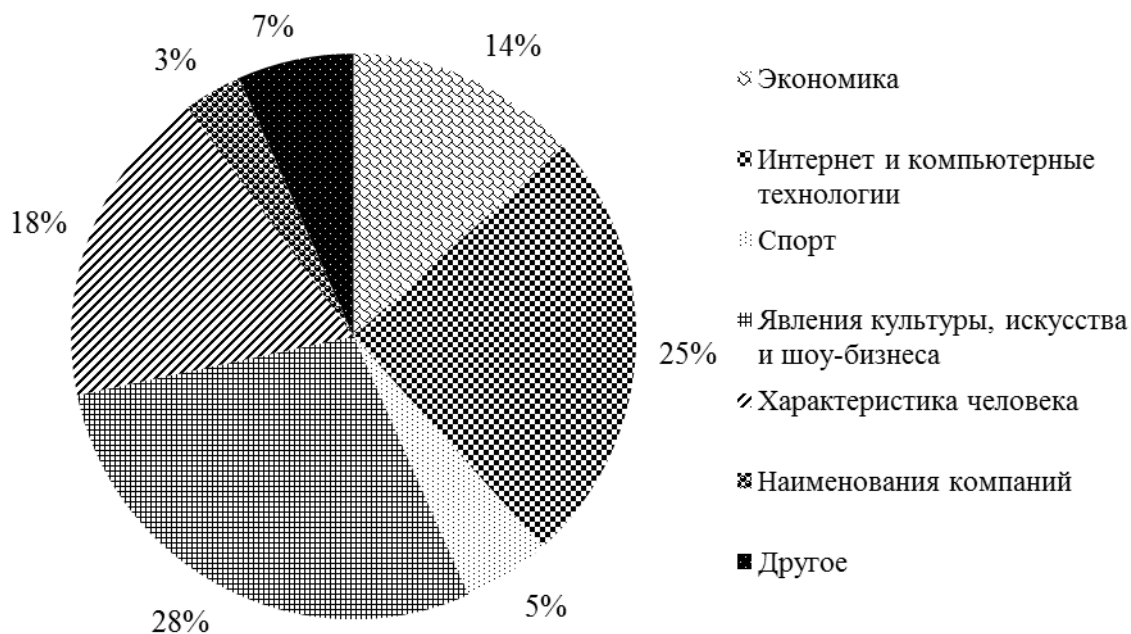

Рис. 2. Тематическая классификация заимствований

Таким образом, по причине бурного развития компьютерных технологий, средств массовой информации, активного международного общения в XXI веке происходит постоянное проникновение иноязычных слов в испанский язык. Глобализация, динамичные процессы в науке,

спорте, технике приводят к доминирующему положению английского языка в мире и укреплению англо-испанских контактов, способствуют пополнению испанской лексики новыми словами английского происхождения и требуют постоянных исследований в языковой системе.

Литература:

1. Виноградов, В. С. Лексикология испанского языка: Учебник / В. С. Виноградов. — М.: Высш.шк., 2003. — 244 с.
2. Дьяков, А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном испанском языке. Язык и культура. — Новосибирск, 2003. — с. 35–43.
3. Шишмарев, В. Ф. Очерки по истории языков Испании. М.-Л., 2013. — 339 с.

Антропоцентрические пословицы как средоточие аксиологических свойств языка

Маджидова Раъно Уришевна, кандидат филологических наук, доцент
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Узбекистан)

Статья посвящена аксиологическому восприятию языковой картины мира, отражающие в антропоцентрических пословицах. Рассматривается аксиологическая маркированность социальных фактов в сознании носителей языка, которое тесно связано с национальным менталитетом народа. Классифицированы паремиологические единицы аксиологического характера по семантическим и прагматическим данным.

Ключевые слова: антропоцентрические пословицы, паремиологические единицы, аксиология, прагматика, концепт, национальная специфика, культура народа, ценность, антиценность.

Anthropocentric Proverbs as a Concentration of Axiological Features of a Language

Madjidova Rano Urishevna, PhD, Associate Professor
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

The article is devoted to the axiological perception of the linguistic picture of the world, reflected in anthropocentric proverbs. The axiological marking of social facts in the minds of native speakers, which is closely related to the national mentality of the people, is considered. Parimiological units of axiological character are classified according to semantic and pragmatic data.

Keywords: anthropocentric proverbs, parimiological units, axiology, pragmatics, concept, national specificity, culture of a people, value, anti-value.

Паремиологические единицы можно охарактеризовать в нескольких аспектах, прежде всего в семантическом, синтаксическом и прагматическом: «Наиболее общим основанием для классификации языковых явлений выступает трехмерная семиотическая модель, включающая семантику, синтактику и прагматику того или иного высказывания. Паремии включают синтаксические характеристики, состоящие из структурной организации (выявление того, что высказывание является универсальным суждением), семантические характеристики, сводящиеся к их содержательным признакам (соотношение первичных и переосмысленных образов), прагматические характеристики — к ситуативным признакам (интерпретация уместности использования речи в той или иной конкретной ситуации)» [1, с. 58].

В семантическом аспекте паремиологические единицы — это назидания, в которых требуется соблюдать определенные нормы общества или же дается информация о типичных причинно-следственных связях в поведении людей. Такие паремиологические единицы могут иметь образную или необразную форму и выражают коллективную мудрость народа или же индивидуально-авторские высказывания о важных или ярких характеристиках поведения людей [1, с. 60]. Например, в таких паремиологических единицах, как пословицы, в плане семантики передается многовековой опыт народа, отражаются особенности уклада его жизни, культуры, мировоззрения. Пословицы содержат бытовые, социальные, религиозные, эстетические взгляды народа, в которых запечатлелись особенности традиций, обычаев, нравов, поведенческие концепции и моральные установки [2, с. 382].

В структурно-синтаксическом аспекте паремиологические единицы есть выражающие универсальные истины предложения, которые построены по типу экзистенциальных высказываний либо предредрисаний и содержат в прямом или подразумеваемом выражении кванторы всеобщности (все, каждый, никто, всегда, никогда и др.) [1, с. 59–60]. Паремиологическим единицам присуща фразеологичность и воспроизводимость.

В прагматическом аспекте паремиологические единицы выступают как языковые единицы, обладающие прагматическими свойствами выражать «ситуативно-личностный смысл, который актуализируется в конкретной ситуации общения» [1, с. 60]. Например, пословицы в прагматических целях используются коммуникантами для обоснования ими своих точек зрения, для выражения прогнозов, сомнения, упрека, оправдания или извинения, утешения, издевки, злорадства, пожеланий, обещаний, разрешения, приказа и запрета, устоявшегося взгляда человека на природу и общество [1, с. 36]. Таким образом, по справедливому замечанию М. Р. Шаймардановой, весьма актуальными являются «научные изыскания, направленные на изучение пословиц с точки зрения речевых действий, особенностей использования паремий в коммуникации в вариативных типах дискурса и их связи с коммуникативными стратегиями говорящего» [3, с. 10–11].

Наряду с вышеперечисленными аспектами изучения паремиологических единиц все больший интерес у исследователей-лингвистов вызывают жанрово-стилистические, когнитивные, лингвокультурологические, аксиологические и др. признаки рассматриваемых единиц.

В стилистическом плане паремиологические единицы, в частности пословицы представляют собой предложения с четкой ритмической структурой, характеризующиеся стихотворным размером и запоминаемостью. Такое свойство пословиц, как запоминаемость, реализуется при помощи эвфонических средств языка, к которым относятся логическое ударение, ритмика, рифма, звуковые повторы, акцентные слова, параллелизм в построении синтаксических конструкций и т. п., что в совокупности организует стихотворный размер пословиц и обеспечивает их запоминаемость.

Жанрово-стилистическая природа паремиологических единиц разнообразна. Паремии представлены пословицами, поговорками, загадками, афоризмами, парадоксами, сентенциями, веллеризмами и т. п. Р. А. Хажокова, Э. А. Хажокова к паремиям относят представляющие собой целостные предложения пословицы и являющиеся фрагментами предложений поговорки. Паремии есть анонимные изречения, представляющие собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам [2, с. 383].

Следует отметить, что из существующего «множества классификаций паремий ни одна из них не считается всеобъемлющей. Тем не менее, наибольший интерес паремиологов вызывают тематическая и функциональная (распределение паремиологических единиц в соответствии с их прагматическими, когнитивно-дискурсивными функциями) классификации паремий» [3, с. 9].

Анализ паремиологических единиц, в особенности пословиц, в когнитивном аспекте «позволяет обнаружить тот фундамент, на котором базируется мировоззрение человека, его ценностные ориентиры и приоритеты, и в то же время — стереотипы, коренящиеся в сознании личности» [4, с. 67], выявить обладающие первостепенной важностью для общества структуры знаний, так как пословичный фонд являет собой фрагмент культурной традиции [5, с. 35].

Пословица способствует «созданию моделей, передающих определенную картину взаимного расположения объектов в пространстве и во времени. Ситуация в таких пословицах вычисляется заранее» [1, с. 33].

Дело в том, что между значением и внутренней формой пословиц существует три основных типа отношений — совпадения, пересечения и параллельного существования, включая переходные случаи, которые, представляя собой дескриптивно-когнитивные уровни, образуют двойной фрейм — схему знаний двух ситуаций:

- 1) на уровне значения — знание о принятых в социуме стереотипах поведения;
- 2) на уровне внутренней формы — бытовые представления [5, с. 37].

Важно подчеркнуть, что «когнитивные уровни пословиц взаимодействуют с прагматическими подуровнями оценки и эмотивности и прагматико-когнитивным подуровнем сценария. Сценарий, как правило, в большинстве случаев содержит имплицитную рекомендацию, как надо

действовать исходя из ситуации — фрейма» [5, с. 37]. Иначе говоря, пословицы в качестве фрейма суммируют опыт и подводят итог прошлому, а в качестве сценария выполняют моралистически-дидактическую функцию и тем самым обращены в будущее [5, с. 38].

Итак, как видно из обзора аспектов изучения паремиологических единиц, в том числе и пословиц, выделяются такие актуальные темы их исследований, как выявление их национально-культурной специфики, сопоставление значения и смысла, анализ модальности и оценочности в них и др. [3, с. 10].

В связи с этим при изучении антропоцентрических пословиц особую актуальность приобретают проблемы языковой картины мира, воздействия языка на поведение и мышление человека, взаимоотношения языка и общества, взаимосвязи языка и духовной культуры народа и т. п.

Поведенческие концепции и моральные установки базируются, безусловно, на оценочном отношении к жизнедеятельности субъектов общества, поскольку «наиболее важные обобщения правил поведения и отношения к миру зафиксированы в сложившейся системе ценностно маркированных высказываний, к которым относятся паремиологические единицы» [1, с. 59].

Одним из видов ценностей выступают семейные ценности, которые проявляются во взаимоотношениях между мужем и женой, родителями и детьми. В системе семейных ценностей русского народа, зафиксированных в пословицах и поговорках, образ матери является «наиболее ценностно значимым, несущим положительные эмоции» [6, с. 11], отец характеризуется ценностной установкой — кормилец семьи, воспитатель, стратег, жена — домохозяйка, которой приписывается ведущая нравственная функция, муж — глава семьи, ему отводится верховодящая семейная роль [6, с. 11]. Примечательно, что семейные ценности в пословицах и поговорках отражаются в корреляции с семейными антиценностями, которые имеют негативную оценочную окраску укоризны и осуждения.

Такое положение дел обуславливает постановку вопроса об аксиологической окрашенности явлений действительности в сознании носителей языка, о чем свидетельствуют результаты проводимых в рамках аксиологической лингвистики научных изысканий.

Например, Н. Л. Юган исследует проблемы аксиологического восприятия времени русским народом, нашедшего отражение в пословицах, и приходит к выводу, что «такое типологическое и как будто индифферентное свойство, как скорость времени (больше количественная характеристика), получает качественную оценку, предстает в сознании русского человека и в народном опыте аксиологически маркированным» [7, с. 201]. По мнению автора, время для русских есть плавное течение, неторопливая поступь. Такое восприятие времени, представляя собой особенность русского национального менталитета, репрезентируется в пословицах со значением «не надо торопиться»: пословицы «практически все содержат фило-

софский контекст: всему отпущен свой срок, всему наступит свое время» [7, с. 201]. Отсюда можно сделать заключение, что аксиологическая маркированность того или иного факта в сознании носителей языка обуславливается, в целом, национальным менталитетом народа.

По справедливому утверждению Т. Г. Бочиной и Сян Цюнь, характерные жанровые особенности пословицы (назидательность, передача народной мудрости, опыта и т. п.) тесно связаны с аксиологической картиной мира, системой ценностей и антиценностей народа [8, с. 44].

Т. Г. Бочина и Сян Цюнь изучают аксиологию возраста в русских поговорках. По мнению авторов, возраст человека коррелирует с определенными ценностями и антиценностями, приобретая положительную или отрицательную качественную оценку на каждом из этапов жизни [8, с. 44]. Ценности и антиценности при этом рассматриваются как базовые единицы культуры [8, с. 45].

В русских поговорках о возрасте актуализированы витальные (жизнь и смерть, здоровье и болезнь), интеллектуальные (ум и глупость), социально-утилитарные (труд и безработица, лень, отдых) и гедонистические (счастье и несчастье) ценности, из которых «главными ориентирами при оценивании человека с точки зрения возраста являются его физическое и интеллектуально-социальное состояние» [8, с. 48].

Следует отметить, что при интерпретации ценностных установок особое значение приобретает учет ситуативно-прагматического варьирования. В частности, пословицы, которые имеют на всех уровнях и во всех аспектах инвариантно-вариативную структуру и содержат неизменное и общее в своей структуре, что составляет их инвариантную суть, а все частное и переменное, их вариативную сторону [1, с. 32], в зависимости от ситуативно-прагматического контекста служат для выражения определенных оценочных суждений и ценностных установок участников коммуникативного акта.

Говоря об оценочности суждений и ценностных установок в пословицах, необходимо указать на то, что пословица, имея законченную образную или безобразную структуру значений, выражая назидательный смысл и идею, не зависит от внешнего контекста и подразумевают подтекст [1, с. 32]. Восприятие оценочного суждения в пословицах может зависеть от реализуемых ими функций

в речи говорящих. Так, в повседневном употреблении пословицы выполняют информативную, моделирующую, поучительную, прогностическую и текстовую функции [1, с. 36], вместе с тем они могут выступать и в юмористической, или комической, функции: «Пословица выполняет юмористическую функцию, используя средства художественной выразительности. Помимо этого, пословица не только смешит, но и содержит оценку явления, дает определенную рекомендацию и не просто развлекает собеседника, но и создает особый парадоксальный мир. Комический эффект в пословицах достигается с помощью иронии, парадокса, балагурства» [1, с. 37].

Комические пословицы, характеризуясь назидательностью, лаконичностью, юмористической тональностью, выражают мягкую критику нелепого положения вещей и неправильного поведения людей. Вместе с тем «комизм пословиц осмысливается ситуативно, при этом некоторые речения воспринимаются как смешные, не будучи таковыми, и некоторые комические высказывания, напротив, воспринимаются серьезно как утешения» [1, с. 5–6]. Например: *Поет — хорошо, а замолчит — еще лучше. Сколько не плавают палка в море, а кораблем не становится. Автобус обходи сзади, а тещу со всех сторон. В лесу рубят, а к нам щепки летят.*

Как видим, вербальное выражение восприятия мира и отношения к нему в приведенных пословицах осуществляется сквозь призму ценностной системы индивида в частности и общества в целом. Именно оценивание выражаемого содержания посредством системы ценностей человека, через круг значимых для него и для общества смыслов и определяет аксиологическую картину мира. В такой трактовке любой созданный индивидом или обществом текст, в том числе и пословичный, выступает ценностно значимым, аксиологически окрашенным и служит богатым источником для выявления ценностных ориентиров языковой картины мира.

Таким образом, в этом отношении можно сказать, что антропоцентрические пословицы широко распространены во всех абсолютно сферах жизни общества. Учет этого положения позволяет рассматривать язык как особую семантическую систему, а в плане семантики передается многовековой опыт народа, отражаются особенности уклада его жизни, культуры, мировоззрения.

Литература:

1. Бурмистрова, Л. В. Структурные, семантические и прагматические характеристики комических пословиц: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. — Астрахань, 2017. — 192 с.
2. Хажокова, Р. А., Хажокова Э. А. Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц и поговорок, выражающих отношение к женщине в русской и французской лингвокультурах. // Научный альманах, № 11–5 (13), 2015. — с. 382–386.
3. Шаймарданова, М. Р. Прагмалингвистический анализ гендерно-маркированных поговорок (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. — Казань, 2015. — 24 с.
4. Павлицева, Я. А. Фразеология как источник гендерных стереотипов (на материале английского языка). // Наукові праці. Філологія. Мовознавство. Т. 221, № 209. — Миколаїв, 2014. — с. 64–68.

5. Биктагирова, З. А. Когнитивные характеристики пословиц. // Общеобразовательные и практические проблемы языкознания и лингводидактики: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2006. — с. 35–39.
6. Ван Вэньцзя. Образы главных членов семьи: функционально-ролевой и ценностный аспекты (на материале пословиц и поговорок русского языка). // Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований: Тез. докл. науч. семинара с междунар. участием. — Екатеринбург: Ажур, 2016. — с. 10–12.
7. Юган, Н. Л. Аксиология времени: лингвокультурологический аспект (на материале пословиц В. Даля). // Одеський лінгвістичний вісник, № 7, 2016. — с. 197–202.
8. Бочина, Т. Г., Сян Цюнь. Аксиология возраста в русской паремике. // Вестник ТГГПУ, № 3 (33), 2013. — с. 44–48.

ФИЛОСОФИЯ

Философские трактовки идеи справедливости (эпоха Античности — Новое время)

Матвеев Егор Сергеевич, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые концепции понимания справедливости как социально-культурного явления. Автор приводит в пример воззрения различных философов, оказавших влияние на развитие идеи справедливости как явления, свойственного человеческому обществу. В работе изложены взгляды философов Античности, Средневековья, Нового времени. Автор отразил преемственность положений идей справедливости, а также рассмотрел некоторые отличия в них.

Ключевые слова: справедливость, благо, бог, идеал, наказание, разум, церковь, право, человек, гармония, интерес, принцип.

Идея справедливости, несомненно, является одной из основных направляющих развития современных общественных отношений. Тем не менее понятие и смысл справедливости как принципа существования стабильного человеческого общества подвержен переосмыслению в связи с современными тенденциями экономики, политики, права и других не менее важных отраслей жизни людей. Разумеется, это явление вполне обоснованно и понятно, ведь ещё древнегреческий философ Гераклит Эфесский сказал: «Всё течёт. Всё изменяется».

Зарождение идеи справедливости в контексте её присутствия в областях социальных ценностей, права и других аспектах человеческого существования, восходит к эпохе древних цивилизаций. Профессор В. Ф. Титов отмечает, что история человечества убедительно свидетельствует о том, что со времени появления цивилизации идея социальной справедливости постоянно находилась в центре внимания великих умов прошлых эпох [1].

К примеру, Гераклит рассматривает категорию справедливости как борьбу, и эта борьба всеобща и космична, а следовательно, справедливость есть гармония (единство или согласованность, основанная на равенстве) борющихся противоположностей [2].

Конфуций предполагал, что справедливость должна рассматриваться в двух аспектах: в этическом и политическом. В этическом плане справедливость рассматривается Конфуцием как основу нравственного совершенствования, которая присуща «благородным мужам». А если она свойственна высшим кругам общества, то и всё общество начнёт обладать этим свойством. С политической точки зрения справедливость требует соответствия истине, уравнивания людей, но в то же время, отсутствия равноправия между ними [3].

Софисты, в свою очередь, расходились в своих мнениях, касающихся справедливости. По мнению В. А. Канке Протагор ссылался на общее мнение граждан, выраженное законом, Фразимах определял справедливое как выгодное сильнейшему, а Антифонт видел критерий истины в естественных, природных началах человека [4].

Платон в своих философских изысканиях пришёл к выводу, что справедливость есть ни что иное как требование, чтобы каждый свободный гражданин занимался тем, что определено ему природой. В идеальном государстве по мнению Платона справедливость является «главной доблестью» [5].

Аристотель называл справедливость «главной общественной добродетелью», отмечал, что она является регулятором общественных отношений, без которого в обществе наступит хаос. Аристотель выделил два типа справедливости: уравнивающую (рестрибутивную) и распределяющую (дистрибутивную). Первый тип предполагает уравнивание предметов обмена, а второй — распределение чего-либо между равными членами полиса согласно установленной иерархии [5].

Распределяющий тип справедливости выражается в учёте степени вины или заслуг и определении соответствующего наказания или поощрения. Это справедливость публичного права. Уравнивающая же справедливость, это критерий для позитивного права, то есть это справедливость частного права, спора и действий, требующих координации [6].

При обоих видах справедливости, так или иначе, достигается некая степень равновесия интересов как индивидов, взаимодействующих между собой, так и общества в целом.

Можно отметить, что справедливость для философов древности является высшим благом, к которому должно стремиться всё разумное общество, а также регулятором общественных отношений, которой обязан создать в обществе гармонию и некое равновесие между противоборствующими сторонами, имеющими свои взгляды на то или иное событие.

Концепции мыслителей древности оказали плодотворное влияние на развитие философского понимания мира. Впоследствии их концепции будут приняты философами Нового времени. Однако, во времена Средневековья к воззрениям античного мира о справедливости почти не возвращались.

После падения Античности наступила эпоха Средневековья, во время которой все явления, происходящие в обществе, напрямую трактовались не иначе как божественная воля. Сугубо теологическое существование средневековой Европы оказало влияние и на философию, соответственно воззрения о справедливости коренным образом изменились. Справедливость стала рассматриваться как божественное предначертание.

Так Августин Блаженный называет бога источником блага, и поэтому, справедливость — это не благо, а наоборот, благо есть справедливость, то есть добрая воля Бога. Бог — носитель истинного знания, воплощение справедливости, а заповеди божьи — суть идеал [7]. Данные воззрения не обошли стороной и правовую действительность того времени. Большинство норм права рассматривались не иначе как веления бога, отражённые в законе. Человек, преступивший закон, оказывается тем, кто отрицает благо само по себе, а следовательно, отвергает от себя бога и, в том числе, справедливость. При этом, преступник, в некотором роде, оказывается вне юрисдикции бога и соответственно мирское наказание будет жестоким, так как богу жестокость не свойственна. Для поддержания и преумножения общего блага, частью которого является справедливость, необходимо неукоснительно соблюдать все заповеди, данные богом.

Фома Аквинский указывал, что справедливость есть отражение божественности и мудрости в человеческом разуме. Соответственно, Фома Аквинский предположил, что фактический справедливость недостижима человеческим обществом в принципе, ибо единственный способ познания справедливости — правильное толкование Священного писания и учения церкви, скрывающего в себе ответы на все вопросы бытия [7].

Изложенные воззрения деятелей Средневековья доказывают, что все сферы человеческого существования были подвержены большому и длительному давлению со стороны церкви. Это, в свою очередь, негативно сказывалось на развитии философских знаний о справедливости в контексте её божественного происхождения и недостижимости человеческим обществом. Учение церкви отнюдь не является главнейшим источником познания и понимания мира, так как все явления не могут быть связаны с одним лишь божественным знаменем. Несостоятель-

ность церковного учения опровергается множеством научных изысканий, в том числе и в философии. Полагаем, что справедливость является следствием развития человеческих взаимоотношений, внутри которых и развивались различные аспекты гармоничного существования (равенства, свободы, взаимного уважения к оппонентам).

Тем не менее, следует согласиться с тем, что Фома Аквинский заложил некое новое переосмысление справедливости в качестве мудрого начала человеческого разума.

Со сменой эпох произошла и смена воззрений, касающихся справедливости. Новое время ознаменовало собой переход от феодализма и теологии к буржуазии и отказу от монополии церкви во всех общественных отношениях. Соответственно, воззрения о справедливости коренным образом поменяли своё направление. В. В. Булгаков и Д. В. Булгакова назвали эти новые воззрение «юридическим» [8].

К началу XVII века в европейской науке наблюдается отторжение схоластических методов познания и переход к научному способу изучения различных явлений. Основоположником данного метода можно считать Фрэнсиса Бэкона, английского юриста, философа и политика.

Научный метод познания также оказал влияние на переосмысление понятия справедливости. Фрэнсис Бэкон утверждал, что справедливость есть то, что объединяет людей и создаёт основания права. Справедливость должна основываться на признании суверенности каждой отдельной личности [8].

Заметим, что в данном случае наблюдается некое возвращение философии Нового времени к истокам, то есть к мыслителям Древности. Вновь справедливость связывается с взаимоотношением людей и является предтечей правовых норм. Фрэнсис Бэкон указал, что справедливость является одним из оснований человеческих взаимоотношений, а также осуществляет функции по созданию правового порядка в обществе. Следовательно, правовые нормы всегда должны основываться на принципе справедливости и отвечать правам и свободам человека и гражданина. Признание суверенитета каждого индивида соответственно влечёт за собой применение нормы под стать тем обстоятельствам, которые сложились в данный момент. К примеру, суд обязан учитывать материальное положение стороны по делу при вынесении решения не в её пользу.

Концепция Бэкона о естественной справедливости была развита Томасом Гоббсом. В своих трудах так же, как и Ф. Бэкон, Т. Гоббс обращается к воззрениям философов Древней Греции, а именно к концепции Аристотеля о всеобщей удовлетворённости (гармонии интересов). Создав конструкцию общественного договора, Гоббс утверждал, что государство и справедливость смогли возникнуть из преодоления людьми естественного состояния, из соглашения, к которому приходят люди относительно общественного блага и совмещения противоречащих интересов [8].

Справедливость в трактовке Джона Локка имеет под собой двойной базис. Первое основание — это человеческая природа, то есть стремление человека к соб-

ственности, реализации права на труд, защита личной неприкосновенности. Вторым основанием является установление соответствующих законов для защиты этих интересов и стремлений [8].

Продолжая развивать теорию общественного договора, предложенную Т. Гоббсом, французский мыслитель, деятель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо полагал, что существует некая абсолютная справедливость, которая порождается человеческим разумом и выражается в законах [8]. Следовательно, закон является непосредственным выразителем воли людей, заключивших между собой некий общественный договор, в котором были предусмотрены все важнейшие интересы индивидов. Таким образом, справедлив всякий закон, который осуществляет защиту общественных интересов, учитывая при этом все сложившиеся обстоятельства, к примеру, в конкретном уголовном деле (обстоятельства совершения преступления, личность преступника и др.).

В дальнейшем Иммануил Кант и Георг Гегель, несмотря на существенные различия в их философских теориях, утверждали, что справедливость во всяком случае связана с проблемами свободы индивидов. Полная реализация естественных прав личности возможна лишь только

при полной реализации априорных принципов справедливости. В этой связи закон должен быть полностью ориентирован на соблюдение прав и свобод человека в первую очередь, а уж затем на интересы государства.

Изложенные позиции позволяют говорить, что идея справедливости рассматривается как благо для общества и каждого индивида в отдельности, несмотря на различия в соответствии с конкретной исторической эпохой. Тем не менее, взаимосвязь справедливости и права получила своё второе рождение только в конце XVI века. С этого момента понятие справедливости в праве стало предметом множества дискуссий как в философских кругах, так и в кругах правоведов. Однако, по мнению В. В. Булгакова и Д. В. Булгаковой справедливость и право, как взаимодействующие элементы претворились в неотъемлемый элемент общественной жизни различных государств лишь в современное время [8]. И действительно, в конце XIX — первой половине XX века в мире господствовала концепция позитивизма, которая не предполагала наличия принципа справедливости в праве в полном объёме. Именно поэтому во второй половине XX века стали разрабатываться новые подходы к пониманию идей справедливости, в частности во взаимодействии с правом.

Литература:

1. Титов, В. Ф. Идея социальной справедливости в древнегреческой философии / В. Ф. Титов // Белорусская цифровая библиотека. — URL: https://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1396351362&archive=&start_from=&ucat=&. (дата обращения: 27.06.2019).
2. Кессиди, В. Х. Гераклит / В. Х. Кессиди; ВикиЧтение. — URL: <https://fil.wikireading.ru/62275>. (дата обращения: 27.06.2019).
3. Ли Сюй. Концепция справедливости в философских школах Древнего Китая. / Сюй Ли // Научная электронная библиотека «Киберленинка». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-spravedlivosti-v-filosofovskih-shkolah-drevnego-kitaya>. (дата обращения: 27.06.2019).
4. Канке, В. А. Философия / В. А. Канке // Содружество сайтов «Евразия». — URL: <http://eurasianland.ru/txt/kanke/12.htm>. (дата обращения: 27.06.2019).
5. Гроздилов, С. В. Идея справедливости как общего блага в социально-философской мысли Платона и Аристотеля / С. В. Гроздилов // Научная электронная библиотека «Киберленинка». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ideya-spravedlivosti-kak-obshchego-bлага-v-sotsialno-filosofskoy-mysli-platona-i-aristotelya>. (дата обращения: 27.06.2019).
6. Воробьёв, А. С. Соотношение справедливости и права / А. С. Воробьёв // Научная электронная библиотека «Киберленинка». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sootnoshenie-spravedlivosti-i-prava>. (дата обращения: 28.06.2019).
7. Черных, С. Н. Понятие «Справедливость» в средневековой философии / С. Н. Черных // Научная электронная библиотека «Киберленинка». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-spravedlivost-v-srednevekovoy-filosofii>. (дата обращения: 28.06.2019).
8. Булгаков, В. В., Булгакова Д. В. Понятие «справедливость» на исторических этапах развития общества / В. В. Булгаков, Д. В. Булгакова // Научная электронная библиотека «Киберленинка». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-spravedlivost-na-istoricheskikh-etapah-razvitiya-obshchestva>. (дата обращения: 28.06.2019).

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ O'ZBEKISTON

Табиий тил ва унинг функциялари ҳақида

Акбарова Зухра Акмалжоновна, филология фанлари номзоди, доценти;
Ёрматовна Ойдиной Шавкатовна, талабаси
Фаргона давлат университети (Ўзбекистон)

Мазкур мақолада табиий тил ва унинг функциялари ҳамда тилнинг бош вазифаси ҳисобланган коммуникативлик инсонлар ўртасидаги мулоқотнинг асосий механизми эканлиги ёритилган.

Таянч сўзлар: тил, тилнинг вазифалари, тилнинг бош вазифаси, коммуникативлик, мулоқот, нутқ, эмбрионал тил, вербал тил.

О естественном языке и его функциях

Акбарова Зухра Акмалжоновна, кандидат филологических наук, доцент;
Ёрматовна Ойдиной Шавкатовна, студент
Ферганский государственный университет (Узбекистан)

В данной статье рассматриваются вопросы языка и его функций, а также, коммуникативность как основная функция языка и механизм общения.

Ключевые слова: язык, функции языка, основные функции языка, коммуникативность, общение, речь, эмбрионный язык, вербальный язык.

Инсон тилида товуш ва унинг ўрни ҳақида адабиётнинг йирик назариётчиси академик Л.И. Тимофеевнинг «Слова в стихе» номли китобида ҳам ғоят қизиқарли фикрлар берилди. Унингча кейинчалик тил, нутқ номлари билан юритиладиган товуш инсоният маданиятининг бешиги деб аталмиш томон қўз илгамас ҳолда яқинлашишни бошлайди, унда ҳаёт фактларидан шу ҳаётни англаш фактлари униб чиқади. Дастлаб у ёки бу эмоционал ҳолатларни қўзғатувчи, бевосита ўзига боғланиб турадиган воқелик ҳодисаларига ўта жўн субъектив муносабат тарзида бўлган. Олд тил ўзининг бошланиши, пайдо бўлишида фақат соф эмоционал бўла олар эди. «Хайвонлар тили», унинг товушли ёзувлари борасида олиб борилган ҳозирги замон тадқиқотлари бунга гувоҳлик беради. Бу олд тил, энг аввало, ситуативдир, яъни ҳаёт, яшаш муҳити вужудга келтирган товуш билан бевосита, органик алоқададир...

Эмбрионал «тил» — бу, эмоционал олд тил бўлиб, ўз асосига кўра, полисемантик, окказионал, ситуатив тилдир, ташвишли, таҳдидли, хавфли, ҳалокатга олиб бориши мумкин бўлган аниқ лаҳза, аниқ вазиятлардагина вужудга келади, намоён бўлади. Эмбрионал, вербаллик ва сўзлиликгача бўлган дастлабки тил экстремал вазиятларда

дунёга келади ва шунинг учун ҳам у тўлалигича эмоционалдир. Вербал тил вужудга келиши, шаклланиши билан коммуникативликдан, хайвонлар «тили» да имкони бўлмаган ашёвийлик томон ўсиб ўтади. Дастлабки тил — олд тилни шартли равишда «нутқ — кураш» деб, вербал тилни эса «нутқ — мулоқот «деб аташ мумкин. «Нутқ — кураш» бир лаҳзали, тасодифийлик билан боғлиқ бўлса, «нутқ — мулоқот «кўп лаҳзалидир [1, 36].

Бундан маълум бўладики, ижтимоий ҳодиса сифатида тил системасининг структурал элементи деб қараладиган товуш дастлаб ҳис-туйғу, инсоннинг турли эмоционал ҳолатларини ифодаловчи восита бўлиб, нисбатан торроқ функция бажарган. Бу нарса ҳозирги замон ривожланган тилларида тўла сақланган. Тил айна шу жиҳати билан инсон руҳиятидаги барча психологик жараёнларда иштирок этади, ана шу жараёнларни юзага чиқариш воситаси сифатида функция бажаради — рудимент ўчган эмас, аксинча янада бойиган ва фаоллашган.

Вербал тил, яъни ўз адресант — адресатига эга бўлган, функцияси ниҳоятда кенг тилгача бўлган олд тилда ҳам мурожаат мавжуд бўлган — товуш орқали фақат хавф-хатар, таҳдид ёки таҳлика ҳақида хабар-ахборот берилмаган,

балки ундан кутулиб қолишга даъват этилган, таҳдид ўрнидан қочишга, яширинишга чорланган. Тилдаги бу ибтидоий мурожаат доираси кенгайиб борган, айтилганнинг ўзида, ана шу мурожаат доирасининг кенгайиши билан боғлиқ ҳолда, тилнинг функцияси ҳам кенгайиб борган. Ҳозирга келиб, тил ва унинг элементларига хос бўлган ўттиздан ортиқ тил функцияси кўрсатилади [2, 506–508].

Юқоридаги қараш ва назариялар бўйича гапириш механизми, шу механизмни вужудга келтирувчи ва ташкил этувчилари сифатида психологик ва физиологик омилларга асосий эътибор қаратилган. Физиологик омил ҳаракатланувчи аппаратни созлайди, шакллантиради, у товушни бир хилликдан чиқаради, унинг социал функция бажариши учун хизмат қилади, психологик омил эса, ана шу аппаратни ҳаракатга келтиради — ҳаракатлантирувчи омил. Ҳар иккиси биргаликда тилни «ишлаб чиқаради». «Ҳис-туйғу ифодалашнинг товуш воситалари бора-бора нарсалар, уларнинг хусусиятлари ҳамда муносабатларини аниқлаш восита сифатида шаклланиб борадилар, олдиндан ўйлаб қўйилган хабар-ахборот бериш функциясини бошлайдилар» [3, 816].

Инсон тили бир ёклама бўлиб, фақат коммуникатив функция майдонида қолиб кетмайди, у ҳайвон ва қушлар «тили» дан фарқ қилади, бу тил ҳақида гапирилганда,.... ҳайвонлар «тили» қанчалар қулай бўлмасин, фақат коммуникация воситасидир; инсон тили оламни билиш ва шунинг билан бирга, кишилараро мулоқот механизмидир [4, 185]. Инсон тили унинг «руҳий қудратини доимий фаолиятга йўналтирувчи ҳодисалардан биридир» [5, 52] — типдаги тўхтамларга келиш имкони вужудга келади.

Шундай қилиб, инсонлар орасидаги муносабатларнинг сигнал воситаси бўлган товуш товушли тил учун асос бўлиб хизмат қилиш орқали, ашёвий тилга ўсиб ўтади. Бу эволюцияда мурожаат етакчи рол ўйнайди. Мана шу мурожаат майдонидаги эҳтиёжнинг тинимсиз кенгайиб бириши туфайли тилнинг онг ва тафаккур билан ўзаро алоқадорлик ва шартланганлиги, функцияси ҳам биргаликда кенгайиб, чуқур мазмунийлик касб этиб боради. Инсон онгида акс этган бутун борлиқни — объектив реалликнинг тўпловчиси, жамловчиси, қайд этувчиси даражасида шаклланади. Бу жараёнда унинг ўзи иккинчи борлиққа — биринчи борлиқни ўзида умумлаштириб ифодаловчи воситага айланади. Бу ҳақда А.Г. Спиркин ҳамда В.В. Мартиновлар ҳулосаларига муносабат билдириб, Е. Н. Панов шундай ёзади:

«Фақат тил туфайли инсон якка предмет ва ҳодисалар билимидан уларнинг тушунча шаклидаги умумлашган инъикосига ўтиш имконига эга бўлади». Борлиқ ҳақидаги барча билимлар инсон хотираси ва тилида яшайди. Лингвист В.В. Мартинов тилни бизни ўраб турувчи ташқи реаллик бўлган «1-Борлиқ»дан фарқли равишда «2-Борлиқ «деб жуда топиб номлаган [4, 9–31].

Шу маънода тил инсон онгли фаолияти ва тафаккурининг бир элементи, у маълумотлар тўпловчи, жамловчи, биринчи борлиқни акс эттирувчи бир бутун системадан иборат бўлиш билан бирга, ҳам интеллектуал ҳам руҳий-маънавий олам яралишида иштирок этади [6, 65]. Тафаккур фаолияти туфайли қайтадан руҳий-маънавий дунё сифатида яратилган моддий дунё инсон онгида тилдаги материя сифатида мавжуд бўлади ва яшайди, тил «нарс ва ҳодисалар дунёсининг материаллини фикр шаклида қайта қуяди» [6, 54], айтилган шу хусусияти туфайли Е.Н. Панов ва В.Ф. Петренколар томонидан тасдиқланган В.В. Мартинов ҳамда А.Р. Луриялар белгиллаганидек иккинчи борлиққа айланади. Иккинчи борлиқ бўлиши тилнинг пайдо бўлиши бўйича қарашлар бир хил эмаслиги, турли даврларда турлича бўлганлигига қарамадан, муносабат, ўзгага муносабат ифодаланиши ўзгармай қола берган.

Тилшунослик тарихида шундай даврлар ҳам бўлганки, тилнинг бош вазифаси ҳисоблаб келинган коммуникатив функция иккинчи планга сурилиб, унинг моҳияти бу вазифадан келиб чиқиб қаралмаган. «Энг янги тилшуносликнинг асосчиларидан бири В. Гумбольдт учун тил «жамиятдаги одамлар муносабатининг ташқи воситаси» сифатида эмас, балки дунёни билиш воситаси, «улар (кишилар) нинг ақл кучлари ва дунёқарашлари вужудга келиш тараққиётининг «воситаси сифатида пайдо бўлади [7, 6].

Қўринадики, тилда ақл ва дунёқарашни вужудга келтирувчи, шакллантирувчи таассуротлар акс этади. Шу маънода «тил инсоннинг турли сезгилари орқали идрок қилинган таассуротларининг онгли равишда товушлар орқали ифодаланишидир» [8, 344].

Хуллас, тилнинг пайдо бўлиш заминида ҳам, сигнал «тил»дан ашёвий тилга томон тараққий этиш, тафаккур билан биргаликда «ишлаш», функцияларининг кенгайиб ва чуқурлашиб, кўп қиррали бўлиб бориш заминида ҳам, доимий равишдаги эҳтиёж сифатида, марказий ўрин эгаллаб келган.

Адабиётлар:

1. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. Москва. «Высшая школа». 1990, 36.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. «Советская энциклопедия». Москва — 1969.
3. Философский энциклопедический словарь. Москва. «Советская энциклопедия». 1983.
4. Панов Е.Н. Знаки, символы, языки. Москва. «Знание». 1980.
5. Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. Москва. Прогресс. 1984.
6. Телия. В.Н. О специфике отоображения мира психики и знания в языке. Сб.:«Сущность, развитие и функции языка». Москва. «Наука». 1987.

7. Постовалова В.И. Язык и человек в лингвофилософской концепции В. Гумбольдта. «Сушность, развитие и функции языка». Москва. «Наука». 1987.
8. Верещагин Е.М., Костоморов В.Г. Лингвострановедческая теория языка. Москва. «Русский язык». 1980.

Forbes нинг «Бизнес юритиш учун энг яхши мамлакат» рейтинг кўрсаткичларини баҳолаш

Курпаяниди Константин Иванович, PhD, Россия табиий фанлари академиясининг профессори;
Толибов Ислонбек Шухратжон угли, талабаси
Фарғона политехника институти, Фарғона (Ўзбекистон)

Мақолада Forbes рейтинг чўқур ўрганилди. Рейтинг кўрсаткичлари Ўзбекистон мисолида таҳлил қилинди. Таҳлиллар асосида муаллифлар Ўзбекистонда тадбиркорлик ривожланишининг йуналишларини белгилаб чиқди.

Калит сўзлар: бизнес, корпоратив муҳит, рақобат, халқаро рейтинг, бозор, тадбиркорлик, бозор механизми.

Оценка показателей рейтинга Forbes «Лучшие страны для бизнеса»

Курпаяниди Константин Иванович, кандидат экономических наук, доцент, профессор
Российская академия естествознания (г. Москва)

Толибов Ислонбек Шухратжон угли, студент
Ферганский политехнический институт (Ўзбекистон)

В статье рассматривается рейтинг Forbes, анализируются показатели рейтинга на примере Узбекистана. На основе анализа авторами определены основные направления развития предпринимательства в Узбекистане.

Ключевые слова: бизнес, корпоративная среда, конкуренция, международный рейтинг, рынок, предпринимательство, рыночный механизм.

1917 йилда Берти Чарлз Форбс томонидан асос солинган, дунёнинг энг нуфузли ва таниқли иқтисодий нашрлардан бири, Американинг молия-иқтисодий журнали Forbes нинг рейтингини кўриб чиқамиз.

Нашриёт «Бизнес юритиш учун энг яхши мамлакат» («Best Countries for Business») рейтингини тузишда ўзининг баҳолаш методологиясини яратган. Рейтингни тузиш 12 йилдан буён олиб борилмоқда.

«Forbes» таҳлилчилари 153 мамлакатни 15 та турли хил омиллар, жумладан, мулкчилик ҳуқуқи, инновациялар, солиқ, технологиялар, коррупция, инфратузилмалар,

бозор ўлчами, иқтисодий риск, ҳаёт сифати, эркинлик (шахсий, савдо ва пул), бюрократия ва инвесторларнинг химояланганлиги кабиларни баҳолаб, «Бизнес юритиш учун энг яхши мамлакат» ни аниқлайдилар.

Олиб борилган ушбу тадқиқотлар Freedom House¹, Heritage Foundation², Alliance Property Rights³, United Nations, Transparency International⁴, World Bank Group⁵, Aon⁶, Marsh & McLennan⁷ ва бутун жаҳон иқтисодий формуми ҳисоботларига асосланган. Бизнес юритиш учун энг яхши мамлакат рейтингида Европа Иттифоқи мамлакатлари 12 — дан 20 — гача бўлган юқори қаторларни

¹ Freedom House — Вашингтонда жойлашган нодавлат ташкилот. Унинг бюджети 66-80% АҚШ ҳукумати томонидан молиялаштирилади. 1941 йилда ташкил этилган. Даромад: 30.86 млн. АҚШ доллари

² Heritage Foundation — «Мерос» фонди — АҚШнинг стратегик тадқиқотлар институти бўлиб, халқаро сиёсат тадқиқотлари билан шуғулланади. 1973 йилда ташкил этилган.

³ Мулк ҳуқуқи альянси (PRA) Қўшма Штатларда ва хорижда жисмоний ва интеллектуал мулкка бўлган ҳуқуқларни химоя қилиш фаолиятига бағишланган адвокатлик ташкилоти.

⁴ Transparency International — коррупцияга қарши кураш ва бутун дунёдаги коррупция даражасини ўрганиш бўйича нодавлат халқаро ташкилоти.

⁵ World Bank Group — Жаҳон банки гуруҳи — турли вақтда ташкил этилган ва функционал, ташкилий ва ҳудудий жиҳатдан бирлашган, ривожланаётган мамлакатларга молиявий ва техник ёрдам кўрсатиш асосий мақсади бўлган беш ташкилот. Ташкилотга 189 мамлакат аъзо ҳисобланади.

⁶ Буюк Британиядаги энг йирик сугурта компанияси. Даромади 11,63 миллиард АҚШ доллари (2016 йил).

⁷ Дунёнинг етакчи сугурта компанияси. Бош штаби Нью-Йорк, АҚШ. Даромад 13,2 миллиард АҚШ доллари (2016).

эгаллаб, ўз устуникларини давом эттирмакда. 2019 йилда Европа иттифоқи таркибидан чиқиш бўйича ўтказилган овоз беришдан кейин Буюк Британия ушбу рейтингда лидерликни қўлга олди. Европа давлатлари молиявий эркинлик, инновация, инфратузилма ва коррупция даражасининг пастлиги бўйича юқори баҳо олишди. 2016 йилда Буюк Британия ЯИМи 1.8% га ўсиб, бу кўрсаткич бўйича «катта еттилик» мамлакатлари орасида ЯИМи ўша йил учун 1.9% га ўсган Германиядан бироз ортда қолган. 2017 йилда Буюк Британия иқтисодиёти ўсишда давом этди, қўчмас мулк қиймати ҳам ўсиб бормокда, ишсизлик даражаси 42 йиллик давр мобайнида рекорд даражада 4.3% га тушиб кетди. Буюк Британиянинг Европа иттифоқи таркибидан расман чиқиши 2019-йилнинг март ойига мўлжалланган. Бир қатор Британия компаниялари Евроиттифокдан чиқиши унинг савдо муносабатларига қандай таъсир кўрсатишини кузатиш учун инвестициялар билан боғлиқ масалаларни кейинга суришга қарор қилди.

2018 йилда иқтисодий ўсишнинг секинлашиши ҳақидаги прогнозларга қарамасдан, Буюк Британиянинг бизнес — муҳити ўз жозибдорлигини йўқотгани йўқ. Буюк Британия Forbes йўналиши бўйича бизнес юритиш учун энг яхши мамлакат йиллик рейтингда охириги 12 йилликда биринчи маротаба биринчи ўринни қўлга киритди. Буюк Британия рейтингда баҳоланувчи 15 та асосий параметрларнинг ҳар бири бўйича амалий жиҳатдан 25 та топ мамлакатлар (153 мамлакат ичида) қаторига кирди. «Системий риск» мезонидан ташқари Буюк Британия 28-ўринни эгаллади. 2016 йилда Буюк Британия «технология» параметри бўйича юқори баҳоланиб, мамлакат тўртинчи қаторни қайд этди, шунингдек, ишчи кучининг сони ва малака даражаси бўйича Британия 3-ўринга жойлашди. Британия иқтисодиёти 2.6 триллион долларлик ЯИМ билан дунёнинг

кучли иқтисодиётга эга мамлакатлари қаторида кучли бешликка киради. Лондон — молиявий хизматлар соҳасида глобал иқтисодий марказ ҳисобланади. Британия пойтахтида HSBC Holdings, Prudential ва Barclays каби молиявий конгломератларнинг штаб квартираси жойлашган.

Янги Зеландия учинчи йил қаторасига умумий рўйхатда 2 — ўринни эгалламоқда. Тинч океанининг жанубий-ғарбий қисмида жойлашган орол давлатнинг аҳолиси 4.5 млн. кишини ташкил этади. Бироқ мамлакатда кучли иқтисодий ўсиш қузатилмоқда. Масалан, Янги Зеландия ЯИМининг ўсиш хажми 3,6% ни ташкил этмоқда.

Forbes рейтинги бўйича топ — 20 таликка кирувчи мамлакатлар билан таққослаганда, фақатгина Ирландия иқтисодиёти тезлик билан ривожланмоқда. Охириги 4 ўн йилликда, Янги Зеландия аграр иқтисодиётдан саноати ривожланган, эркин бозор тизимига эга мамлакатга айланиб бормокда. Янги Зеландияликлар илгари давлат назоратида бўлган ўнлаб саноат тармоқларини, масалан авиаташув, банк хизматлари, телекоммуникация тармоқларини хусусийлаштирдилар, мамлакатда «Бюрократиянинг мавжуд эмаслиги», «Коррупция даражасининг пастлиги» ва «мулк ҳукуқи» каби мезонлар бўйича умумий рўйхатда биринчиликни эгалламоқда. Энг яхши бешта мамлакат таркибига Нидерландия, Швеция ва Канада мамлакатлари ҳам кирган.

Биз томондан олиб борилган таҳлил натижалари шуни кўрсатдики, «Forbes» рейтинги муаллифлари Ўзбекистонни 99-ўринга жойлаштиришган. Экспертларнинг фикрича, қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини диверсификациялаш бўйича амалга оширилган чора тadbирларга қарамасдан, Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги, асосан, пахта ишлаб чиқаришга йўналтирилган. Ўзбекистон, пахта экспорт қилиш хажми бўйича дунёда бешинчи ўринни, уни ишлаб чиқариш хажми бўйича еттинчи ўринни эгаллайди.

1 жадвал. «Бизнес юритиш учун энг яхши мамлакат» рейтингда ТОП 10 талик (FORBES 2018) [7]

Ўрни	Мамлакат	ЯИМ ўсиши	Аҳоли жон бошига ЯИМ	Савдо баланси / ЯИМ	Аҳолиси (млн.)
# 1	Буюк Британия	1,8%	\$ 39900	−4,4%	64,8
# 2	Янги Зеландия	3,6%	\$ 39400	−2,8%	4,5
# 3	Нидерландия	2,2%	\$ 45300	8,5%	17,1
# 4	Швеция	3,2%	\$ 51600	4,5%	10
# 5	Канада	1,5%	\$ 42200	−3,3%	35,6
# 6	Гонконг	2%	\$ 43700	4,6%	7,2
# 7	Дания	1,7%	\$ 53400	7,9%	5,6
# 8	Ирландия	5,1%	\$ 61600	3,3%	5
# 9	Сингапур	2%	\$ 53000	19%	5,9
# 10	Швейцария	1,4%	\$ 78800	10,5%	8,2
# 99	Ўзбекистон	7,8%	\$ 2100	0,7%	29,7
# 108	Тожикистон	6,9%	\$ 800	−3,8%	8,5
# 123	Қирғизистон	3,8%	\$ 1,100	−9,7%	5,8
# 153	Чад	— 6,4%	\$ 700	−9,2%	12,1

Ҳозирги вақтда Ўзбекистонда қузатилаётган иқтисодий ўсиш асосан давлат инвестициялари эвазига амалга оширилмоқда. Табiiй газ, олтин ва пахта экспорт қилиш ва

люта улушининг катта қисмини таъминламоқда. Инвестиция муҳити яхшилаш зарурлигини англаган ҳолда, ҳукумат ишбилармонлик секторини ислоҳ қилиш ва мам-

лакатга хорижий инвестициялар учун тўсиқларни бартараф этиш учун қўшимча чора-тадбирларни амалга оширмакда. Марказий Осиё мамлакатлари орасида рейтингда юқорироқ ўринни, яъни 65-ўринни Қозоғистон эгаллаб турибди. Қирғизистон эса 123-ўринда. Туркменистон рейтингда мавжуд эмас. Тожикистон ҳақида эса ўтган йили Республикада ЯИМ 6,9% га ўсгани, аҳолиси сони 8,5 млн. кишини ташкил этиши, аҳоли жон бошига ЯИМ 800 доллардан эканлиги қайд этиб ўтилган.

Собиқ иттифоқ мамлакатлари орасида Эстония 27-ўринни эгаллаб, энг яхши кўрсаткични қайд этмокда. Ундан бироз ортада Болтиқбўйи Республикалари: Литва 30 ва Латвия 36 — ўринда рейтингда қайд этилган. Ундан сўнг 52-ўринда Грузия, 58-ўринда Россия, Қозоғистон 65-ўринда ва Озарбайжон 70-ўринни эгаллаган. Биринчи 100 таликда шунингдек, 80-ўринда Украина, 87-ўринда Молдавия, 88-ўринда Арманистон ҳам киритилган. Тожикистон 108-ўринда, 123-ўринда Қирғизистон кўрсатиб ўтилган бўлса, Белоруссия ва Туркменистон рўйхатга киритилмаган.

«Forbes» рейтинги бўйича олиб борилган таҳлиллар шуни кўрсатадики, «Бизнес юритиш учун энг яхши мамлакат» ТОП да Ўзбекистон 99-ўринни эгалламокда. Кичик бизнесни ривожлантириш бўйича етакчи мамлакатлар тажрибасини қўллаш, Ўзбекистон учун нафақат модернизациялаш стратегиясининг кенг қўламли вазифаларини самарали ҳал этишга, балки инновацион иқтисодиётни шакллантириш учун зарурий институционал асосни яратишга имкон беради.

Ўзбекистон рейтингининг ўзгаришлари сабаблари таҳлили унга таъсир этган бир қатор омиллар, тадбиркорлик фаолиятини амалга ошириш ва давлат органлари ва тузилмалари билан ҳамкорликни амалга ошириш билан боғлиқ қўллаб-қувватлаш процедураларни яхшилаш ёки либераллаштиришга қаратилган меъёрий ҳуқуқий актларни қабул қилиш билан тавсифланишини кўриш мумкин.

Шуни ҳулоса қилиш мумкинки, юқорида қайд этилганлардан келиб чиқиб, олиб борилган халқаро ва ички тадқиқот ҳамда таҳлиллар, Ўзбекистонда самарали бизнес юритиш учун ўзига хос бўлган муаммолар қуйидагилардан иборат эканлигини кўрсатди: бюрократия даражасининг пастлиги; иқтисодий ресурсларга эришиш имкониятларининг ўта соддаллиги; молия бозори иштирокчиларининг рақобат шартларига мувофиқ эмаслиги; халқаро иқтисодий муносабатларнинг назорат қилиниши, бизнесни тугатиш жараёнларининг самарасизлиги.

Юқорида кўрсатиб ўтилган муаммоларни ҳал этиш учун бизнинг фикримизча биз томонимиздан кўриб чиқилган тадбиркорлик фаолиятининг институционал муҳитини

назорат қилиш доирасидаги давлатнинг асосий функцияларини келгусида қуйидаги йўналишларда такомиллаштириш лозим:

— парламентнинг назорат таҳлил ишларини кучайтириш биринчи навбатда қабул қилинаётган қарорларнинг иқтисодий самарадорлиги ва давлат бошқарувида таъсирини баҳолаш; қишлоқ хўжалиги, давлат божхона, санитария ветеринария назорати, телекоммуникация, инфратузилма, қурилиш, ёнғин хавфсизлиги, тиббий хизмат, ер ва солиққа тортиш муносабатларида нархларни назорат қилиш масалалари бўйича бизнес юритиш шартларини соддаллаштириш ва такомиллаштириш; кичик тадбиркорлик субъектларига солинадиган солиқ юкини пасайтириш бўйича (иш ҳаққи тўлаш фондига солиқ ставкасини пасайтириш) мақсадли ишларни олиб бориш; тадбиркорлик субъектларини кичик бизнес мақомини олиш учун халқаро тажрибага асосланган ҳолда қўшимча мезонлар, асосий фондлар қиймати, охириги 12 ойдаги дарамад ҳажми, кичик бизнес субъектлари ўртасидаги ўзаро муносабатлар даражаси бўйича қўшимча мезонларни ишлаб чиқиш; корхоналар ва иқтисодий тармоқларга фаолияти ўзини қоплашини таъминлаш учун квазифискал инструментлар, масалан солиқ имтиёзлари, имтиёзли конвертация, қарзларни рўйхатдан ўчириш, синов схемалар, шундан, инвестиция устамалари ва ҳ. к ни доимо қўллаб бориш; ҳуқуқий тизимнинг барқарор ва мутаносиб ишлаши ҳамда иқтисодий жиҳатдан самарадорлигини таъминлаш; давлат ҳокимияти ва бошқарув органи фаолияти очиқлик индексини мониторинг қилиш тизимини шакллантириш, ушбу жараёнга фуқаролик жамияти институтларини кенг жалб қилиш; «Электрон ҳуқумат» механизмларини жорий этиш вазифаларини фаол ва самарали ҳал этиш йўли билан ахборотларнинг очиқлиги, шаффофлиги ва эркинлигини ошириш; шунингдек, информацион технологиялар ва коммуникациялар вазирлиги қошидаги «Электрон ҳуқумат» тизимини ривожлантириш маркази орқали амалга ошириладиган интерактив ҳужжатлар орқали давлат органлари фаолиятини оптималлаштириш.

Ҳулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, ҳуқумат органлари бизнес субъектлари бизнес фаолиятини олиб боришдаги маъмурий тўсиқларни бартараф этишга доир мақсадга йўналтирилган ҳаракатларни олиб боришлари орқали янги Евроиқтисодий бозорда тадбиркорларнинг ўз ўринларига эга бўлишларига ёрдам беришлари, шунингдек, истиқболда Ўзбекистонни ЖСТ га аъзо бўлишини енгиллаштириши, яқунда «Forbes»нинг кейинги йилларидаги келгуси тадқиқотларида мамлакатимиз рейтингини оширишга эришишлари мумкин бўлади.

Адабиётлар:

1. Расулев А. Ф., Тростянский Д. В. Узбекистан: приоритеты инновационного обеспечения и технического обновления промышленности // Часопис економічних реформ. — 2016. — № 2. — с. 114.
2. Курпаяниди К. Оценка эффективности развития предпринимательства в Узбекистане. Монография. International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group, Germany, 2018.

3. Margianti E. S., et al. Entrepreneurship in Uzbekistan: trends, competitiveness, efficiency. Monograph. Indonesia, Jakarta// Indonesia, Jakarta, Gunadarma Publisher, 2016.
4. Курпаяниди К. И., Ашуров М. С. Ўзбекистонда тадбиркорлик муҳитининг замонавий ҳолати ва уни самарали ривожлантириш муаммоларини баҳолаш/GlobeEdit Academic Publishing, European Union, 2019.
5. Margianti E. S., Ikramov M. A., Abdullaev A. M. Entrepreneurship in Uzbekistan: trends, competitiveness, efficiency //Indonesia, Jakarta, Gunadarma Publisher. — 2016.
6. Курпаяниди К. И., Толибов И. Ш. К вопросу оценки состояния и эффективности инфраструктуры предпринимательства в регионах Узбекистана // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1.
7. Манба: «Forbes» рейтинг агентлиги маълумотлари асосида муаллифлар томонидан тайёрланди (<https://www.forbes.com/best-countries-for-business/list/>).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 29 (267) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 31.07.2019. Дата выхода в свет: 07.08.2019.
Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.